

Протоколь предварительнаго совѣщанія о составленіи Историческаго атласа Москвы.

1879 года 25-го Сентября, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества Барона Федора Андреевича Бюлера, изъ числа лицъ, подписавшихъ записку ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ отъ 22 Августа сего года, собрались:

Членъ и Библиотекаръ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитріевичъ *Филимоновъ*.

Членъ того же Общества, бывшій Профессоръ Московскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Шлобайскій*.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Румицовъ*.

Не присутствовали: Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ по части Архитектуры Семенъ Васильевичъ *Дмитріевъ*, по болѣзни, о которой наканунѣ извѣстилъ Бар. Бюлера.

Присутствовали и вновь приглашенные Бар. Бюлеромъ: Гласные Московской Городской Думы Николай Александровичъ *Найденовъ* и Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ*; Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Дюлопроизводитель Владиміръ Антоновичъ *Уляницкій* и Библиотекаръ Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*.

Засѣданіе открыто было въ 7 час. вечера, слѣдующею рѣчью Бар. Федора Андреевича Бюлера:

«Мн. Гг.,

«Мнѣ тѣмъ пріятнѣе привѣтствовать васъ нынче у себя, что вы собрались здѣсь во имя того, что каждому изъ насъ всего дороже, — во имя общественной пользы.

«Дѣйствительно, цѣль, намъ указанная, состоитъ въ томъ, чтобы облегчить и сдѣлать, такъ сказать, нагляднымъ, изученіе судебъ Москвы; а Исторія Москвы, — кто же въ этомъ не убѣжденъ? — есть Исторія всего нашего дорогаго и обширнаго Отечества, какъ исходнаго пункта развитія его гражданской жизни.

«15 Мая сего года, въ проѣздъ свой на Югъ Россіи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ соизволилъ, въ присутствіи Г. Московскаго Генералъ-Губернатора, выразить мнѣ мысль о практической пользѣ, которую могло бы принести составленіе такого рода хронологическихъ или исторіографическихъ плановъ Москвы, по коимъ легко бы было слѣдить за ея постепеннымъ развитіемъ, расширеніемъ и возрастаніемъ. Оказавъ мнѣ при этомъ высокую честь пригласить меня заняться такимъ трудомъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ высказаться вполне обстоятельно, объяснивъ, что на предполагаемыхъ планахъ должно быть обозначено: въ какую эпоху сооружены такая-то стѣна или такія-то ворота и въ какое нашествіе Татаръ или Поляковъ они разрушены.

«Я посвѣшилъ выразить полную готовность предаться такому труду съ жи-

вѣйшимъ усердіемъ; но, счель необходимымъ оговорить, что столь сложная работа потребуетъ много времени, даже при постоянномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей, специалистовъ по Русской Исторіи и техниковъ въ отношеніи исполненія чертежей.

«Въ присутствіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, тогда же, чрезвычайно сочувственно обнадѣжилъ меня снабженіемъ необходимыми матеріалами.

«Съ тѣхъ поръ, сдѣланы были мною *слѣдующіе приступы* къ проектированнымъ работамъ.

«Я вспомнилъ, что существуютъ гравированные *планы постепеннаго развитія С.-Петербурга* и это изданіе, сдѣлавшееся теперь библиографическою рѣдкостью, было выписано мною изъ Топографическаго Депо Генеральнаго Штаба. Такихъ плановъ всего 8, начиная съ 1700 по 1840 г. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не оказалось возможнымъ приобрести полнотелный къ нимъ текстъ, и самыя планы, которые представляю нынѣ на ваше, Мж. Гг., усмотрѣніе, могутъ послужить пособіемъ для предстоящихъ занятій, лишь въ смыслѣ системы расположенія, такъ какъ Петербургъ существуетъ менѣе 200 лѣтъ (176, т. е. съ 1703), а Москва слишкомъ 7 вѣковъ.

«Кромѣ того, въ Библиотекѣ ВЫСОЧАЙШЕ вѣреннаго мнѣ Московскаго Главнаго Архива нашлись планы Кіева, приложенные къ *Описанію Кіева*, Н. Закревскаго, изд. Московскаго Археологич. Общества, Москва, 1868 г. Разсмотрѣніе этихъ плановъ убѣдитъ васъ, что они начинаются со времени Великой Книгини Ольги, и потому, съ большими надеждами на успѣхъ, могутъ быть приняты въ руководство при составленіи подобнаго же труда относительно Москвы.

«Одновременно начато мною изданіе *каталоговъ рукописей и книгъ, относящихся до Москвы* и принадлежащихъ Архивской Библиотекѣ. Радуюсь тому, что могу уже поднести вамъ печатные экземпляры перваго изъ сихъ каталоговъ. По этой брошюрѣ легко будетъ прослѣдить какихъ извѣстій о Москвѣ недостаетъ въ нашей Библиотекѣ и за какими именно надо будетъ обращаться въ Румянцовскій Музей и въя книгохранилища?

«Вмѣстѣ съ симъ, имѣю честь представить вамъ *списокъ 42-хъ* принадлежащихъ также Библиотекѣ Архива, гравированныхъ и фотографированныхъ *плановъ и видовъ Москвы и ея Кремля*, равно какъ и *всю ихъ коллекцію*.

«Относительно сотрудниковъ, съ душевною благодарностью заявляю, что первымъ, обѣщавшимъ мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе, былъ вашъ многоуважаемый сочленъ по нѣсколькимъ здѣшнимъ ученымъ Обществамъ, *Г. Д. Филимоновъ*. Независимо отъ его археологическихъ познаній о Москвѣ, онъ несомнѣнно будетъ имѣть полезное вліяніе на составленіе ея исторіографическихъ плановъ, какъ Библиотекарь Общества Исторіи и Древностей. Въ обратный проѣздъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ въ Петербургъ, 14 Іюня, Г. Филимоновъ имѣлъ честь лично удостоверить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ своей готовности содѣйствовать мнѣ и, съ тѣхъ поръ, войдя въ сношенія съ однимъ изъ Петербургскихъ Архивовъ, получилъ довольно полный списокъ принадлежащихъ оному, старинныхъ плановъ Москвы.

«По мѣрѣ возвращенія своего изъ лѣтнихъ разѣздовъ, согласившись помогать мнѣ своими совѣтами и трудами: нашъ почтенный Историкъ *Д. И. Иловайскій*, имѣющій, какъ онъ мнѣ сказалъ, въ своей библиотекѣ вѣсколько десятковъ сочиненій о Москвѣ, и давно занимающіеся изученіемъ старинныхъ плановъ Москвы: Профессоръ Архитектуры *С. В. Дмитриевъ* и Секретарь Археологическаго Общества *В. Е. Румянцовъ*.

«Мы пятеро составили и подписали докладную записку на имя ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала, которая, при письмѣ моемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ отъ 25 Августа препровождена мною въ С. Петербургъ *).

*) См. Приложенія.

Къ письму моему приложенъ былъ, какъ образецъ имѣющихся въ виду матеріаловъ и какъ усерднѣйшее отъ меня приношеніе, заказанный мною Художнику Панову, фотографированный снимокъ съ чертежа Москвы Царевича Федора Борисовича Годунова. Этотъ гравированный планъ находится въ Амстердамскомъ фолиантѣ: *Theatrum orbis terrarum*, котораго не имѣется въ Архивской Библиотекѣ и который обязательно доставленъ былъ мнѣ изъ Румянцовскаго Музея.

За самъ, Бар. Бюлеръ прочелъ самое письмо свое и докладную записку, изъ которой видно, что онъ надѣется заручиться еще участіемъ въ начатомъ имъ дѣлѣ: известнаго Археолога *Забьлина*, Архитектора *Мартынова*, недавно издавшаго книгу о названіяхъ Московскихъ улицъ и переулковъ, Секретаря Московской Духовной Консисторіи *Розанова*, который, занимая эту должность уже слишкомъ 30 лѣтъ, отлично знаетъ все, относящееся до здѣшнихъ Церквей и Монастырей, — и *еще нѣсколькихъ специалистовъ*, по мѣрѣ надобности.

Въ заключеніе, Бар. Бюлеръ объявилъ, что счелъ нужнымъ пригласить въ настоящее собраніе *Н. А. Найденова*, какъ Предсѣдателя Исторической Комиссіи, недавно учрежденной при Думѣ, которая можетъ весьма существеннымъ образомъ повліять на точное и усильное начертаніе плановъ Москвы и идти рука объ руку съ ихъ составителями, — и *М. П. Щепкина*, который, по званію Редактора *Извѣстій Московской Городской Думы*, весьма заботливо относится къ помѣщенію въ оныхъ матеріаловъ для Исторіи Москвы.

Рѣчь свою закончилъ Бар. Бюлеръ, приглашая собравшихся у него почтенныхъ Гг. сотрудниковъ не терять изъ виду, что Москва нѣкоторымъ образомъ олицетворяетъ собою Россію; что ихъ Исторія, слава и благоденствіе связаны неразрывно; почему и просилъ всѣхъ присутствующихъ сердечно отнестись къ мудрой мысли **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА** и дружно приняться, по изготовленнымъ матеріаламъ, за составленіе, по возможности точной, *программы занятій*; послѣ чего, можно будетъ установить и необходимое *раздѣленіе труда*.

Онъ присовокупилъ, что веденіе протоколовъ поручаетъ своимъ сослуживцамъ по Архиву, Гг. Уляницкому и Токмакову, и что вообще, желая привлечь молодых, интеллигентныхъ силы сего учрежденія къ предстоящимъ работамъ, онъ предполагаетъ *распределить между Гг. служащими въ Архивѣ чтеніе древнихъ Летописей и сочиненій Русскихъ Историковъ*, какъ прежняго, такъ равно и новѣйшаго времени, съ тѣмъ, чтобы они представляли *выписки* относительно встрѣчающихся въ этихъ сочиненіяхъ топографическихъ и археологическихъ указаній на урочища, зданія, городскія стѣны, ворота, и т. п.

По разсмотрѣніи предъявленныхъ матеріаловъ, Гг. участвовавшіе въ засѣданіи отозвались о принадлежащихъ Архиву планахъ Москвы:

объ № 1, — Вельтмана — что онъ основанъ на догадкахъ и неизвѣстно на какихъ источникахъ; границы Кремля вѣрны; рѣшено: принять его къ свѣдѣнію;

объ № 2, — Герберштейна — планъ не доказателенъ;

объ № 13, — Мейерберга, — В. Е. Румянцовъ и Г. Д. Филимоновъ объявили, что рисунки Мейерберга въ печати изданы не вполне точно и несогласно съ ихъ рукописными подлинниками; о чемъ извѣстно и видѣвшему подлинники за границей, нашему Археологу Д. А. Ровинскому. Г. Д. Филимоновъ выразилъ мнѣніе, что слѣдуетъ вообще свѣрять всѣ имѣющіеся старинные печатные планы съ ихъ рукописными оригиналами, хранящимися въ различныхъ Архивахъ и Библиотекахъ;

№№ 4, 5 и 6, — въ *Geographia Blaviana*, *Olearia* и *Blau* (*Orbis terrarum*) — признаны очень важными.

Остальные рѣшено имѣть въ виду; причемъ, совершенная, въ теченіе лѣта, Бар. Бюлеромъ и Г. Филимоновымъ, во исполненіе воли **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала**, подготовка матеріаловъ, вполне одобрена.

Касательно *программы* будущихъ занятій первое мнѣніе было высказано Г. Филимоновымъ. Онъ предложилъ:

1) Оставляя, на время, въ сторонѣ все древнѣе планы, приступать прежде всего къ составленію *точнѣйшаго нормальнаго плана мѣстности подѣ Москвою*, который долженъ будетъ служить основнымъ, для нанесенія всехъ историческихъ и топографическихъ видоизмѣненій по эпохамъ;

2) Планъ этотъ не можетъ быть малаго размѣра;

3.) На этомъ планѣ должны быть показаны все возвышенности и низменности и непременно тѣ рѣки, которыхъ теченіе нынѣ не видно;

и 4) Работы могутъ быть раздѣлены по частямъ и даже по роду специальности участвующихъ въ нихъ.

Д. И. Иловайскій, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ Г. Филимонова, подтвердилъ, что въ основу занятій необходимо должно лечь изученіе топографіи и рельефа города Москвы съ ея окрестностями и что нѣкоторыя имена урочищъ помогутъ при составленіи физическаго плана Москвы въ эпоху ея возникновенія; причемъ полагають:

1) Точнѣйшимъ образомъ разграничить періоды историческаго роста Москвы,

и 2) уже послѣ сего, приступить къ изготовленію собственно хронологическихъ плановъ города Москвы.

Н. А. Найденовъ, указавъ на происшедшія въ топографіи мѣстности Москвы, съ теченіемъ времени, измѣненія (напр. прежде Яуза образовывала за Андрониевымъ Монастыремъ разливы, озера, и т. п., отчасти въслѣдствіе того, что рѣка была запружена, какъ это доказываетъ существованіе въ прежнія времена мельницъ на ней, напр. Долгоруковской мельницы; у Олзарія мы видимъ двѣ Неглинныхъ), полагають взять за основаніе, для топографической карты Москвы, Мичуринскій планъ.

Не отрицая необходимости принимать въ соображеніе все существовавшее доселѣ планы, Г. Филимоновъ продолжалъ отстаивать свое мнѣніе о существенной необходимости выработать *однѣ общій нормальный планъ мѣстности подѣ Москвою*, который послужитъ бы основаніемъ для составленія историческаго атласа Москвы, посредствомъ наложенія на тотъ же нормальный планъ дальнѣйшихъ видоизмѣненій, какъ топографическихъ, такъ и историческихъ. При добытыхъ, въ послѣднее время, свѣдѣніяхъ по топографіи и археологіи Москвы, мы не можемъ ограничиваться ни старыми планами, ни прежде существовавшими взглядами о началѣ Москвы съ 1147 года.

Въ поясненіе своего мнѣнія, Г. Д. Филимоновъ заявилъ, что слѣдуетъ составить такъ сказать фундаментальную, т. е. *физическую, топографическую и гидрографическую карту Москвы*, съ обозначеніемъ возвышенностей, рѣкъ, прудовъ, и т. п., въ доисторическое время; указать на ней поселенія доисторическія, на сколько они открыты путемъ раскопокъ; при этомъ, Г. Филимоновъ сослался на древнія, доисторическаго періода кладбища и слѣды заселенія Москвы въ IX и въ X вѣкахъ, открытыя въ мѣстностяхъ, гдѣ теперь Кремль, Храмъ Спасителя и Симоновъ Монастырь; а послѣ этого, уже наносить на карту свѣдѣнія о мѣстности и постройкахъ Москвы по Лѣтописямъ и рисункамъ.

Д. И. Иловайскій высказалъ убѣжденіе, что *собственно историческій планъ города* Москвы возможенъ не ранѣе XIV вѣка, когда Москва является политическимъ и Церковнымъ центромъ Северо-восточной Руси и когда Лѣтописи начинаютъ сообщать о ней нѣкоторыя подробности. Вообще, по его мнѣнію, слѣдуетъ идти въ такомъ порядкѣ: издать 1) физическую карту, 2) планъ Москвы въ XIV в., 3) планъ Герберштейна, и т. д. Дальнѣйшіе планы должны быть указаны самымъ ходомъ занятій.

Съ своей стороны, В. Е. Румицовъ и Г. Д. Филимоновъ полагали держаться такого порядка: 1) физическая карта съ занесеніемъ на нее историческихъ и археологическихъ свѣдѣній о Москвѣ до XIV в., 2) планъ Москвы въ XIV в., 3) Планъ Герберштейна, и т. д.

При этомъ, В. Е. Румянцовъ выразилъ мнѣніе, что было бы полезно, для собранія историческихъ свѣдѣній относительно города Москвы, сдѣлать выборку изъ Лѣтописей и предложить даже составить *алфавитный указатель* всѣхъ, заключающихся въ нихъ, упоминовеній о Москвѣ.

Г. Филимоновъ предложилъ обратиться чрезъ публикацію къ лицамъ, имѣющимъ сдѣланные отъ руки историческіе планы Москвы, съ просьбою сообщить эти планы, для сятія съ нихъ копій.

Опредѣлено: 1) Если послѣдуетъ разрѣшеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА входить въ сношенія съ мѣстными властями, то обратиться письменно къ Г. Московскому Генералъ-Губернатору, съ ходатайствомъ о допущеніи одного или двухъ изъ Гг. сотрудниковъ Бар. Бюлера къ занятіямъ въ Архивѣ Генералъ-Губернаторскаго Управленія; 2) Предложеніе Г. Д. Филимонова о публикаціяхъ—имѣть въ виду; но, не приступать къ онымъ, безъ испрошенія на то одобренія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и пока совѣщанія о планахъ Москвы имѣютъ характеръ совершенно частный; 3) Просить Г. Д. Филимонова доставить имѣющійся у него списокъ старинныхъ плановъ Москвы, хранящихся въ Петербургѣ; а Н. А. Найденова и М. П. Щепкина,—продолжать принимать участіе въ успѣшно-начатыхъ занятіяхъ; 4) По составленіи протокола 1-го засѣданія, сообщить его на предварительный просмотръ Гг. присутствовавшимъ, причемъ разослать имъ также списокъ Архивскихъ плановъ, вмѣстѣ съ каталогами сочиненій о Москвѣ, дабы они могли на все это доставить свои замѣчанія, и 5) Собраться вновь у Бар. Бюлера, когда послѣдуетъ отъ него приглашеніе.

(подп.) Баронъ Федоръ Бюлеръ.

Георгій Филимоновъ.

Д. Иловайскій.

Вас. Румянцовъ.

Н. Найденовъ.

М. Щепкинъ.

(скр.) Дѣлопроизводитель Моск. Гл. Архива В. Уляницкій.

Библіотекаръ Архива И. Тонмаковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Письмо Гофмейстера Барона Бюлера ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАН-
ТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Въ одно изъ послѣднихъ пребываній Своихъ въ Москвѣ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО соизволили поручить мнѣ составленіе хронологическихъ плановъ Москвы.

Мнѣ въ высшей степени лестно, если объясненія, которыя я, по сему случаю, имѣлъ высокую честь изустно изложить ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ, убѣдили Васъ въ томъ живѣйшемъ усердіи и въ той добросовѣстной заботливости, съ коими я сооту себя счастливымъ направлять столь обширный трудъ, при содѣйствіи опытныхъ специалистовъ.

Первый, весьма сочувственно обнадежившій меня своимъ сотрудничествомъ, Помощникъ Директора Оружейной Палаты Филимоновъ, имѣлъ честь лично завѣрить въ томъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

А дабы заранѣе оградить столь практически—полезное предпріятіе отъ всякихъ случайностей и поставить оное въ условія, независимыя отъ степени здоровья или даже существованія одного или двухъ лицъ, я, съ тѣхъ поръ, старался заинтересовать въ постепенномъ исполненіи этого труда какъ можно болѣе ученыхъ дѣятелей, которые всѣ въ высшей степени дорожатъ мнѣніемъ объ нихъ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Заручившись такимъ образомъ содѣйствіемъ нашего Историка Иловайскаго, Профессора Архитектуры Дмитріева и Секретаря Археологическаго Общества Румянцова, такъ что теперь, вмѣстѣ со мною, будутъ согласно стремиться къ одной цѣли четверо, извѣстныхъ своими мѣстными познаніями, Археологовъ,—имѣю честь всепочтительнѣйше представить при семъ, на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, подписанную нами, докладную записку, изъ которой ВЫ изволите усмотрѣть, что мы разчитываемъ еще на иныхъ сотрудниковъ, которые будутъ постоянно собираться у меня, и что мы уже снабжены значительнымъ запасомъ матеріаловъ.

Какъ образецъ оныхъ, всепокорнѣйше прошу благосклонно принять прилагаемый здѣсь планъ Москвы, составленный Царевичемъ Федоромъ Борисовичемъ Годуновымъ и снятый фотографически съ гравюры, заключающейся въ старинномъ Амстердамскомъ фоліантѣ *Theatrum orbis terrarum*.

На сношенія съ мѣстными властями и учрежденіями для пополненія собираемыхъ нами свѣдѣній, а равно и на представленіе ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ дальнѣйшихъ донесеній о ходѣ работъ нашихъ, долгомъ считаю всепочтительнѣйше просить милостиваго разрѣшенія.

Есмь, съ глубокимъ благоговѣніемъ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

всепокорнѣйшій слуга

Баронъ Федоръ Бюлеръ.

Москва,

25 Августа 1879 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХЪ ПЛАНАХЪ МОСКВЫ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОЧЕСТВО, въ одно изъ послѣднихъ пребываній ВАШИХЪ въ Москвѣ, изволили выразить прекрасную мысль относительно необходимости и практической пользы составленія такого рода хронологическихъ плановъ, по которымъ бы видно было постепенное развитіе и расширеніе древняго Первопрестольнаго града.

Вполнѣ сознавая сколь чувствителенъ недостатокъ подобнаго руководства и желая, по мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать выполненію благихъ и въ высшей степени полезныхъ предначертаній ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА, по Исторіографіи Москвы, мы приступили къ розысканію и собиранію старинныхъ плановъ Москвы и къ провѣркѣ ихъ историческими свидѣтельствами.

Для большаго же успѣха нашихъ работъ, мы предполагаемъ, при участіи нашего знаменитаго Историка *С. М. Соловьева*, пригласить къ сотрудничеству нѣсколькихъ сочленовъ нашихъ по здѣшнимъ ученымъ обществамъ, а именно: известнаго Археолога *Забьлина*, Архитектора *Мартынова*, недавно издавнаго книгу о названіяхъ Московскихъ улицъ и переулковъ; Секретаря Московской Духовной Консисторіи *Розанова*, который, занимая эту должность уже слишкомъ 30 лѣтъ, отлично знаетъ все, относящееся до здѣшнихъ Церквей и Монастырей, и еще нѣсколькихъ специалистовъ, по мѣрѣ надобности.

Окончательныя же наши работы осмѣливаемся испрашивать разрѣшеніе представлять ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪСОЧЕСТВУ.

(подп.) Гофмейстеръ Баронъ Бюлеръ.

Статскій Совѣтникъ Георгій Филимоновъ.

Бывшій Профессоръ Московскаго Университета Д. Иловайскій.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи

Художествъ по части Архитектуры Семенъ Дмитріевъ.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Румянцовъ.

Москва,

22 Августа 1879 г.

Письмо И. Е. Забѣлина Бар. Бюлеру, съ изложеніемъ мнѣнія
о составленіи Историческаго атласа Москвы.

М. Г.

Баронъ Эдоргъ Андреевичъ,

На Ваше любезное предложеніе присоединить къ Протоколу предварительнаго совѣщанія 25 Сентября сего года о составленіи Вами хронологическихъ плановъ Москвы и мои соображенія, почитаю должнымъ сообщить слѣдующее:

Вполнѣ раздѣляя все мнѣнія уважаемыхъ Членовъ бывшаго совѣщанія, могу только присовокупить, что относительно разработки упомянутыхъ плановъ необходимо имѣть въ виду на первомъ мѣстѣ составленный по распоряженію Городской Думы въ 1878 году Г. Ранковымъ, такъ называемый, *рельефъ города Москвы*, именно тотъ планъ, какой желателенъ, и по опредѣленію Гг. Членовъ, именуемый въ Протоколѣ физическимъ, нормальнымъ, орографическимъ и гидрографическимъ. По истинѣ, это почти готовый уже планъ *до историческій*, ибо онъ обрисовываетъ самую фигуру Московской мѣстности. Присоединивъ къ нему скрытые потоки Неглинной и другихъ рѣчекъ, какъ равно разныхъ мокрыхъ мѣстъ, дебрей и болотъ и большихъ скопленій воды, теперь уже не существующихъ, и указавъ впастья и боры, получимъ на самомъ дѣлѣ точный планъ *до историческій*. Это исполнить несовсѣмъ трудно при помощи Мичуринскаго плана и подробнаго изученія Московскихъ урочищъ.

Труднѣе всего опредѣлить линіи первоначальнаго города и даже линіи послѣдующихъ его распространеній до 15-го или и до 16-го вѣка; а въ подробностяхъ, почти до времени появленія Мичуринскаго плана. Въ этомъ случаѣ вѣрнѣе и легче всего начать работы отъ современнаго плана 1879 г., переходя въ древность по опредѣленнымъ періодамъ времени дѣлать въ 25 или и болѣе и показывая за каждый такой періодъ все перемены, какія произошли въ устройствѣ улицъ, площадей, рѣчныхъ потоковъ, болотъ, прудовъ и т. д., даже въ постройкахъ болѣе или менѣе значительныхъ зданій, и т. п.

Современный планъ, свѣренный съ планомъ и состояніемъ города, напр. въ 1825 г., тотчасъ обнаружитъ упомянутыя перемены, которыя, чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ будутъ значительнѣе и тѣмъ вѣрнѣе будутъ опредѣлять все линіи и черты городского устройства.

Такимъ путемъ изслѣдованія мы будемъ идти отъ новаго къ старому, отъ окружности къ центру, отъ нарославшей въ теченіе вѣковъ коры къ древнѣйшей сердцевинѣ или къ очертанію первоначальнаго Кремля. Въ началѣ отнимется теперешняя окружная черта города, Камеръ-Коллежскій валъ, замѣнившій надолбы Мичуринскаго времени, и черта стараго города опредѣлится, такъ называемымъ, Землянымъ городомъ. Потомъ отнимется этотъ Земляной городъ и черта собственно городского размѣщенія опредѣлится Бѣлымъ городомъ или теперешними бульварами. Затѣмъ достигнемъ времени, когда не существовало и Бѣлаго города и городская черта заключала въ себя только Кремль и Китай городъ. Дойдемъ, наконецъ, до одного Кремля и до самаго перваго его очертанія на Боровицкой горѣ.

Чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ будетъ труднѣе назначать точныя опредѣлительныя черты и по неволѣ придется основываться на догадкахъ, на каковыхъ, конечно, будетъ основанъ и, такъ называемый, *до историческій* планъ, именно, относительно самаго главнаго, т. е. размѣщенія жилищъ. Но когда будутъ съ точностью прослѣдованы городскія линіи отъ позднѣйшаго времени къ древности, то, основываясь на этихъ, уже вполнѣ опредѣлительныхъ линіяхъ, и самыя догадки необходимо получать еще большую правильность и основательность.

При этомъ необходимо присоединить къ жилому существу древняго города Москвы и его древніе *выгоны* или окрестныя выгонныя земли, которыя въ древнее время простирались очень далеко, въ иныхъ мѣстахъ вереть на пять. Такимъ образомъ, къ линіи Камеръ-Коллежскаго вала необходимо будетъ присовокупить довольно значительный кругъ окрестностей.

О планахъ, изданныхъ иностранными путешественниками и географами могу замѣтить, что напр., планъ Герберштейна, повидимому, дѣланъ на обумъ; но планы Олеарія, Мейерберга, и т. п., хотя и не геометрическіе, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, суть копіи съ русской работы и потому заслуживаютъ полнаго вниманія и могутъ быть очень полезны при изслѣдованіяхъ.

Что касается собранія матеріаловъ для предполагаемыхъ изслѣдованій, то въ этомъ отношеніи мнѣніе В. Е. Румянцова составить выборку изъ Лѣтописей и, конечно, и изъ другихъ уже напечатанныхъ источниковъ всѣхъ указаній о Москвѣ-городѣ, подъ видомъ толковаго Указателя или съ извлеченіемъ самыхъ текстовъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Этою работою, какъ извѣстно, уже занимается И. О. Токмаковъ. Исполненная обстоятельно и отчетливо, она съ великою пользою могла бы быть издана въ свѣтъ для справокъ и руководства изслѣдователямъ, не говоря о ея значеніи и въ ученомъ отношеніи.

Само собою разумѣется, что подобныя работы необходимо должны быть распространены и на матеріалы Архивныя, по крайней мѣрѣ, относительно плановъ, описанія измѣреній улицъ и разныхъ мѣстностей города, и т. п.

Примите, М. Г., увѣреніе, и пр.

(подп.) Иванъ Забѣлинъ.

19 Ноября,
1879 г.

Протоколь 2-го совѣщанія о составленіи Историческаго
атласа Москвы.

1879 года 2 Ноября, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества Барона Федора Андреевича *Бюлера*, изъ числа лицъ, подписавшихъ записку ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ отъ 22 Августа сего года, собрались:

Членъ и Библіотекаръ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитриевичъ *Флимоновъ*,

Членъ того же Общества, бывший Профессоръ Московскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Иловайскій*,

и Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Руманцовъ*.

Не присутствовали: Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ по части Архитектуры Семень Васильевичъ *Дмитріевъ*, по болѣзни, о которой уведомилъ письменно.

Присутствовали, изъ числа принимавшихъ участіе въ первомъ совѣщаніи, Гласный Московской Городской Думы Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ*; а Николай Александровичъ *Найденовъ* не былъ по болѣзни.

Присутствовали и вновь приглашенные Бар. Бюлеромъ: Предѣдатель Межевой Канцеляріи, Генераль-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ахшарумовъ*; Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Мельниковъ*; Архитекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Александровичъ *Мартиновъ*, Секретарь Московскій Духовной Консисторіи Николай Павловичъ *Розановъ*; Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ *Рашковъ* и Членъ Коммисіи по разборкѣ Архива Городекой Думы Николай Петровичъ *Бочаровъ*.

Не прибылъ въ собраніе, изъявившій Бар. Бюлеру согласіе на сотрудничество, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*, извинившись письменно болѣзнію.

Присутствовали и приглашенные Бар. Бюлеромъ: Дѣлопроизводитель Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Константинъ Александровичъ *Щученко*, Библіотекаръ того же Архива Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*, сверхштатный Чиновникъ, Магистрантъ Андрей Николаевичъ *Лодыженскій* и поступающій на службу въ Архивъ, Кандидатъ Московскаго Университета Эмилій Эмиліевичъ *Маттеригъ*.

Баронъ Ф. А. Бюлеръ открылъ засѣданіе въ 7½ часовъ вечера, заявивъ, что ему чрезвычайно лестно раздѣлится съ тѣми его друзьями, которые до сихъ поръ раздѣляли его труды, общую радость, въ коей несомнѣнно почерпнуть поощреніе почтенныя лица, присоединяющіеся вновь къ предпринятому труду, — именно по поводу того, что 17-го манунаго Октября онъ удостоился получить, въ отвѣтъ на посланныя ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ письмо и докладную записку, отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Баронъ Федоръ Андреевичъ. Прочитавъ представленную Вами записку нѣ-

скольких лицъ о готовности ихъ содѣйствовать Вамъ своими трудами при составленіи хронологическихъ плановъ Москвы, о которыхъ Я говорилъ при нашемъ послѣднемъ свиданіи, вмѣняю СЕБѢ въ особое удовольствіе выразить Вамъ и достойнымъ сотрудникамъ Вашимъ МОЮ искреннюю признательность и прошу Васъ сообщать МНѢ о ходѣ Вашихъ работъ. МНѢ пріятно надѣяться, что лица и учрежденія, къ которымъ Вы будете обращаться за содѣйствіемъ, не откажутъ Вамъ въ доставленіи необходимыхъ матеріаловъ. Благодарю Васъ также за присылку весьма любопытнаго плана Москвы, составленнаго Царевичемъ Ѳедоромъ Борисовичемъ Годуновымъ.

«Пребываю къ Вамъ неизмѣнно доброжелательнымъ»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою написано:

КОНСТАНТИНЪ.

Петербургъ,
15 Октября, 1879 г.

Баронъ Бюлеръ прочелъ еще слѣдующій Рескриптъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, сообщенный ему въ копіи, по приказанію ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, Управляющимъ ЕГО Дворомъ, на имя Секретаря ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, Сенатора Половцова:

«Александръ Александровичъ. Въ бытность МОЮ въ послѣдній разъ въ Москвѣ, Я выразилъ Гофмейстеру Барону Бюлеру мысль, что было бы весьма полезно составить хронологическіе планы Москвы, изъ которыхъ можно бы видѣть постепенное развитіе и расширеніе древней нашей столицы. Затѣмъ, Баронъ Бюлеръ представилъ МНѢ записку нѣсколькихъ нашихъ почтенныхъ ученыхъ о готовности ихъ заняться этимъ трудомъ. Усматривая изъ этого, что предположеніе Мое можетъ получить дальнѣйшее развитіе и, полагая, что для пользы дѣла желательно бы поставитъ оное въ ближайшую связь съ трудами ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, при продолженіи МОЕГО въ этомъ предпріятіи участія, Я обращаюсь къ Вамъ съ просьбою обсудить этотъ предметъ и сообщить МНѢ призываетъ ли Общество возможнымъ оказать свое ученое содѣйствіе работамъ Барона Бюлера и его достойнымъ сотрудникамъ. Въ этомъ содѣйствіи со стороны учрежденія, которое въ короткое время ознаменовало свою дѣятельность собраніемъ и обнародованіемъ цѣлаго ряда полезнѣйшихъ для нашей Исторіи матеріаловъ, Я видѣлъ бы залогъ успѣха нашего предпріятія.

«Препровождая Вамъ при семъ копіи письма ко МНѢ Барона Бюлера съ приложенной къ оному записки и Моего отвѣта, пребываю къ Вамъ искренно доброжелательнымъ»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою написано:

КОНСТАНТИНЪ.

С.-Петербургъ,
18 Октября 1879 г.

Вслѣдъ за симъ, Бар. Ѳедоръ Андреевичъ объявилъ, что по его о томъ просьбѣ, согласились принять участіе въ составленіи Историческаго атласа Москвы, почтившіе собраніе своимъ присутствіемъ: В. И. Ахшарумовъ, который не только личными своими познаніями, но и потому, что располагаетъ техниками, можетъ много содѣй-

ствовать успѣху начатаго дѣла: П. И. Мельниковъ, основательно знающій Историю Москвы и ея окрестностей, особенно по отношенію къ расколу; потомъ А. А. Мартыновъ и Н. П. Розановъ, на которыхъ указано было и въ докладной запискѣ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, а также специалистъ по Геодезіи, Д. П. Рашковъ и бывший Правитель дѣлъ Московскаго Статистическаго Комитета Н. П. Бочаровъ; а что почтенный нашъ Историкъ П. Е. Забѣлинъ, хотя и обѣщаль быть въ настоящемъ засѣданіи, но по болѣзни прибыть не могъ, — изъ чего однакоже не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ отказывался отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ, признанномъ имъ чрезвычайно полезнымъ.

Протоколъ засѣданія 25 Сентября былъ прочтенъ П. Θ. Токмаковымъ и подписанъ Гг. присутствовавшими того числа.

Бар. Бюлеръ, сообщивъ, что согласно разрѣшенію обращаться къ мѣстнымъ властямъ, заключающемуся въ Рескриптѣ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, и во исполненіе 1-го пункта того протокола, онъ написалъ 20 Октября къ Г. Московскому Генераль-Губернатору письмо, которымъ просилъ Его Сіятельство:

1) сеудить, на время, рельефный планъ Москвы, поднесенный Князю Межевымъ Институтомъ въ день празднованія его юбилея,

и 2) допустить Библіотекаря Архива Токмакова и, быть можетъ, инаго ученаго дѣятеля, который для сего назначенъ будетъ, къ розысканію въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія старинныхъ плановъ Москвы и, вообще, свѣдѣній о построеніи Первопрестольнаго города, хотя бы только за предшествовавшее и текущее столѣтія; послѣ чего, предложилъ собранію держаться, для своихъ разсужденій, того же порядка, который соблюдался въ 1-мъ засѣданіи, а именно: рассмотреть вновь собранные *материалы*, и окончательно обсудить *программу* занятій.

По этому поводу, предъявлены были: полученный отъ Генераль-Губернатора рельефный планъ Москвы и 5 старинныхъ плановъ Архивской Библіотеки, не имѣвшихъ въ виду при 1-мъ засѣданіи, — въ числѣ ихъ 1 миниатюрный *); причемъ, Бар. Бюлеромъ былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли съ него снять фотографію въ увеличенномъ размѣрѣ и въ какомъ именно?

На этотъ вопросъ Гг. присутствовавшими было выражено мнѣніе имѣть этотъ планъ въ виду при дальнѣйшихъ занятіяхъ.

Затѣмъ, Бар. Бюлеръ обратился къ В. Е. Румянцову съ просьбою взять на себя наблюденіе за печатаніемъ *сборнаго каталога плановъ Москвы*, хранящихся въ Архивѣ и въ разныхъ иныхъ учрежденіяхъ, и Г. Румянцовъ изъявилъ на это согласіе.

Бар. Бюлеръ представилъ полученный имъ отъ Г. Филимонова, *списокъ плановъ, числящихся въ Главномъ Инженерномъ Управленіи*.

Г. Д. Филимоновъ, рассмотрѣвъ вновь приготовленные къ засѣданію планы, высказалъ, что нужно различать планы печатные отъ *рукописныхъ*. Послѣдніе имѣютъ гораздо большее значеніе.

Относительно *рельефнаго плана* Москвы, составленнаго Инженеромъ Жарковымъ по рисунку Инженера Рашкова, Г. Филимоновъ спросилъ: есть ли этотъ планъ результатъ новѣйшихъ изслѣдованій? на что Ген. Ахшарумовъ отвѣтилъ утвердительно.

*) *Библия*, изд. въ Москвѣ, въ 1663 году, in 8°, съ гравированнымъ фронтисписомъ, заключающимъ Государственный гербъ и планъ Москвы. Эта Библия значится подъ № 62 въ изданіи Г. Токмаковымъ (СПб. 1879 г.), *Каталогъ книгъ Церковной печати, принадлежащихъ Архивской Библіотекѣ*.

По поводу поставленного вслѣдъ за симъ Бар. Бюлеромъ вопроса о значеніи старинныхъ плановъ, Г. Рашковъ высказалъ, въ нѣсколько приѣмовъ, слѣдующее мнѣніе *):

Несомнѣнно, что планы города Москвы, рукописные или печатные, будутъ имѣть большой интересъ и весьма важное значеніе въ историко-археологическихъ изысканіяхъ. Представляя картину современнаго разростанія города, планы по-ложительно показываютъ, что было въ извѣстную эпоху на поверхности города, не объявляя, конечно, времени возникновенія предметовъ, оставляя эту задачу историкъ; но уже и это обстоятельство сокращаетъ задачу для изслѣдователя, полагая, такъ сказать, предѣлъ, далѣе котораго не должны продолжаться его изысканія. Однакоже, историкъ и археологу важно знать не одно бытіе или время существованія предмета, но и его видъ и размѣры, и въ этомъ отношеніи планы окажутъ свою особую услугу, хотя не ко всѣмъ эпохамъ ихъ изданія можно относиться съ одинаковою степенью довѣрія. Въ этомъ смыслѣ планы города Москвы могутъ быть подраздѣлены на *три* существенно отличныя *группы*, соотвѣтствующія и историческому развитію топографіи въ Россіи вообще. *Первая группа* можетъ быть намѣчена съ перваго появленія рукописныхъ и литографированныхъ плановъ до геометрическаго плана Мичуринъ въ 1739 году.

Планы 1-ой группы составлялись на основаніи элементарныхъ началъ перспективы и представляли болѣе видъ города, чѣмъ его размѣры. Представителями этой группы могутъ служить планы, хранящіеся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ сочиненіяхъ разныхъ авторовъ 1658, 63, 83, 89, 96, и др. годовъ.

Вторая группа относится къ 1739 году, когда Мичуринъ составилъ первый планъ города Москвы, основанный на началахъ геометріи.

Представляя поверхность города въ горизонтальной проэкціи, планы эти даютъ возможность опредѣлять и размѣры направлений, и площади контуръ, и относительное положеніе различныхъ предметовъ. Сюда относятся всѣ послѣдующія изданія плана Москвы, годовъ: 1765, 75, 96, 1805, 1808, 14, 18, 24 до 1841 г.

Существенный недостатокъ плановъ этой группы былъ тотъ, что они не имѣли прочной опоры, не имѣли точной фиксировки, такъ какъ эта прочная опора явилась только въ тригонометрической сѣти Генерала Шуберта. Изданный имъ въ 1841 году планъ Москвы положилъ начало *3-й группѣ*.

Лучшими представителями этой группы могутъ быть отмѣчены планы Москвы, составленные съ позднѣйшихъ съемокъ города и основанные на тригонометрической сѣти: 1) Изданіе Военно-топографическаго Депо 1862 года, 2) Изданіе Зуева 1864 года, и 3) Изданіе Городской Думы 1868 года, которымъ и руководилась Городская Управа въ ея распоряженіяхъ относительно городского благоустройства.

Всѣ планы города этой эпохи, не смотря на ихъ достоинство, имѣли и неполноту: они не могли давать должнаго понятія объ орографическомъ видѣ поверхности, на которой раскинутъ городъ, что особенно важно для техническихъ сооружений, въ вопросахъ оздоровленія городовъ и ихъ благоустройства. Это послѣднее обстоятельство вызвало необходимость составленія нивеллирныхъ плановъ, этого послѣдняго требованія современной топографіи.

Немногіе города Европы, въ томъ числѣ и Петербургъ, имѣютъ подробные нивеллирные планы и въ этомъ отношеніи Москва съ 1877 года можетъ причислить себя къ числу этихъ послѣднихъ Европейскихъ городовъ.

Геодезическія работы послѣдняго времени 1874—77 годовъ, вмѣстѣ съ нивелировкой, дали результатомъ своимъ нивеллирный планъ Москвы въ масштабахъ: 25, 50 и 100 сажень въ дюймѣ.

*) Содержаніе словъ Г. Рашкова восстановлено по запискѣ, обязательно доставленной имъ составителю протокола.

На этих планах, из которых послѣдній, въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ, печатается въ Петербургѣ въ настоящее время въ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ Генеральнаго Штаба, поверхность города представлена горизонталями, проведенными чрезъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и 1 сажень отвѣснаго сѣченія поверхности Москвы. Горизонтали эти отнесены къ уровнямъ Балтійскаго моря и р. Москвы, нижняго ея теченія подъ Даниловымъ Монастыремъ.

Такимъ образомъ, на этихъ планахъ, въ каждой точкѣ поверхности города можно читать соответствующую нивелирную отмѣтку. По этимъ даннымъ составленъ и рельефъ Москвы, модель города, вылитая изъ алебаstra со всеми топографическими особенностями. Какъ ни измѣнилась Москва съ эпохи доисторической, но скелетъ города, какъ это и доказываетъ нивелирный планъ, сохранилъ очертанія тѣхъ бассейновъ и долинъ рѣчекъ, которыя уже утратились въ памяти москвичей. Какъ на примѣръ, укажу на ложи рѣчекъ: Чарторья, Сивца, Рачки, Кокуя, и др.

Все сказанное мною въ настоящемъ засѣданіи, клонится къ тому, чтобы указать собранію, какой путь угодно ему избрать для составленія нормальнаго плана Москвы, такъ какъ поверхность города въ настоящее время въ чертѣ городского вала опредѣленно извѣстна какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ смыслѣ.

По поводу сего мнѣнія Г. Филимоновъ замѣтилъ, что всѣ планы до третьей эпохи имѣютъ лишь фиктивный характеръ. Относительно того, какой масштаб плана наиболее удобенъ для занятій, Г. Филимоновъ высказался въ пользу самаго большаго плана. Издавать его не нужно, но для занятій онъ всего удобнѣе. Слѣдуетъ возсоздать физическое положеніе Москвы, какъ оно было прежде. Для примѣра указано было на измѣненіе теченія Неглинной. Если возстановить ея теченіе, то физіогномія города будетъ другая.

Ген. Ахшарумовъ согласился съ этимъ и высказался за преимущества плана 50-ти саженьнаго масштаба.

Всѣ Гг. присутствовавшіе согласились съ этимъ.

Ген. Ахшарумовъ заявилъ, что такой планъ будетъ большихъ размѣровъ и спросилъ, гдѣ можно будетъ заниматься имъ.

Бар. Бюлеръ указалъ на Трактатную Палату или вообще на одну изъ большихъ залъ въ бель-этажѣ Архива.

Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что планъ можно будетъ разбить на части.

Г. Рашковъ объяснилъ, что можно сдѣлать рельефъ Москвы того же размѣра. Его можно одѣть изъ воску, стеарину или алебаstra.

Баронъ Бюлеръ замѣтилъ, что воскъ удобнѣе всего для исправленія ошибокъ.

Генераль Ахшарумовъ высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Въ виду тѣхъ измѣненій, которымъ съ теченіемъ времени подвергался рельефъ Москвы, было бы цѣлесообразнѣе воспользоваться лишь тѣми горизонталями вновь составленнаго плана Москвы, относительно которыхъ достоверно извѣстно, что онѣ не измѣнились; что же касается горизонталей тѣхъ мѣстностей, которыя потерпѣли измѣненіе, нужно руководствоваться историческими данными.

Съ этимъ согласились всѣ Гг. и присутствовавшіе.

Рѣшено было просить г. Рашкова снять планъ съ находящагося въ Городской Управѣ и просить Городскаго Голову о дозволеніи сдѣлать это.

Г. Рашковъ сказалъ, что для снятія копій потребуется 3—4 недѣли и что она можетъ быть окончена къ первымъ числамъ Декабря.

При этомъ случаѣ, Бар. Бюлеръ высказалъ, что если многіе изъ его сотрудниковъ, какъ и онъ самъ, обезпеченные Правительствомъ или своими прежними трудами, охотно посвящаютъ досужное время составленію Историческаго атласа Москвы, — то нельзя терять изъ виду, что для нѣкоторыхъ изъ Гг. приглашенныхъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, время есть капиталъ, которымъ они викакъ не могутъ жертвовать. Всего болѣе это относится до техниковъ. Почему Бар. Бю-

леръ и просилъ Д. П. Рапкова, по возможности точно, опредѣлять, хотъ въ будущемъ засѣданіи, стоимость дѣлаемаго ему заказа.

Возвращаясь къ вопросу о *materialax* для дальнѣйшихъ работъ, Бар. Бюлеръ предложилъ рассмотреть планъ Wasserleitung Бауэра.

Г. Рапковъ высказалъ мнѣніе, что планъ этотъ съ сѣмой Москвою знакомить мало и имѣлъ цѣлью только сооруженіе водопроводовъ.

Г. Бочаровъ заявилъ слѣдующее: *).

По поводу возбужденнаго въ настоящемъ засѣданіи вопроса о рельефѣ города Москвы, считаю умѣстнымъ сообщить, что по званію Секретаря Московскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, которое я имѣлъ честь носить въ началѣ 60-хъ годовъ, я старался также привести въ ясность и составить списокъ имѣющихся плановъ города Москвы. Съ этою цѣлью мною, между прочимъ, предпринимаемы были поѣздки въ С.-Петербургъ. Тамъ мнѣ удалась видѣть модель города Москвы громаднхъ размѣровъ. Она хранится въ модельной мастерской Инженернаго Замка и устроена на множествѣ раздвижныхъ столиковъ; модель на столько подробна, что на ней нанесены всѣ возвышенія, бульвары и деревья. Модель эта воспроизводитъ Москву съ птичьяго полета и, для лучшаго обозрѣнія ея, устроено возвышеніе; поэтому уже можно судить, какъ она велика. Время составленія этой модели мнѣ неизвѣстно, но, полагать надо, что она появилась въ концѣ 30-хъ или началѣ 40-хъ годовъ и имѣла первоначально значеніе стратегическое; но съ теченіемъ времени модель постепенно теряла свое первоначальное значеніе и въ настоящее время имѣетъ значеніе исключительно историческое. Такъ какъ въ судьбахъ нашей Комиссіи принимаетъ участіе и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, то я предложилъ бы попробовать хатайствовать о доставленіи этой модели въ Москву. Въ случаѣ же неудачи, поручить кому либо изъ членовъ Комиссіи осмотрѣть ее лично и опредѣлить ея современное значеніе.

Относительно Мичуринскаго плана, Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что онъ можетъ служить только провѣркою другихъ плановъ и самъ требуетъ провѣрки.

Г. Бочаровъ сообщилъ, что должны быть планы и въ Морскомъ Вѣдомствѣ и, при содѣйствіи ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, можно бы получить ихъ. По этому поводу поручено Г. Токмакову предворительно списаться съ завѣдующимъ Архивомъ Морскаго вѣдомства Г. Петровымъ.

Г. Д. Филимоновъ объяснилъ, что ему удалось достать нѣсколько плановъ изъ Архива Дворцоваго Вѣдомства; но что они плохо сохранились и у многихъ оторваны надписи.

Ген. Ахшарумовъ упомянулъ о планахъ, хранящихся въ Архивѣ Межевой Канцеляріи и касающихся разныхъ эпохъ, начиная съ Царствованія Императрицы Елисаветы, какъ о полезномъ пособіи при занятіяхъ.

Г. Розановъ обѣщалъ доставлять планы Московскихъ церквей, какія у него окажутся съ 1730 г.

Г. Д. Филимоновъ указалъ на важность собранія *возможно большаго числа рукописныхъ плановъ* и на необходимость обращаться для этого къ частнымъ лицамъ.

Когда перешли къ обсужденію другихъ матеріаловъ, П. И. Мельниковъ произнесъ рѣчь, въ которой объяснялъ, что ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ выразилъ мысль объ *историческихъ* планахъ Москвы и что, слѣдовательно, въ этомъ дѣлѣ надо преимущественно держаться *Исторіи*. А историческіе планы Москвы въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію П. И. Мельникова, невозможны раньше XIV в., такъ какъ она не только была разоряема неприятелями, но даже рельефъ ея измѣнился противъ прежняго. Гдѣ Черторый или Чертолы, гдѣ Сивцовъ врагъ, гдѣ Негливая съ

*) Слова г. Бочарова возстановлены по его запискѣ, обязательно доставленной имъ составителю протокола.

ея мельницами? Не говорю уже о поднятіи почвы. Отъ XVII в. въ другихъ городахъ сохранились Городскія Писцовыя книги и Сотныя грамоты *), въ родѣ тѣхъ, извлеченія изъ которыхъ были представлены на Казанскій Археологическій Съездъ Священникомъ Заринскимъ, и которыя хранятся въ Городской Думѣ Нижняго-Новгорода. Она содержатъ въ себѣ самыя подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Такія книги, полагаетъ г. Мельниковъ, должны были существовать и для Москвы.

М. П. Щенкинъ объявилъ, что для Москвы существуютъ «переписныя» книги и что Редакція *Известій Московской Городской Думы* уже начала печатать ихъ. Въ Ноябрьской книжкѣ этого изданія напечатана часть I книги, заключающей въ себѣ перепись владѣній въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ. Книга эта составлена въ 1626 году.

Г. Д. Филимоновъ, соглашаясь, что эти общеизвѣстныя данныя вполне достовѣрны, возразилъ Г. Мельникову, что съ развитіемъ науки Исторіи—рамки ея раздвигаются. вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣли и задачъ Исторіи расширяются и ея средства. Она пользуется всеми данными, которыя можетъ охватить. Археологія идетъ съ нею рука объ руку. Если мы знаемъ, что Москва существовала въ IX и X в., мы не въ правѣ начинать ея исторію съ XVII вѣка. Если еще П. С. Савельевъ въ своей брошюрѣ «О древности Москвы», СПб., 1847 г., доказывалъ, что она существовала раньше X вѣка, то теперь это мнѣніе значительно подкрѣпилось.— «Мы должны создать новый планъ Москвы, сказалъ Г. Филимоновъ, и отмѣчать на немъ тѣ свѣдѣнія, которыя получимъ какимъ бы то не было путемъ, археологическимъ или историческимъ, хотя бы эти свѣдѣнія относились и къ IX вѣку. Цѣль наша разработать вопросъ, а не похоронить его.»

П. П. Мельниковъ замѣтилъ, что отъ X вѣка можно нанести на планъ одни кладбища.

Г. Д. Филимоновъ возразилъ, что по раскопкамъ удавалось возстановить довольно полную картину культуры народа.

М. П. Щенкинъ выразилъ мысль, что недоразумѣніе кроется въ словѣ «планъ». Планъ предполагаетъ геометрическое измѣреніе, а относительно столь отдаленнаго періода это невозможно.

Переходя къ вопросу о *программѣ занятій*, Г. Филимоновъ высказалъ, что прежде всего необходимо составить, такъ сказать, скелетъ Москвы, вѣную карту ея, возсоздавъ первоначальное физическое положеніе мѣстности, и, затѣмъ, наносить на него по періодамъ тѣ данныя, которыя можно будетъ собрать. При этомъ возможно будетъ раздѣленіе занятій по специальности.

Вмѣстѣ съ симъ Г. Филимоновъ заявилъ полную готовность, съ своей стороны, всеми силами содѣйствовать работамъ въ продолженіе всего того времени, которое онъ еще проведетъ въ Москвѣ; ибо предвидитъ, что, внослѣдствіи, перемѣнитъ свое мѣстопробываніе, но независимымъ отъ него причивамъ.

По предложенію Вар. Бюлера, еще разъ была прочтена установленная *программа занятій* и всѣ, вновь принявшіе участіе въ дѣлѣ, выразили свое согласіе съ нею.

Въ заключеніе Г. Филимоновъ сказалъ нѣсколько теплыхъ и прочувствованныхъ словъ въ память С. М. Соловьева. Онъ вспомнилъ, какъ на одномъ изъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, покойный Историкъ, уже больной, предлагая программу занятій для Общества, первымъ пунктомъ поставилъ, что Общество, существующее въ Москвѣ, должно заняться ея Исторіей.

*) Писцовыя книги имѣются въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, и Русское Географическое Общество издало въ 1877 г., похъ редакціей Н. П. Калацова, 16 такихъ книгъ (по имъ одной Московской), въ томъ числѣ принадлежащія первому изъ сихъ Архивовъ. Писцовыя книги гор. Велова и Елифани. При семъ прилагается списокъ всѣхъ, принадлежащихъ Гл. Архиву М. П. Д., Писцовыхъ, Городскихъ, Окладныхъ, и т. п. книгъ. Изъ нихъ 7 Московскихъ.

«Такимъ образомъ, съ нашими работами,—сказалъ Г. Филимоновъ,—связаны два имени: ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА и С. М. Соловьева,—и эти имена не могутъ не привлечь насъ къ дружной работѣ.»

Бар. Бюлеръ замѣтилъ, что онъ также помнитъ слова С. М. Соловьева и, зная, какъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ высоко цѣнилъ его труды, упомянулъ объ немъ въ своей докладной запискѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ.

Опредѣлено: 1) Въ выраженіе глубокой благодарности ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ за милостивые Рескрипты, отнынѣ подносить ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ копии съ протоколовъ; и на случай, еслибы ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ угодно было обобщить СВОЮ мудрую мысль распредѣленіемъ сихъ копій между нѣсколькихъ ученыхъ Обществъ, подносить эти протоколы въ печатныхъ экземплярахъ. Заказать же ихъ съ оговоркою что они предназначаются не въ продажу и не для публики.

2) Предоставить Бар. Бюлеру выразить Г. Московскому Генераль-Губернатору живѣйшую признательность присутствующихъ за сообщеніе рельефнаго плана Москвы и за допущеніе Г. Токмакова заниматься въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія.

3) Просить Г. Рашкова сдѣлать копию съ новѣйшаго плана 50-ти сажennaго масштаба, хранящагося въ Московской Городской Управѣ и обратиться къ Г. Городскому Головѣ съ просьбою о дозволеніи сдѣлать это.

4) Войти въ сношенія съ Главнымъ военно-Инженернымъ Управленіемъ по поводу хранящихся въ его Архивѣ чертежей и плановъ Москвы, а также рельефнаго плана Москвы.

5) Войти въ сношенія съ Архивомъ Морскаго Министерства и съ Межевою Канцеляріей по поводу плановъ Москвы.

и 6) Просить Гг. вновь приглашенныхъ Членовъ продолжать участвовать въ успѣшно—начатомъ дѣлѣ; а Г. Д. Филимонова: посвятить свои дорогія археологическія познанія составленію предположеннаго нормальнаго плана Москвы и, еслибы ему дѣйствительно пришлось, къ крайнему прискорбію его новыхъ сотрудниковъ, перемѣнить мѣстопребываніе,—то дозволить имъ быть съ нимъ въ перепискѣ относительно составленія послѣдующихъ плановъ Москвы, уже основанныхъ на Историческихъ данныхъ.

(подп.) Бар. Ө. Бюлеръ.	В. Ахшарумовъ.	П. И. Мельниковъ.
Г. Д. Филимоновъ.	А. А. Мартыновъ.	Н. П. Розановъ.
Д. И. Иловайскій.	М. Щепнинъ.	К. Щученко.
В. Румянцовъ.	Д. П. Рашковъ.	Н. П. Бочаровъ.

(скрѣп.) И. Токмановъ и составитель протокола А. Лодыженскій.

2
Приложение къ Протоколу 13-го Ноября 1879 года.

Городскихъ, окладныхъ и писцовыхъ книгъ, относящихся до *Москвы* въ Архивѣ имѣется 7; изъ нихъ *два* 1676 и 1685 гг. заключаютъ въ себѣ *опись обывательскихъ дворовъ Мясницкой части*.

Вообще же, вышеупомянутыхъ книгъ, разныхъ наименованій, находится въ Архивѣ:

Боярскихъ.....	30
Доимочныхъ.....	3
Конюшенныхъ.....	5
Монастырскихъ.....	2
Помѣстнаго Приказа.....	6
Посольскаго ..	16
Разряднаго.....	3
Стрѣлецкаго.....	7
Ямскаго.....	2
и Городскихъ и окладныхъ.....	941

А всего... 1015 книгъ.

(подп.) Дѣлопроизводитель Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,
Коллежскій Совѣтникъ В. Щученко.

Выписка изъ протокола 3-го совѣщанія о составленіи
Историческаго атласа Москвы.

1879 г. Ноября 13 дня, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Барона Федора Андреевича *Бюлера*, изъ числа лицъ, содѣйствующихъ ему въ составленіи Историческаго атласа Москвы, по разосланнымъ имъ приглашеніямъ, собрались:

Предсѣдатель Межевой Канцеляріи, Генераль-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ашшарумовъ*,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитріевичъ *Филлимоновъ*,

Членъ того же Общества Дмитрій Ивановичъ *Иловайскій*,

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Румяновъ*,

Межевой Инженеръ Дмитрій Петровичъ *Рашковъ*

и служащіе въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Магистранты: Владиміръ Антоновичъ *Уллицкій* и Андрей Николаевичъ *Лодыженскій* и Библіотекаръ Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*.

Изъ остальныхъ приглашенныхъ, не прибыли: Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ* и Николай Александровичъ *Найденовъ*, извинившіеся болѣзнію.

Засѣданіе открылъ Бар. Бюлеръ въ 8^{1/2} час. веч., чтеніемъ слѣдующей бумаги, полученной имъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества, которая, — какъ онъ замѣтилъ, — есть новое, дорогое доказательство той заботливости, съ кою ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Генераль-Адмиралъ относится къ составленію Историческаго атласа Москвы:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ благоудно было сообщить ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Археологическому Обществу переписку Вашу съ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ по поводу составленія Вами хронологическихъ плановъ Москвы — на тотъ конецъ, не найдетъ ли Общество возможнымъ оказать Вамъ свое содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

«Вполнѣ признавая научную важность и археологическій интересъ вышеупомянутаго изданія, Общество, въ засѣданіи своемъ 26-го прошлаго Октября, поручило мнѣ уведомить Ваше Пр—во о томъ, что оно готово оказать свое ученое содѣйствіе начатымъ работамъ, — въ предѣлахъ своей задачи и возможности, — и сообщать Вамъ, что уже въ 1861 году оно обратило вниманіе на важность изученія и обнародованія старинныхъ плановъ Русскихъ городовъ и издало въкоторыя изъ нихъ въ приложеніи ко II-му тому *Записокъ Славянской и Русской Археологіи*, который при семъ имѣю честь препроводить В—му Пр—ву.»

Отношеніе это, какъ объ немъ сообщилъ Бар. Бюлеръ, отъ 4 Ноября, за № 149, и за подписью Вице-Президента В. В. Григорьева.

Разсмотрѣвъ велѣды за симъ присланное изданіе, Гг. присутствовавшіе нашли, что хотя приложенные къ оному ситуационные планы Кремля и иныхъ отдѣльных мѣстностей Москвы *безъ обозначенія стѣнъ* не восходятъ выше XVII в., могутъ, однакожъ, въ смыслѣ частностей, служить весьма полезнымъ руководствомъ; но что Предисловіе къ этой книгѣ заключаетъ драгоценныя указанія на значительное число *рукописныхъ* плановъ Москвы, находящихся въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ, съ чертежами стѣнъ и обозначеніемъ окрестностей.

Продолжая давать отчетъ обо всемъ произошедшемъ послѣ засѣданія 2-го Ноября, Бар. Бюлеръ прочелъ письмо, полученное имъ отъ Г. Московскаго Генераль-Губернатора отъ 6 Ноября, за № 5276, съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи относительно допущенія Г. Токмакова и другихъ лицъ къ розысканіямъ въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія.

Вслѣдствіе сего, Г. Токмаковъ заявилъ, что уже приступилъ къ занятіямъ въ этомъ Архивѣ.

Прочтено было также Бар. Бюлеромъ письмо, съ которымъ онъ обратился 7-го Ноября къ Московскому Городскому Головѣ, прося его допустить Д. П. Рашкова къ снятію копій (безъ обозначенія улицъ) съ хранящагося въ Московской Городской Управѣ, новѣйшаго плана Москвы 50-ти сажennaго масштаба.

При семъ, Г. Рашковъ объявилъ, что планъ этотъ ему уже выданъ.

Послѣ этого, Гг. присутствовавшіе разсматривали *литографированный планъ*, составленный Г. Рашковымъ, причѣмъ онъ давалъ объясненія, какимъ путемъ можно пользоваться этимъ планомъ. Мѣстность подъ Даниловымъ привата за нуль и затѣмъ каждая линія означаетъ одну сажень подъема надъ этимъ уровнемъ.

Г. Филимоновъ замѣтилъ, что этотъ планъ не удобенъ для не спеціалиста; на немъ означены улицы и потому руководствоваться имъ трудно. Онъ предложилъ сдѣлать *картасъ съ улицами* одного размѣра съ планомъ и, по мѣрѣ надобности накладывать его на планъ.

Ген. Ахшарумовъ заявилъ, что удобнѣе нанести улицы на *прозрачную кальку*.

Затѣмъ, былъ показанъ *отлитый изъ алебастра рельефъ* Москвы, привезенный Г. Рашковымъ. Онъ пояснилъ, какимъ путемъ могъ возстановить теченіе рѣчекъ, нынѣ не существующихъ.

Удобство рельефа для занятій побудило Бар. Бюлера, а также и другихъ присутствовавшихъ обратиться къ Г. Рашкову съ просьбою взять на себя *отлиску подобнаго рельефа*.

Г. Иловайскій изъявилъ сомнѣніе достаточны ли будутъ для занятій предѣлы рельефа въ чертѣ городского Камеръ-Коллежскаго вала.

По мнѣнію Г. Филимонова, эти предѣлы достаточны.

Г. Иловайскій спросилъ гдѣ находится теперь хранившійся въ Румянцовскомъ Музеѣ, столь важный планъ Москвы 1610 г. Г. Филимоновъ отвѣчалъ, что этотъ планъ до нынѣ находится тамъ же.

Затѣмъ, Бар. Бюлеръ предложилъ обратиться съ запросомъ въ *Архивъ Министерства Юстиціи* и въ *Строительное Отдѣленіе Думы* по поводу хранящихся тамъ плановъ; на основаніи ссылки въ Предисловіи книги, содержащей чертежи и планы XVII в., на планы, хранящіеся въ *Государственномъ Архивѣ*, Бар. Бюлеръ полагалъ необходимымъ обратиться съ запросомъ и въ это учрежденіе, а также и въ *Библиотеку П. Хлудова*, въ которой, по завѣренію Г. Токмакова, есть нѣсколько плановъ Москвы.

На эти предложенія Бар. Бюлера, всѣ Гг. присутствовавшіе изъявили согласіе.

Потомъ, они разсматривали планъ, представленный Г. Токмаковымъ, купленный у букиниста и пожертвованный имъ Архивской Библиотекѣ. Планъ этотъ печатный и составленъ извѣстнымъ юристомъ и археологомъ Хавскимъ въ 1853 г.

Переходя къ другимъ матеріаламъ для составленія плановъ, Бар. Бюлеръ снова указалъ на значеніе чтенія актовъ и Лѣтописей.

Г. Румянцовъ заявилъ, что Г. Токмаковымъ составленъ сборникъ относящихся до Москвы указаній въ различныхъ актахъ и Лѣтописяхъ, въ опредѣленномъ порядкѣ; Г. Токмаковъ объяснилъ, что его трудъ озаглавленъ: «Указатель для изученія матеріаловъ по Исторіи, Археологій, Этнографіи и Статистикѣ Москвы».

Г. Филимоновъ замѣтилъ, что при занятіяхъ по такому указателю, можно многое пропустить и отложить восточникъ, не перечеркнувъ его содержанія.

Г. Токмаковъ объяснилъ, что его указанія могутъ быть сгруппированы и въ алфавитномъ, и въ хронологическомъ порядкѣ.

Г. Румянцовъ замѣтилъ, что совмѣщеніе этихъ видовъ группировки весьма полезно и облегчаетъ занятія; причемъ всѣ Гг. присутствовавшіе согласились, что отпечатаніе такого труда весьма желательно.

Послѣ сего, занялись разсмотрѣніемъ 12-ти томовъ Histoire générale de Paris, 1866—1878, доставленныхъ въ Архивскую Библіотеку Сенекииъ Префектомъ. Въ этомъ изданіи есть нѣсколько плановъ Парижа, изъ которыхъ одинъ относится къ 1380 г., а остальные изображаютъ отдѣльныя мѣстности этого города въ XVI и XVII в.

Обращаясь къ обсужденію *порядка составленія плановъ*, Ген. Ахшарумовъ высказалъ мысль, что планы эти могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: планы *археологическіе* и планы *историческіе*. Выразивъ мнѣніе, что для первой категоріи достаточно будетъ *одного плана*, Ген. Ахшарумовъ поставилъ вопросъ: сколько будетъ необходимо дѣлать плановъ историческихъ?

На поставленный такимъ образомъ вопросъ, Г. Иловайскій отвѣтилъ, что до XVIII вѣка достаточно будетъ трехъ плановъ, именно XIV, XVI и XVII в.

Ген. Ахшарумовъ указалъ на важность опредѣленія чѣмъ руководствоваться при такомъ дѣленіи на періоды — вѣками или переворотами. Не менѣе важно обозначеніе времени, съ котораго Москва получаетъ право на историческій планъ.

Г. Румянцовъ выразилъ мнѣніе, что до XVII в. довольно будетъ одного плана, на которомъ можно будетъ разными колерами обозначать различныя эпохи.

Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что этотъ способъ представляетъ нѣкоторыя неудобства.

Г. Филимоновъ высказалъ, что можно бы *начинать и съ современнаго плана и затѣмъ идти къ прошедшему, возстановляя прежніе расположенія Москвы*.

Ген. Ахшарумовъ добавилъ, что при этомъ способѣ составленія плановъ, изслѣдованіе пойдетъ самымъ правильнымъ и логическимъ, научнымъ методомъ—отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Начавъ съ новаго времени и удаляясь въ глубь Исторіи, изслѣдователь составитъ первый историческій планъ тогда, когда по различнымъ источникамъ соберетъ достаточныя свѣдѣнія объ значительныхъ измѣненіяхъ въ расположеніи города. При этомъ условіи, вопросъ о періодахъ и о числѣ плановъ становится празднымъ и падаетъ самъ собою. Число плановъ и продолжительность періодовъ опредѣляется сами собою, по мѣрѣ изученія матеріаловъ.

Опредѣлено: 1) При поднесеніи **ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ** протоколовъ, къ благодарности за Рескрипты, присоединить благодарность и за заботливость относительно успѣшнаго составленія Историческаго атласа Москвы, выразившуюся приглашеніемъ Археологическому Обществу содѣйствовать этому труду, 2) Къ благодарности Г. Генералъ-Губернатору за доставленіе рельефа Москвы, присоединить благодарность за распоряженіе Его Сіятельства относительно Г. Токмакова, 3) Просить Г. Рашкова заказать алебастровый рельефъ, и 4) Войти въ сношенія съ Архивами Министерства Юстиціи, Строительнаго Отдѣленія Думы и Государственнымъ Архивомъ, касательно хранящихся въ оныхъ плановъ Москвы.

(подп.) Бар. Ф. Бюлеръ.
Г. Филимоновъ.
В. Румянцовъ.

В. Ахшарумовъ.
Д. Иловайскій.
Д. Рашновъ.

(скрѣп.) И. Токмаковъ и составитель протокола Лодыженскій.

Протоколъ предварительнаго совѣщанія о составленіи Историческаго атласа Москвы.

1879 года 25-го Сентября, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества Барона Федора Андреевича Бюлера, изъ числа лицъ, подписавшихъ записку ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ отъ 22 Августа сего года, собрались:

Членъ и Библіотекаръ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитріевичъ *Филлимоновъ*.

Членъ того же Общества, бывшій Профессоръ Московскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Пловайскій*.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Румянцовъ*.

Не присутствовали: Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ по части Архитектуры Семенъ Васильевичъ *Дмитріевъ*, по болѣзни, о которой наканунѣ извѣстилъ Бар. Бюлера.

Присутствовали и вновь приглашенные Бар. Бюлеромъ: Гласные Московской Городской Думы Николай Александровичъ *Найденовъ* и Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ*; Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Дѣлопроизводитель Владиміръ Антоновичъ *Уляницкій* и Библіотекаръ Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*.

Засѣданіе открыто было въ 7 час. вечера, слѣдующею рѣчью Бар. Федора Андреевича Бюлера:

«Мм. Гг.,

«Мнѣ тѣмъ пріятнѣе привѣтствовать васъ нынче у себя, что вы собрались здѣсь во имя того, что каждому изъ насъ всего дороже, — во имя общественной пользы.

«Дѣйствительно, цѣль, намъ указанная, состоитъ въ томъ, чтобы облегчить и сдѣлать, такъ сказать, нагляднымъ, изученіе судебъ Москвы; а Исторія Москвы, — кто же въ этомъ не убѣжденъ? — есть Исторія всего нашего дорогаго и обширнаго Отечества, какъ исходнаго пункта развитія его гражданской жизни.

«15 Мая сего года, въ проѣздъ свой на Югъ Россіи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ соизволилъ, въ присутствіи Г. Московскаго Генераль-Губернатора, выразить мнѣ мысль о практической пользѣ, которую могло бы принести составленіе такого рода хронологическихъ или исторіографическихъ плановъ Москвы, по коимъ легко бы было слѣдить за ея постепеннымъ развитіемъ, расширеніемъ и возрастаніемъ. Оказавъ мнѣ при этомъ высокую честь пригласить меня заняться такимъ трудомъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволило высказаться вполне обстоятельно, объяснивъ, что на предполагаемыхъ планахъ должно быть обозначено: въ какую эпоху сооружены такая-то стѣна или такая-то ворота и въ какое нашествіе Татаръ или Поляковъ они разрушены.

«Я поспѣшилъ выразить полную готовность предаться такому труду съ жи-

вѣйшимъ усердіемъ; но, счелъ необходимымъ оговорить, что столь сложная работа потребуетъ много времени, даже при постоянномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей, специалистовъ по Русской Исторіи и техниковъ въ отношеніи исполненія чертежей.

«Въ присутствіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, тогда же, чрезвычайно сочувственно обнадѣжилъ меня снабженіемъ необходимыми матеріалами.

«Съ тѣхъ поръ, сдѣланы были мною *слѣдующіе приступы* къ проектированнымъ работамъ.

«Я вспомнилъ, что существуютъ гравированные *планы постепеннаго развитія С.-Петербурга* и это изданіе, сдѣлавшееся теперь библиографическою рѣдкостью, было выписано мною изъ Топографическаго Дѣла Генеральнаго Штаба. Такихъ плановъ всего 8, начиная съ 1700 по 1840 г. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не оказалось возможнымъ пріобрѣсти пояснительный къ нимъ текстъ, и самые планы, которые представляю нынѣ на ваше, Мн. Гр., усмотрѣніе, могутъ послужить пособіемъ для предстоящихъ занятій, лишь въ смыслѣ системы расположенія, такъ какъ Петербургъ существуетъ менѣе 200 лѣтъ (176, т. е. съ 1703), а Москва слишкомъ 7 вѣковъ.

«Кромѣ того, въ Библиотекѣ ВЫСОЧАЙШЕ вѣреннаго мнѣ Московскаго Главнаго Архива нашлись планы Кіева, приложенные къ *Описанію Кіева*, Н. Закревскаго, изд. Московскаго Археологич. Общества, Москва, 1868 г. Разсмотрѣніе этихъ плановъ убѣдитъ васъ, что они начинаются со времени Великой Княгини Ольги, и потому, съ большими надеждами на успѣхъ, могутъ быть приняты въ руководство при составленіи подобнаго же труда относительно Москвы.

«Одновременно начато мною изданіе *каталоговъ рукописей и книгъ, относящихся до Москвы* и принадлежащихъ Архивской Библиотекѣ. Радуюсь тому, что могу уже поднести вамъ печатные экземпляры перваго изъ сихъ каталоговъ. По этой брошюрѣ легко будетъ прослѣдить какихъ извѣстій о Москвѣ недостаетъ въ нашей Библиотекѣ и за какими именно надо будетъ обращаться въ Румянцовскій Музей и иныя книгохранилища?

«Вмѣстѣ съ симъ, имѣю честь представить вамъ *списокъ* 42-хъ принадлежащихъ также Библиотекѣ Архива, гравированныхъ и фотографированныхъ *плановъ и видовъ Москвы и ея Кремля*, равно какъ и *всю ихъ коллекцію*.

«Относительно сотрудниковъ, съ душевною благодарностью заявляю, что первымъ, обѣщавшимъ мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе, былъ нашъ многоуважаемый сочленъ по нѣсколькимъ здѣшнимъ ученымъ Обществамъ, *Г. Д. Филимоновъ*. Независимо отъ его археологическихъ познаній о Москвѣ, онъ несомнѣнно будетъ имѣть полезное вліяніе на составленіе ея историографическихъ плановъ, какъ Библиотекарь Общества Исторіи и Древностей. Въ обратный проѣздъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ въ Петербургъ, 14 Іюня, Г. Филимоновъ имѣлъ честь лично удостоверить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ своей готовности содѣйствовать мнѣ и, съ тѣхъ поръ, войдя въ сношенія съ однимъ изъ Петербургскихъ Архивовъ, получилъ довольно полный списокъ принадлежащихъ оному, старинныхъ плановъ Москвы.

«По мѣрѣ возвращенія своего изъ лѣтнихъ разѣздовъ, согласились помогать мнѣ своими совѣтами и трудами: нашъ почтенный Историкъ *Д. И. Пловайскій*, имѣющій, какъ онъ мнѣ сказалъ, въ своей библиотекѣ нѣсколько десятковъ сочиненій о Москвѣ, и давно занимающіеся изученіемъ старинныхъ плановъ Москвы: Профессоръ Архитектуры *С. В. Дмитриевъ* и Секретарь Археологическаго Общества *В. Е. Румянцовъ*.

«Мы пятеро составили и подписали докладную записку на имя ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала, которая, при письмѣ моемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ отъ 25 Августа препровождена мною въ С. Петербургъ *).

*) См. Приложенія.

Къ письму моему приложенъ былъ, какъ образецъ имѣющихся въ виду матеріаловъ и какъ усерднѣйшее отъ меня приобщеніе, заказанный мною Художнику Панову, фотографированный снимокъ съ чертежа Москвы Царевича Федора Борисовича Годунова. Этотъ гравированный планъ находится въ Амстердамскомъ фолиантѣ: *Theatrum orbis terrarum*, котораго не имѣется въ Архивской Библиотекѣ и который обязательно доставленъ былъ мнѣ изъ Румянцовскаго Музея.

За связь, Бар. Бюлеръ прочелъ самое письмо свое и докладную записку, изъ которой видно, что онъ надѣется заручиться еще участіемъ въ начатомъ имъ дѣлѣ: извѣстнаго Археолога *Забѣлина*, Архитектора *Мартинова*, недавно издавшаго книгу о названіяхъ Московскихъ улицъ и переулковъ, Секретаря Московской Духовной Консисторіи *Рованова*, который, занимая эту должность уже слишкомъ 30 лѣтъ, отлично знаетъ все, относящееся до здѣшнихъ Церквей и Монастырей, — и *еще нѣсколькихъ специалистовъ*, по мѣрѣ надобности.

Въ заключеніе, Бар. Бюлеръ объяснилъ, что счелъ нужнымъ пригласить въ настоящее собраніе *Н. А. Пайденова*, какъ Предсѣдателя Исторической Комиссіи, недавно учрежденной при Думѣ, которая можетъ весьма существеннымъ образомъ повліять на точное и успѣшное начертаніе плановъ Москвы и идти рука объ руку съ ихъ составителями, — и *М. П. Щенкина*, который, по званію Редактора *Извѣстій Московской Городской Думы*, весьма заботливо относится къ помѣщенію въ оныхъ матеріаловъ для Исторіи Москвы.

Рѣчь свою закончилъ Бар. Бюлеръ, приглашая собравшихся у него почтенныхъ Гг. сотрудниковъ не терять изъ виду, что Москва нѣкоторымъ образомъ олицетворяетъ собою Россію; что ихъ Исторія, слава и благоденствіе связаны неразрывно; почему и просилъ всѣхъ присутствующихъ сердечно отнестись къ мудрой мысли **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА** и дружно привѣтствовать, по подготовленнымъ матеріаламъ, за составленіе, по возможности точной, *программы занятій*; послѣ чего, можно будетъ установить и необходимое *раздѣленіе труда*.

Онъ присовокупилъ, что веденіе протоколовъ поручаетъ своимъ сослуживцамъ по Архиву, Гг. Уляницкому и Токмакову, и что вообще, желая привлечь молодых, интеллигентныхъ силы сего учрежденія къ предстоящимъ работамъ, онъ предполагаетъ *распредѣлить между Гг. служащими въ Архивѣ чтеніе древнихъ Литописей и сочиненій Русскихъ Историковъ*, какъ прежнего, такъ равно и новѣйшаго времени, съ тѣмъ, чтобы они представляли *выписки* относительно встрѣчающихся въ этихъ сочиненіяхъ топографическихъ и археологическихъ указаній на урочища, зданія, городскія стѣны, ворота, и т. п.

По разсмотрѣніи предъизложенныхъ матеріаловъ, Гг. участвовавшіе въ засѣданіи отозвались о принадлежащихъ Архиву планахъ Москвы:

объ № 1, — Вельмана — что онъ основанъ на догадкахъ и неизвѣстно на какихъ источникахъ; границы Кремля вѣрны; рѣшено: принять его къ свѣдѣнію;

объ № 2, — Герберштейна — планъ не доказателенъ;

объ № 13, — Мейерберга, — В. Е. Румянцовъ и Г. Д. Филимоновъ объявили, что рисунки Мейерберга въ печати изданы не вполне точно и несогласно съ ихъ рукописными подлинниками; о чемъ извѣстно и видѣвшему подлинники за границей, нашему Археологу Д. А. Ровинскому. Г. Д. Филимоновъ выразилъ мнѣніе, что слѣдуетъ вообще собрать все имѣющееся старинные печатные планы съ ихъ рукописными оригиналами, хранящимися въ различныхъ Архивахъ и Библиотекахъ;

№№ 4, 5 и 6, — въ *Geographia Blaviana*, Олеарія и Блау (*Orbis terrarum*) — признаны очень важными.

Остальные рѣшено имѣть въ виду; причемъ, совершенная, въ теченіе лѣта, Бар. Бюлеромъ и Г. Филимоновымъ, во исполненіе воли **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала**, подготовка матеріаловъ, вполнѣ одобрена.

Касательно *программы* будущихъ занятій первое мнѣніе было высказано Г. Филимоновымъ. Онъ предложилъ:

1) Оставя, на время, въ сторовѣ все древнѣе планы, приступить прежде всего къ составленію *точнѣйшаго нормальнаго плана мѣстности подѣ Москвою*, который долженъ будетъ служить основнымъ, для нанесенія всехъ историческихъ и топографическихъ видоизмѣненій по эпохамъ;

2) Планъ этотъ не можетъ быть малаго размѣра;

3.) На этомъ планѣ должны быть показаны все возвышенности и низменности и непремѣнно тѣ рѣки, которыхъ теченіе нынѣ не видно;

и 4) Работы могутъ быть раздѣлены по частямъ и даже по роду специальности участвующихъ въ нихъ.

Д. И. Иловайскій, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ Г. Филимонова, подтвердилъ, что въ основу занятій необходимо должно лечь изученіе топографіи и рельефа города Москвы съ ея окрестностями и что нѣкоторыя имена урочищъ помогутъ при составленіи физическаго плана Москвы въ эпоху ея возникновенія; причемъ полагаютъ:

1) Точнѣйшимъ образомъ разграничить періоды историческаго роста Москвы,

и 2) уже послѣ сего, приступить къ изготовленію собственно хронологическихъ плановъ города Москвы.

Н. А. Найденовъ, указавъ на происшедшія въ топографіи мѣстности Москвы, съ теченіемъ времени, измѣненія (напр. прежде Юза образовывала за Андроніевымъ Монастыремъ разливы, озера, и т. п., отчасти вследствие того, что рѣка была запружена, какъ это доказываетъ существованіе въ прежнія времена мельницъ на ней, напр. Долгоруковской мельницы; у Олсарія мы видимъ двѣ Неглинныхъ), полагаютъ взять за основаніе, для топографической карты Москвы, Мичуринскій планъ.

Не отрицая необходимости принимать въ соображеніе все существовавшее доселѣ планы, Г. Филимоновъ продолжалъ отстаивать свое мнѣніе о существенной необходимости выработать *однѣ общій нормальный планъ мѣстности подѣ Москвою*, который послужилъ бы основаніемъ для составленія историческаго атласа Москвы, посредствомъ наложенія на тотъ же нормальный планъ дальнѣйшихъ видоизмѣненій, какъ топографическихъ, такъ и историческихъ. При добытыхъ, въ послѣднее время, свидѣніяхъ по топографіи и археологіи Москвы, мы не можемъ ограничиваться ни старыми планами, ни прежде существовавшими возрѣніями о началѣ Москвы съ 1147 года.

Въ поясненіе своего мнѣнія, Г. Д. Филимоновъ заявилъ, что слѣдуетъ составить такъ сказать фундаментальную, т. е. *физическую, топографическую и гидрографическую карту Москвы*, съ обозначеніемъ возвышенностей, рѣкъ, прудовъ, и т. п., въ доисторическое время; указать на ней поселенія доисторическія, на сколько они открыты путемъ раскопокъ; при этомъ, Г. Филимоновъ сослался на древнія, доисторическаго періода кладбища и слѣды заселеній Москвы въ IX и въ X вѣкахъ, открытыя въ мѣстностяхъ, гдѣ теперь Кремль, Храмъ Спасителя и Симоновъ Монастырь; а послѣ этого, уже наносить на карту свидѣнія о мѣстности и постройкахъ Москвы по Лѣтописямъ и рисункамъ.

Д. И. Иловайскій высказалъ убѣжденіе, что *собственно историческій планъ города* Москвы возможенъ не ранѣе XIV вѣка, когда Москва является политическимъ и Церковнымъ центромъ Северо-восточной Руси и когда Лѣтописи начинаютъ сообщать о ней нѣкоторыя подробности. Вообще, по его мнѣнію, слѣдуетъ идти въ такомъ порядкѣ: взать 1) физическую карту, 2) планъ Москвы въ XIV в., 3) планъ Герберштейна, и т. д. Дальнѣйшіе планы должны быть указаны самымъ ходомъ занятій.

Съ своей стороны, В. Е. Румянцовъ и Г. Д. Филимоновъ предлагали держаться такого порядка: 1) физическая карта съ занесеніемъ на нее историческихъ и археологическихъ свидѣній о Москвѣ до XIV в., 2) планъ Москвы въ XIV в., 3) Планъ Герберштейна, и т. д.

При этомъ, В. Е. Румянцовъ выразилъ мнѣніе, что было бы полезно, для собранія историческихъ свѣдѣній относительно города Москвы, сдѣлать выборку изъ Лѣтописей и предложилъ даже составить *алфавитный указатель* всѣхъ, заключающихся въ нихъ, упоминаемыхъ о Москвѣ.

Г. Филимоновъ предложилъ обратиться чрезъ публикацію къ лицамъ, имѣющимъ сдѣланные отъ руки историческіе планы Москвы, съ просьбою сообщить эти планы, для святія съ нихъ копій.

Опредѣлено: 1) Если послѣдуетъ разрѣшеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА входить въ сношенія съ мѣстными властями, то обратиться письменно къ Г. Московскому Генераль-Губернатору, съ ходатайствомъ о допущеніи одного или двухъ изъ Гг. сотрудниковъ Бар. Бюлера къ занятіямъ въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія; 2) Предложеніе Г. Д. Филимонова о публикаціяхъ—имѣть въ виду; но, не приступать къ онымъ, безъ испрошенія на то одобренія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и пока совѣщанія о планахъ Москвы имѣютъ характеръ совершенно частный; 3) Просить Г. Д. Филимонова доставить имѣющийся у него списокъ старинныхъ плановъ Москвы, хранящихся въ Петербургѣ; а Н. А. Найденова и М. П. Щепкина,—продолжать принимать участіе въ успѣшно-начатыхъ занятіяхъ; 4) По составленіи протокола 1-го засѣданія, сообщить его на предварительный просмотръ Гг. присутствовавшимъ, причемъ разослать имъ также списокъ Архивскихъ плановъ, вмѣстѣ съ каталогами сочиненій о Москвѣ, дабы они могли на все это доставить свои замѣчанія, и 5) Собраться вновь у Бар. Бюлера, когда послѣдуетъ отъ него приглашеніе.

(подп.) Баронъ Федоръ Бюлеръ.

Георгій Филимоновъ.

Д. Иловайскій.

Вас. Румянцовъ.

Н. Найденовъ.

М. Щепкинъ.

(скр.) Дѣлопроизводитель Моск. Гл. Архива В. Уляницкій.

Библіотекаръ Архива И. Токмаковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Письмо Гофмейстера Барона Бюлера ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАН-
ТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Въ одно изъ послѣднихъ пребываній Своихъ въ Москвѣ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО соизволили поручить мнѣ составленіе хронологическихъ плановъ Москвы.

Мнѣ въ высшей степени лестно, если объясненія, которыя я, по сему случаю, имѣлъ высокую честь изустно изложить ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ, убѣдили Васъ въ томъ живѣйшемъ усердіи и въ той добросовѣтной заботливости, съ коими я сочту себя счастливымъ направлять столь обширный трудъ, при содѣйствіи опытныхъ специалистовъ.

Первый, весьма сочувственно обладажившій меня своимъ сотрудничествомъ, Помощникъ Директора Оружейной Палаты Фялямоновъ, имѣлъ честь лично завѣрить въ томъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

А дабы заранѣе оградить столь практически—полезное предпріятіе отъ всякихъ случайностей и поставить оное въ условія, независимыя отъ степени здоровья или даже существованія одного или двухъ лицъ, я, съ тѣхъ поръ, старался заинтересовать въ постепенномъ исполненіи этого труда какъ можно болѣе ученыхъ дѣятелей, которые всѣ въ высшей степени дорожатъ мнѣніемъ объ нихъ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Заручившись такимъ образомъ содѣйствіемъ нашего Историка Иловайскаго, Профессора Архитектуры Дмитріева и Секретаря Археологическаго Общества Румянцова, такъ что теперь, вмѣстѣ со мною, будутъ согласно стремиться къ одной цѣли четверо, извѣстныхъ своими мѣстными познаніями, Археологовъ,—имѣю честь всепочтительнѣйше представить при семъ, на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, подписанную нами, докладную записку, изъ которой ВЫ изволите усмотрѣть, что мы рассчитываемъ еще на иныхъ сотрудниковъ, которые будутъ постоянно собираться у меня, и что мы уже снабжены значительнымъ запасомъ матеріаловъ.

Какъ образецъ оныхъ, всепокорнѣйше прошу благосклонно принять прилагаемый здѣсь планъ Москвы, составленный Царевичемъ Федоромъ Борисовичемъ Годуновымъ и снятый фотографически съ гравюры, заключающейся въ старинномъ Амстердамскомъ фоліантѣ Theatrum orbis terrarum.

На сношенія съ мѣстными властями и учрежденіями для пополненія собираемыхъ нами свѣдѣній, а равно и на представленіе ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ дальнѣйшихъ донесеній о ходѣ работъ нашихъ, долгомъ считаю всепочтительнѣйше просить милостиваго разрѣшенія.

Есмь, съ глубокимъ благоговѣніемъ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

всепокорнѣйшій слуга

Баронъ Федоръ Бюлеръ.

Москва,

25 Августа 1879 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАНАХЪ МОСКВЫ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, въ одно изъ послѣднихъ пребываній ВАШИХЪ въ Москвѣ, изволили выразить прекрасную мысль относительно необходимости и практической пользы составленія такого рода хронологическихъ плановъ, по которымъ бы видно было постепенное развитіе и расширеніе древняго Первопрестольнаго града.

Вполнѣ сознавая сколь чувствителенъ недостатокъ подобнаго руководства и желая, по мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать выполненію благихъ и въ высшей степени полезныхъ предначертаній ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, по Исторіографіи Москвы, мы приступили къ розысканію и собиранію старинныхъ плановъ Москвы и къ проверкѣ ихъ историческими свидѣтельствами.

Для большаго же успѣха нашихъ работъ, мы предполагаемъ, при участіи нашего знаменитаго Историка *С. М. Соловьева*, пригласить къ сотрудничеству нѣсколькихъ сочленовъ нашихъ по здѣшнимъ ученымъ обществамъ, а именно: извѣстнаго Археолога *Забѣлина*, Архитектора *Мартынова*, недавно издавшаго книгу о названіяхъ Московскихъ улицъ и переулковъ; Секретаря Московской Духовной Консисторіи *Розанова*, который, занимая эту должность уже слишкомъ 30 лѣтъ, отлично знаетъ все, относящееся до здѣшнихъ Церквей и Монастырей, и еще нѣсколькихъ специалистовъ, по мѣрѣ надобности.

Окончательныя же наши работы осмѣливаемся испрашивать разрѣшеніе представлять ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ.

(подп.) Гофмейстеръ Баронъ Бюлеръ.

Статскій Совѣтникъ Георгій Филимоновъ.

Бывшій Профессоръ Московскаго Университета Д. Иловайскій.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи

Художествъ по части Архитектуры Семень Дмитріевъ.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Румянцовъ.

Москва.

22 Августа 1879 г.

Письмо И. Е. Забѣлина Бар. Бюлеру, съ изложеніемъ мнѣнія
о составленіи Историческаго атласа Москвы.

М. Г.

Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ,

На Ваше любезное предложеніе присоединить къ Протоколу предварительнаго совѣщанія 25 Сентября сего года о составленіи Вами хронологическихъ плановъ Москвы и мои соображенія, почитаю должнымъ сообщить слѣдующее:

Вполнѣ раздѣляя все мнѣнія уважаемыхъ Членовъ бывшаго совѣщанія, могу только присовокупить, что относительно разработки упомянутыхъ плановъ необходимо имѣть въ виду на первомъ мѣстѣ составленный по распоряженію Городской Думы въ 1878 году Г. Ранковымъ, такъ называемый, *рельефъ города Москвы*, именно тотъ планъ, какой желателенъ, и по опредѣленію Гг. Членовъ, именуемый въ Протоколѣ физическимъ, нормальнымъ, орографическимъ и гидрографическимъ. По истинѣ, это почти готовый уже планъ *до историческій*, ибо онъ обрисовываетъ самую фигуру Московской мѣстности. Присоединивъ къ нему скрытые потоки Неглинной и другихъ рѣчекъ, какъ равно разныхъ мокрыхъ мѣстъ, дебрей и болотъ и большихъ скопленій воды, теперь уже не существующихъ, и указавъ всполя и боры, получимъ на самомъ дѣлѣ точный планъ *до историческій*. Это исполнить несовсѣмъ трудно при помощи Мичуринскаго плана и подробнаго изученія Московскихъ урочищъ.

Труднѣе всего опредѣлить линіи первоначальнаго города и даже линіи послѣдующихъ его распространеній до 15-го или и до 16-го вѣка; а въ подробностяхъ, почти до времени появленія Мичуринскаго плана. Въ этомъ случаѣ вѣрнѣе и легче всего начать работы отъ современнаго плана 1879 г., переходя въ древность по опредѣленнымъ періодамъ времени лѣтъ въ 25 или и болѣе и показывая за каждый такой періодъ все перемѣны, какія произошли въ устройствѣ улицъ, площадей, рѣчныхъ потоковъ, болотъ, прудовъ и т. д., даже въ постройкахъ болѣе или менѣе значительныхъ зданій, и т. п.

Современный планъ, свѣренный съ планомъ и состояніемъ города, напр. въ 1825 г., тотчасъ обнаружитъ упомянутыя перемѣны, которыя, чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ будутъ значительнѣе и тѣмъ вѣрнѣе будутъ опредѣлять все линіи и черты городского устройства.

Такимъ путемъ изслѣдованія мы будемъ идти отъ новаго къ старому, отъ окружности къ центру, отъ нарастающей въ теченіе вѣковъ коры къ древнѣйшей сердцевинѣ или къ очертанію первоначальнаго Кремля. Въ началѣ отнимется теперешняя окружная черта города, Камеръ-Коллежскій валъ, замѣнившій надолбы Мичуринскаго времени, и черта стараго города опредѣлится, такъ называемая, Земляныиъ городомъ. Потомъ отнимется этотъ Земляной городъ и черта собственно городского размѣщенія опредѣлится Бѣлымъ городомъ или теперешними бульварами. Затѣмъ достигнемъ времени, когда не существовало и Бѣлаго города и городская черта заключала въ себѣ только Кремль и Китай городъ. Дойдемъ, наконецъ, до одного Кремля и до самаго перваго его очертанія на Боровицкой горѣ.

Чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ будетъ труднѣе назначать точныя опредѣлительныя черты и по неволѣ придется основываться на догадкахъ, на каковыхъ, конечно, будетъ основанъ и, такъ называемый, *до историческій* планъ, именно, относительно самаго главнаго, т. е. размѣщенія жилищъ. Но когда будутъ съ точностью прослѣдованы городскія линіи отъ позднѣйшаго времени къ древности, то, основываясь на этихъ, уже вполне опредѣлительныхъ линіяхъ, и самыя догадки необходимо получать еще большую правильность и основательность.

При этомъ необходимо присоединить къ жилому существу древняго города Москвы и его древніе *выгоны* или окрестныя выгонныя земли, которыя въ древнее время простирались очень далеко, въ иныхъ мѣстахъ верстъ на пять. Такимъ образомъ, къ линіи Камеръ-Коллежскаго вала необходимо будетъ присовокупить довольно значительный кругъ окрестностей.

О планахъ, изданныхъ иностранными путешественниками и географами могу замѣтить, что напр., планъ Герберштейна, повидимому, дѣланъ на обумъ; но планы Оларія, Мейерберга, и т. п., хотя и не геометрическіе, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, суть копіи съ русской работы и потому заслуживаютъ полнаго вниманія и могутъ быть очень полезны при изслѣдованіяхъ.

Что касается собранія матеріаловъ для предполагаемыхъ изслѣдованій, то въ этомъ отношеніи мнѣніе В. Е. Румянцева составить выборку изъ Лѣтописей и, конечно, и изъ другихъ уже напечатанныхъ источниковъ всѣхъ указаній о Москвѣ-городѣ, подъ видомъ толковаго Указателя или съ извлеченіемъ самыхъ текстовъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Этою работою, какъ извѣстно, уже занимается П. Ѳ. Токмаковъ. Исполненная обстоятельно и отчетливо, она съ великою пользою могла бы быть издана въ свѣтъ для справокъ и руководства изслѣдователямъ, не говоря о ея значеніи и въ ученѣмъ отношеніи.

Само собою разумѣется, что подобныя работы необходимо должны быть распространены и на матеріалы Архивныя, по крайней мѣрѣ, относительно плановъ, описанія измѣреній улицъ и разныхъ мѣстностей города, и т. п.

Примите, М. Г., увѣреніе, и пр.

(подп.) Иванъ Забѣлинъ.

19 Полбра,
1879 г.

Протоколъ 2-го совѣщанія о составленіи Историческаго
атласа Москвы.

1879 года 2 Ноября, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества Барона Федора Андреевича *Бюлера*, изъ числа лицъ, подписавшихъ записку ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ отъ 22 Августа сего года, собрались:

Членъ и Библіотекаръ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитріевичъ *Филлимоновъ*,

Членъ того же Общества, бывший Профессоръ Московскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Ильинскій*,

и Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Румянцовъ*.

Не присутствовали: Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ по части Архитектуры Семенъ Васильевичъ *Дмитріевъ*, по болѣзни, о которой уведомилъ письменно.

Присутствовали, изъ числа принимавшихъ участіе въ первомъ совѣщаніи, Гласный Московской Городской Думы Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ*; а Николай Александровичъ *Найденовъ* не былъ по болѣзни.

Присутствовали и вновь приглашенные Бар. Бюлеромъ: Предсѣдатель Межевой Канцеляріи, Генералъ-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ахиарумовъ*; Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Мельниковъ*; Архитекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексій Александровичъ *Мартыновъ*, Секретарь Московскій Духовной Консисторіи Николай Павловичъ *Розановъ*; Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ *Рашковъ* и Членъ Коммиссіи по разбору Архива Городской Думы Николай Петровичъ *Бочаровъ*.

Не прибылъ въ собраніе, изъяснившій Бар. Бюлеру согласіе на сотрудничество, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*, изъяснившій письменно болѣзнию.

Присутствовали и приглашенные Бар. Бюлеромъ: Дѣлопроизводитель Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Константинъ Александровичъ *Щуцко*, Библіотекаръ того же Архива Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*, сверхштатный Чиновникъ, Магистрантъ Андрей Николаевичъ *Лодыженскій* и поступающій на службу въ Архивъ, Кандидатъ Московскаго Университета Эмилій Эмиліевичъ *Моттеръ*.

Баронъ Ф. А. Бюлеръ открылъ засѣданіе въ 7½ часовъ вечера, заявивъ, что ему чрезвычайно лестно раздѣлить съ тѣми его друзьями, которые до сихъ поръ раздѣляли его труды, общую радость, въ коей несомнѣнно почерпнуть поощреніе почтенныя лица, присоединяющіяся вневъ къ предпринятому труду,—именно по поводу того, что 17-го минувшаго Октября онъ удостоился получить, въ отвѣтъ на посланныя ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ письмо и докладную записку, отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Баронъ Федоръ Андреевичъ. Прочитавъ представленную Вами записку нѣ-

сколькихъ лицъ о готовности ихъ содѣйствовать Вамъ своими трудами при составленіи хронологическихъ плановъ Москвы, о которыхъ Я говорилъ при нашемъ последнемъ свиданіи, вмѣваю СЕБѢ въ особое удовольствіе выразить Вамъ и достойнымъ сотрудникамъ Вашимъ МОЮ искреннюю признательность и прошу Васъ сообщать МНѢ о ходѣ Вашихъ работъ. МНѢ пріятно надѣяться, что лица и учрежденія, къ которымъ Вы будете обращаться за содѣйствіемъ, не откажутъ Вамъ въ доставленіи необходимыхъ матеріаловъ. Благодарю Васъ также за присылку весьма любопытнаго плана Москвы, составленнаго Царевичемъ Ѳедоромъ Борисовичемъ Годуновымъ.

«Пребываю къ Вамъ неизмѣнно доброжелательнымъ»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою написано:

КОНСТАНТИНЪ.

Петербургъ,
15 Октября, 1879 г.

Баронъ Бюлеръ прочелъ еще слѣдующій Рескриптъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, сообщенный ему въ копіи, по приказанію ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, Управляющимъ ЕГО Дворомъ, на имя Секретаря ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, Сенатора Половцова:

«Александръ Александровичъ. Въ бытность МОЮ въ послѣдній разъ въ Москвѣ, Я выразилъ Гофмейстеру Барону Бюлеру мысль, что было бы весьма полезно составить хронологическіе планы Москвы, изъ которыхъ можно бы видѣть постепенное развитіе и расширеніе древней нашей столицы. Затѣмъ, Баронъ Бюлеръ представилъ МНѢ записку нѣсколькихъ нашихъ почтенныхъ ученыхъ о готовности ихъ заняться этимъ трудомъ. Усматривая изъ этого, что предположеніе Мое можетъ получить дальнѣйшее развитіе и, полагая, что для пользы дѣла желательно бы поставить оное въ ближайшую связь съ трудами ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, при продолженіи МОЕГО въ этомъ предпріятіи участія, Я обращаюсь къ Вамъ съ просьбою обсудить этотъ предметъ и сообщить МНѢ признаетъ ли Общество возможнымъ оказать свое ученое содѣйствіе работамъ Барона Бюлера и его достойнымъ сотрудникамъ. Въ этомъ содѣйствіи со стороны учрежденія, которое въ короткое время ознаменовало свою дѣятельность собраніемъ и обнародованіемъ цѣлаго ряда полезнѣйшихъ для нашей Исторіи матеріаловъ, Я видѣлъ бы залогъ успѣха нашего предпріятія.

«Препровождая Вамъ при семъ копіи письма къ МНѢ Барона Бюлера съ приложенной къ оному записки и Моего отвѣта, пребываю къ Вамъ искренно доброжелательнымъ»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою написано:

КОНСТАНТИНЪ.

С.-Петербургъ,
18 Октября 1879 г.

Вслѣдъ за симъ, Бар. Ѳедоръ Андреевичъ объявилъ, что по его о томъ просьбѣ, согласились принять участіе въ составленіи Историческаго атласа Москвы, почтившіе собраніе своимъ присутствіемъ: В. И. Ахшарумовъ, который не только личными своими познаніями, но и потому, что располагаетъ техниками, можетъ много содѣй-

36

ствовать успѣху начатаго дѣла: П. И. Мельниковъ, основательно знающій Историю Москвы и ея окрестностей, особенно по отношенію къ расколу; потомъ А. А. Мартыновъ и Н. П. Розановъ, на которыхъ указано было и въ докладной запискѣ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, а также специалистъ по Геодезіи, Д. П. Рашковъ и бывшій Правитель дѣлъ Московскаго Статистическаго Комитета Н. П. Бочаровъ; а что почтенный нашъ Историкъ И. Е. Забѣлинъ, хотя и обѣщаль быть въ настоящемъ засѣданіи, но по болѣзни прибыть не могъ,—изъ чего однакоже не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ отказывался отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ, признанномъ имъ чрезвычайно полезнымъ.

Протоколъ засѣданія 25 Сентября былъ прочтенъ И. Θ. Токмаковымъ и подписанъ Гг. присутствовавшими того числа.

Бар. Бюлеръ, сообщивъ, что согласно разрѣшенію обращаться къ мѣстнымъ властямъ, заключающемуся въ Рескриптѣ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, и во исполненіе 1-го пункта того протокола, онъ написалъ 20 Октября къ Г. Московскому Генераль-Губернатору письмо, которымъ просилъ Его Сіятельство:

1) ссудить, на время, рельефный планъ Москвы, поднесенный Князю Межевымъ Институтомъ въ день празднованія его юбилея,

и 2) допустить Библиотекаря Архива Токмакова и, быть можетъ, инаго ученаго дѣятеля, который для сего назначенъ будетъ, къ розысканію въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія старинныхъ плановъ Москвы и, вообще, свѣдѣній о построеніи Первопрестольнаго города, хотя бы только за предшествовавшее и текущее столѣтія; послѣ чего, предложилъ собранію держаться, для своихъ разсужденій, того же порядка, который соблюдался въ 1-мъ засѣданіи, а именно: рассмотреть вновь собранные *материалы*, и окончательно обсудить *программу* занятій.

По этому поводу, предъявлены были: полученный отъ Генераль-Губернатора рельефный планъ Москвы и 5 старинныхъ плановъ Архивской Библиотеки, не имѣвшихся въ виду при 1-мъ засѣданіи,—въ числѣ ихъ 1 миниатюрный *); причемъ, Бар. Бюлеромъ былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли съ него снять фотографію въ увеличенномъ размѣрѣ и въ какомъ именно?

На этотъ вопросъ Гг. присутствовавшими было выражено мнѣніе имѣть этотъ планъ въ виду при дальнѣйшихъ занятіяхъ.

Затѣмъ, Бар. Бюлеръ обратился къ В. Е. Румянцову съ просьбою взять на себя наблюденіе за печатаніемъ *сборнаго каталога плановъ Москвы*, хранящихся въ Архивѣ и въ разныхъ иныхъ учрежденіяхъ, и Г. Румянцовъ изъявилъ на это согласіе.

Бар. Бюлеръ представилъ полученный имъ отъ Г. Филимонова, *списокъ плановъ, числящихся въ Главномъ Инженерномъ Управленіи*.

Г. Д. Филимоновъ, рассмотрѣвъ вновь приготовленные къ засѣданію планы, высказалъ, что нужно различать планы печатные отъ *рукописныхъ*. Послѣдніе имѣютъ гораздо большее значеніе.

Относительно *рельефнаго плана* Москвы, составленнаго Инженеромъ Жарковымъ по рисунку Инженера Рашкова, Г. Филимоновъ спросилъ: есть ли этотъ планъ результатъ новѣйшихъ изслѣдованій? на что Ген. Ахшарумовъ отвѣтилъ утвердительно.

*) *Библия*, изд. въ Москвѣ, въ 1663 году, in 8°, съ гравированнымъ фронтисписомъ, заключающимъ Государственный гербъ и планъ Москвы. Эта Библия значится подъ № 62 въ изданіи Г. Токмаковымъ (СПб. 1879 г.), Каталогъ книгъ Церковной печати, принадлежащихъ Архивской Библиотекѣ.

По поводу поставленного встѣть за сямъ Бар. Биелеромъ вопроса о значеніи старинныхъ плановъ, Г. Рашковъ высказалъ, въ нѣсколько пріемовъ, слѣдующее мнѣніе *):

Несомнѣнно, что планы города Москвы, рукописные или печатные, будутъ имѣть большой интересъ и весьма важное значеніе въ историко-археологическихъ изысканіяхъ. Представляя картину современнаго разростанія города, планы положительно показываютъ, что было въ извѣстную эпоху на поверхности города, не объясняя, конечно, времени возникновенія предметовъ, оставляя эту задачу историкъ; но уже и это обстоятельство сокращаетъ задачу для изслѣдователя, полагая, такъ сказать, предѣлъ, далѣе котораго не должны продолжаться его изысканія. Однакоже, историкъ и археологу важно знать не одно бытіе или время существованія предмета, но и его видъ и размѣры, и въ этомъ отношеніи планы окажутъ свою особую услугу, хотя не ко всѣмъ эпохамъ ихъ изданія можно относиться съ одинаковою степенью довѣрія. Въ этомъ смыслѣ планы города Москвы могутъ быть подраздѣлены на *три* существенно отличныя *группы*, соответствующія и историческому развитію планографіи въ Россіи вообще. *Первая группа* можетъ быть намѣчена съ перваго появленія рукописныхъ и литографированныхъ плановъ до геометрическаго плана Мичурина въ 1739 году.

Планы 1-ой группы составлялись на основаніи элементарныхъ началъ перспективы и представляли болѣе видъ города, чѣмъ его размѣры. Представителями этой группы могутъ служить планы, хранящіеся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ сочиненіяхъ разныхъ авторовъ 1658, 63, 83, 89, 96, и др. годовъ.

Вторая группа относится къ 1739 году, когда Мичуринъ составилъ первый планъ города Москвы, основанный на началахъ геометріи.

Представляя поверхность города въ горизонтальной проэкціи, планы эти даютъ возможность опредѣлить и размѣры направлений, и площади контуръ, и относительное положеніе различныхъ предметовъ. Сюда относятся всѣ послѣдующія изданія плана Москвы, годовъ: 1765, 75, 96, 1805, 1808, 14, 18, 24 до 1841 г.

Существенный недостатокъ плановъ этой группы былъ тотъ, что они не имѣли прочной опоры, не имѣли точной фиксировки, такъ какъ эта прочная опора явилась только въ тригонометрической сѣти Генерала Шуберта. Изданный имъ въ 1841 году планъ Москвы положилъ начало *3-й группѣ*.

Лучшими представителями этой группы могутъ быть отмѣчены планы Москвы, составленные съ позднѣйшихъ съемокъ города и основанные на тригонометрической сѣти: 1) Изданіе Военно-топографическаго Депо 1862 года, 2) Изданіе Зуева 1864 года, и 3) Изданіе Городской Думы 1868 года, которымъ и руководилась Городская Управа въ ея распоряженіяхъ относительно городского благоустройства.

Всѣ планы города этой эпохи, не смотря на ихъ достоинство, имѣли и неполноту: они не могли давать должнаго понятія объ орографическомъ видѣ поверхности, на которой раскинутъ городъ, что особенно важно для техническихъ сооружений, въ вопросахъ оздоровленія городовъ и ихъ благоустройства. Это послѣднее обстоятельство вызвало необходимость составленія нивеллирныхъ плановъ, этого послѣдняго требованія современной планографіи.

Немногіе города Европы, въ томъ числѣ и Петербургъ, имѣютъ подробные нивеллирные планы и въ этомъ отношеніи Москва съ 1877 года можетъ причислить себя къ числу этихъ послѣднихъ Европейскихъ городовъ.

Геодезическія работы послѣдняго преемни 1874—77 годовъ, вмѣстѣ съ нивеллировкой, дали результатомъ своимъ нивеллирный планъ Москвы въ масштабахъ: 25, 50 и 100 сажень въ дюймѣ.

*) Содержаніе словъ Г. Рашкова возстановлено по запискѣ, обязательно доставленной имъ составителю протокола.

На этихъ планахъ, изъ которыхъ послѣдній, въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ, печатается въ Петербургѣ въ настоящее время въ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ Генеральнаго Штаба, поверхность города представлена горизонталями, проведенными чрезъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, и 1 сажень отвѣснаго сѣченія поверхности Москвы. Горизонтали эти отнесены къ уровнямъ Балтійскаго моря и р. Москвы, вѣдннго ея теченія подл Даниловымъ Монастыремъ.

Такимъ образомъ, на этихъ планахъ, въ каждой точкѣ поверхности города можно читать соответствующую нивелирную отмѣтку. По этимъ даннымъ составленъ и рельефъ Москвы, модель города, вылитая изъ алебаstra со всеми топографическими особенностями. Какъ ни измѣнилась Москва съ эпохи доисторической, но скелетъ города, какъ это и доказываетъ нивелирный планъ, сохранилъ очертанія тѣхъ бассейновъ и долинъ рѣчекъ, которыя уже утратились въ памяти москвичей. Какъ на примѣръ, укажу на долины рѣчекъ: Чарторья, Сивца, Рачки, Кокуя, и др.

Все сказанное мною въ настоящемъ засѣданіи, клонится къ тому, чтобы указать собранію, какой путь угоднъ ему избрать для составленія нормальнаго плана Москвы, такъ какъ поверхность города въ настоящее время въ чертѣ городского вала опредѣленно извѣстна какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ смыслѣ.

По поводу сего мнѣнія Г. Филимоновъ замѣтилъ, что всѣ планы до третьей эпохи имѣютъ лишь фиктивный характеръ. Относительно того, какой масштаб плана наиболѣе удобенъ для занятій, Г. Филимоновъ высказался въ пользу самаго большаго плана. Издавать его не нужно, но для занятій онъ всего удобнѣе. Слѣдуетъ возсоздать физическое положеніе Москвы, какъ оно было прежде. Для примѣра указано было на измѣненіе теченія Неглинной. Если возстановить ея теченіе, то филономія города будетъ другая.

Ген. Ахшарумовъ согласился съ этимъ и высказался за преимущества плана 50-ти саженнаго масштаба.

Всѣ Гг. присутствовавшіе согласились съ этимъ.

Ген. Ахшарумовъ заявилъ, что такой планъ будетъ большихъ размѣровъ и спросилъ, гдѣ можно будетъ заниматься имъ.

Бар. Бюлеръ указалъ на Трактатную Палату или вообще на одну изъ большихъ залъ въ бель-этажѣ Архива.

Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что планъ можно будетъ разбить на части.

Г. Рашковъ объяснилъ, что можно сдѣлать рельефъ Москвы того же размѣра. Его можно отлить изъ воску, стеарину или алебаstra.

Баронъ Бюлеръ замѣтилъ, что воскъ удобнѣе всего для исправленія ошибокъ.

Генераль Ахшарумовъ высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Въ виду тѣхъ измѣненій, которымъ съ теченіемъ времени подвергался рельефъ Москвы, было бы целесообразнѣе воспользоваться лишь тѣми горизонталями вновь составленнаго плана Москвы, относительно которыхъ достоверно извѣстно, что онѣ не измѣнились; что же касается горизонталей тѣхъ мѣстностей, которыя потеряли измѣненіе, нужно руководствоваться историческими данными.

Съ этимъ согласились всѣ Гг. присутствовавшіе.

Рѣшено было просить г. Рашкова снять планъ съ находящагося въ Городской Управѣ и просить Городскаго Голову о дозволѣніи сдѣлать это.

Г. Рашковъ сказалъ, что для снятія копія потребуется 3 — 4 ведѣли и что она можетъ быть окончена къ первымъ числамъ Декабря.

При этомъ случаѣ, Бар. Бюлеръ высказалъ, что если многіе изъ его сотрудниковъ, какъ и онъ самъ, обезпеченные Правительствомъ или своими прежними трудами, охотно посвящаютъ досужное время составленію Историческаго атласа Москвы, — то нельзя терять изъ виду, что для нѣкоторыхъ изъ Гг. приглашенныхъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, время есть капиталъ, которымъ они никакъ не могутъ жертвовать. Всего болѣе это относится до техниковъ. Почему Бар. Бю-

дерь и просилъ Д. П. Рашкова, по возможности точно, опредѣлять, хоть къ будущему засѣданію, стоимость дѣлаемаго ему заказа.

Возвращаясь къ вопросу о *materialax* для дальнѣйшихъ работъ, Бар. Бюлеръ предложилъ рассмотреть планъ Wasserleitung Бауэра.

Г. Рашковъ высказалъ мнѣніе, что планъ этотъ съ сѣмой Москвою знакомить мало и имѣлъ цѣлью только сооруженіе водопроводовъ.

Г. Бочаровъ заявилъ слѣдующее: *).

По поводу возбужденнаго въ настоящемъ засѣданіи вопроса о рельефѣ города Москвы, считаю уместнымъ сообщить, что по званію Секретаря Московскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, которое я имѣлъ честь носить въ началѣ 60-хъ годовъ, я старался также привести въ ясность и составить списокъ имѣющихся плановъ города Москвы. Съ этою цѣлью мною, между прочимъ, предпринимаемы были поѣздки въ С.-Петербургъ. Тамъ мнѣ удалась видѣть модель города Москвы громаднхъ размѣровъ. Она хранится въ модельной мастерской Инженернаго Замка и устроена на множествѣ раздвижныхъ столиковъ; модель на столько подробна, что на ней нанесены всѣ возвышенія, бульвары и деревья. Модель эта воспроизводитъ Москву съ птичьяго полета и, для лучшаго обозрѣнія ея, устроено возвышеніе; поэтому уже можно судить, какъ она велика. Время составленія этой модели мнѣ невѣдомо, но, полагать надо, что она появилась въ концѣ 30-хъ или началѣ 40-хъ годовъ и имѣла первоначально значеніе стратегическое; но съ теченіемъ времени модель постепенно терала свое первоначальное значеніе и въ настоящее время имѣетъ значеніе исключительно историческое. Такъ какъ въ судьбахъ нашей Комиссіи принимаетъ участіе и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, то я предложилъ бы попробовать хадатайствовать о доставленіи этой модели въ Москву. Въ случаѣ же неудачи, поручить кому либо изъ членовъ Комиссіи осмотрѣть ее лично и опредѣлить ея современное значеніе.

Относительно Мичуринскаго плана, Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что онъ можетъ служить только провѣркою другихъ плановъ и самъ требуетъ провѣрки.

Г. Бочаровъ сообщилъ, что должны быть планы и въ Морскомъ Вѣдомствѣ и, при содѣйствіи ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, можно бы получить ихъ. По этому поводу поручено Г. Токмакову предворительно списаться съ завѣдующимъ Архивомъ Морскаго вѣдомства Г. Петровымъ.

Г. Д. Филимоновъ объяснилъ, что ему удалось достать нѣсколько плановъ изъ Архива Дворцоваго Вѣдомства; но что они плохо сохранились и у многихъ оторваны надписи.

Ген. Ахшарумовъ упомянулъ о плавахъ, хранящихся въ Архивѣ Межевой Канцелярїи и касающихся разныхъ эпохъ, начиная съ Царствованія Императрицы Елисаветы, какъ о полезномъ пособіи при занятіяхъ.

Г. Розановъ обѣщаль доставлять планы Московскихъ церквей, какія у него окажутся съ 1730 г.

Г. Д. Филимоновъ указалъ на важность собранія *возможно большаго числа рукописныхъ плановъ* и на необходимость обращаться для этого къ частнымъ лицамъ.

Когда перешли къ обсужденію другихъ матеріаловъ, П. И. Мельниковъ произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ выразилъ мысль объ *историческихъ* планахъ Москвы и что, слѣдовательно, въ этомъ дѣлѣ надо преимущественно держаться *Исторїи*. А историческіе планы Москвы въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію П. И. Мельникова, невозможны раньше XIV в., такъ какъ она не только была разоряема непріятелями, но даже рельефъ ея измѣнился противъ прежняго. Гдѣ Черторый или Чертолы, гдѣ Сивцовъ врагъ, гдѣ Негливая съ

*). Слова г. Бочарова возстановлены по его запискѣ, обязательно доставленной имъ составителю протокола.

ей мельницами? Не говорю уже о поднятіи почвы. Отъ XVII в. въ другихъ городахъ сохранились Городскія Писцовыя книги и Сотныя грамоты *), въ родѣ тѣхъ, извлеченія изъ которыхъ были представлены на Казанскій Археологическій Съездъ Священникомъ Заринскимъ, и которыя хранятся въ Городской Думѣ Нижняго-Новгорода. Они содержатъ въ себѣ самыя подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Такія книги, полагаетъ г. Мельниковъ, должны были существовать и для Москвы.

М. П. Щенкинъ объяснилъ, что для Москвы существуютъ «переписныя» книги и что Редакція *Извѣстій Московской Городской Думы* уже начала печатать ихъ. Въ Ноябрьской книжкѣ этого изданія напечатана часть I книги, заключающей въ себѣ перепись владѣній въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ. Книга эта составлена въ 1626 году.

Г. Д. Филимоновъ, соглашаясь, что эти общеизвѣстныя данныя вполне достовѣрны, возразилъ Г. Мельникову, что съ развитіемъ науки Исторіи—рамки ея раздвигаются. вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣли и задачъ Исторіи расширяются и ея средства. Она пользуется всеми данными, которыя можетъ охватить. Археологія идетъ съ нею рука объ руку. Если мы знаемъ, что Москва существовала въ IX и X в., мы не въ правѣ начинать ея исторію съ XVII вѣка. Если еще П. С. Савельевъ въ своей брошюрѣ «О древности Москвы», СПб., 1847 г., доказывалъ, что она существовала раньше X вѣка, то теперь это мнѣніе значительно подкрѣпилось.— «Мы должны создать новый планъ Москвы, сказалъ Г. Филимоновъ, и отмѣчать на немъ тѣ свѣдѣнія, которыя получимъ какимъ бы то не было путемъ, археологическимъ или историческимъ, хотя бы эти свѣдѣнія относились и къ IX вѣку. Цѣль наша разработать вопросъ, а не похоронить его.»

П. П. Мельниковъ замѣтилъ, что отъ X вѣка можно нанести на планъ одни кладбища.

Г. Д. Филимоновъ возразилъ, что по раскопкамъ удавалось возстановить довольно полную картину культуры народа.

М. П. Щенкинъ выразилъ мысль, что недоразумѣніе кроется въ словѣ «планъ». Планъ предполагаетъ геометрическое измѣреніе, а относительно столь отдаленнаго періода это невозможно.

Переходя къ вопросу о *программѣ занятій*, Г. Филимоновъ высказалъ, что прежде всего необходимо составить, такъ сказать, скелетъ Москвы, иѣмкую карту ея, возсоздавъ первоначальное физическое положеніе мѣстности, и, затѣмъ, наносить на него по періодамъ тѣ данныя, которыя можно будетъ собрать. При этомъ возможно будетъ раздѣленіе занятій по специальности.

Вмѣстѣ съ симъ, Г. Филимоновъ заявилъ полную готовность, съ своей стороны, всеми силами содѣйствовать работамъ въ продолженіе всего того времени, которое онъ еще проведетъ въ Москвѣ; ибо предвидитъ, что, внослѣдствіи, перемѣнитъ свое мѣстопробываніе, по независящимъ отъ него причинамъ.

По предложенію Бар. Бюлера, еще разъ была прочтена установленная *программа занятій* и всѣ, вновь принявшіе участіе въ дѣлѣ, выразили свое согласіе съ нею.

Въ заключеніе, Г. Филимоновъ сказалъ нѣсколько теплыхъ и прочувствованныхъ словъ въ память С. М. Соловьева. Онъ вспомнилъ, какъ на одномъ изъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, покойный Историкъ, уже больной, предлагая программу занятій для Общества, первымъ пунктомъ поставилъ, что Общество, существующее въ Москвѣ, должно заняться ея Исторіей.

*) Писцовыя книги имѣются въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, и Русское Географическое Общество имало въ 1877 г., подъ редакціей Н. В. Калачова, 16 такихъ книгъ (но ни одной Московской), въ томъ числѣ принадлежащія первому изъ сихъ Архивовъ, Писцовыя книги гор. Верева и Енѣфани. При семъ предлагается списокъ всѣхъ, принадлежащихъ Гл. Архиву М. И. Д., Писцовыхъ, Городскихъ, Окладныхъ, и т. п. книгъ. Изъ нихъ 7 Московскихъ.

«Такимъ образомъ, съ нашими работами,—сказалъ Г. Филимоновъ,—связаны два имени: ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА и С. М. Соловьева,—и эти имена не могутъ не привлечь насъ къ дружной работѣ.»

Бар. Бюлеръ замѣтилъ, что онъ также помнитъ слова С. М. Соловьева и, зная, какъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ высоко цѣнилъ его труды, упомянулъ объ немъ въ своей докладной запискѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ.

Опредѣлено: 1) Въ выраженіе глубокой благодарности ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ за милостивые Рескрипты, отнынѣ подносить ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ копии съ протоколовъ; и на случай, еслибы ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ угодно было обобщить СВОЮ мудрую мысль распределеніемъ сихъ копій между нѣсколькихъ ученыхъ Обществъ, подносить эти протоколы въ печатныхъ экземплярахъ. Заказать же ихъ съ оговоркою что они предвзначаются не въ продажу и не для публки.

2) Предоставить Бар. Бюлеру выразить Г. Московскому Генераль-Губернатору живѣйшую признательность присутствующимъ за сообщеніе рельефнаго плана Москвы и за допущеніе Г. Токмакова заниматься въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія.

3) Просить Г. Рашкова снять копию съ новѣйшаго плана 50-ти саженаго масштаба, хранящагося въ Московской Городекой Управѣ и обратиться къ Г. Городекому Головѣ съ просьбою о дозволеніи сдѣлать это.

4) Войти въ сношенія съ Главнымъ военно-Инженернымъ Управленіемъ по поводу хранящихся въ его Архивѣ чертежей и плановъ Москвы, а также рельефнаго плана Москвы,

5) Войти въ сношенія съ Архивомъ Морскаго Министерства и съ Межевою Канцеляріей по поводу плановъ Москвы,

и 6) Просить Гг. вновь приглашенныхъ Членовъ продолжать участвовать въ успѣшно—начатомъ дѣлѣ; а Г. Д. Филимонова: посвятить свои дорогія археологическія познанія составленію предположеннаго нормальнаго плана Москвы и, еслибы ему дѣйствительно пришлось, къ крайнему прискорбію его новыхъ сотрудниковъ, перемѣнить мѣстопребываніе,—то дозволить имъ быть съ нимъ въ перепискѣ относительно составленія послѣдующихъ плановъ Москвы, уже основанныхъ на Историческихъ данныхъ.

(подп.) Бар. Ө. Бюлеръ.	В. Ахшарумовъ.	П. И. Мельниковъ.
Г. Д. Филимоновъ.	А. А. Мартыновъ.	Н. П. Розановъ.
Д. И. Иловайскій.	М. Щепкинъ.	В. Щученко.
В. Румянцовъ.	Д. П. Рашковъ.	Н. П. Бочаровъ.

(скрѣп.) И. Токмаковъ и составитель протокола А. Лодыженскій.

Приложение къ Протоколу ² 13-го Ноября 1879 года.

Городскихъ, окладныхъ и писцовыхъ книгъ, относящихся до *Москвы* въ Архивѣ имѣется 7; изъ нихъ *два* 1676 и 1685 гг. заключаютъ въ себѣ *опись обывательскихъ дворовъ Мицанской части*.

Вообще же, вышеупомянутыхъ книгъ, разныхъ наименованій, находится въ Архивѣ:

Боярскихъ	30
Доимочныхъ	3
Конюшенныхъ	5
Монастырскихъ	2
Помѣтнаго Приказа	6
Посольскаго	16
Разряднаго	3
Стрѣлецкаго	7
Ямскаго	2
и Городскихъ и окладныхъ	941

А всего . . . 1015 книгъ.

(подп.) Дѣлопроизводитель Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,
Коллежскій Совѣтникъ В. Щученко.

Выписка изъ протокола 3-го совѣщанія о составленіи
Историческаго атласа Москвы.

1879 г. Ноября 13 дня, въ Москвѣ, въ квартирѣ Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Барона Федора Андреевича *Вюлера*, изъ числа лицъ, содѣйствующихъ ему въ составленіи Историческаго атласа Москвы, по разосланнымъ имъ приглашеніямъ, собралась:

Предсѣдатель Межевой Канцеляріи, Генералъ-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ахшарумовъ*,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Георгій Дмитріевичъ *Филимоновъ*,

Членъ того же Общества Дмитрій Ивановичъ *Иловайскій*,

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Гумицовъ*,

Межевой Инженеръ Дмитрій Петровичъ *Рашковъ*

и служашіе въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Магистранты: Владиміръ Антоновичъ *Уллицкій* и Андрей Николаевичъ *Лодыженскій* и Библіотекаръ Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ*.

Изъ остальныхъ приглашенныхъ, не прибыли: Митрофанъ Павловичъ *Щепкинъ* и Николай Александровичъ *Найденовъ*, извинившіеся болѣзнію.

Засѣданіе открылъ Бар. Бюлеръ въ 8^{1/2} час. веч., чтеніемъ слѣдующей бумаги, полученной имъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества, которая, — какъ онъ замѣтилъ, — есть новое, дорогое доказательство той заботливости, съ кою ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Генералъ-Адмиралъ относится къ составленію Историческаго атласа Москвы:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ благоугодно было сообщить ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Археологическому Обществу переписку Вашу съ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ по поводу составленія Вами хронологическихъ плановъ Москвы — на тотъ конецъ, не найдеть ли Общество возможнымъ оказать Вамъ свое содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

«Вполнѣ признавая научную важность и археологическій интересъ вышеупомянутаго изданія, Общество, въ засѣданіи своемъ 26-го прошлаго Октября, поручило мнѣ уведомить Ваше Пр—во о томъ, что оно готово оказать свое ученое содѣйствіе начатымъ работамъ, — въ предѣлахъ своей задачи и возможности, — и сообщать Вамъ, что уже въ 1861 году оно обратило вниманіе на важность изученія и обнародованія старинныхъ плановъ Русскихъ городовъ и издало нѣкоторые изъ нихъ въ приложеніи ко II-му тому *Записокъ Славянской и Русской Археологіи*, который при семъ имѣю честь препроводить В—му Пр—ву.»

Отношеніе это, какъ объ немъ сообщилъ Бар. Бюлеръ, отъ 4 Ноября, за № 149, и за подписью Вице-Президента В. В. Григорьева.

Разсмотрѣвъ велѣдъ за симъ присланное изданіе, Гг. присутствовавшіе нашли, что хотя приложенные къ оному ситуационные планы Кремля и иныхъ отдѣльных мѣстностей Москвы *безъ обозначенія стѣнъ* не восходятъ выше XVII в., могутъ, однакожъ, въ смелѣ частностей, служить весьма полезнымъ руководствомъ; но что Предисловіе къ этой книгѣ заключаетъ драгоценныя указанія на значительное число *рукописныхъ* плановъ Москвы, находящихся въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ, съ чертежами стѣнъ и обозначеніемъ окрестностей.

Продолжая давать отчетъ обо всемъ происшедшемъ послѣ заведенія 2-го Ноября, Бар. Бюлеръ прочелъ письмо, полученное имъ отъ Г. Московскаго Генераль-Губернатора отъ 6 Ноября, за № 5276, съ уведомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи относительно допущенія Г. Токмакова и другихъ лицъ къ розысканіямъ въ Архивѣ Генераль-Губернаторскаго Управленія.

Велѣдствіе сего, Г. Токмаковъ заявилъ, что уже приступилъ къ занятіямъ въ этомъ Архивѣ.

Прочтено было также Бар. Бюлеромъ письмо, съ которымъ онъ обратился 7-го Ноября къ Московскому Городскому Головѣ, прося его допустить Д. П. Рашкова къ снятію копій (безъ обозначенія улицъ) съ хранящагося въ Московской Городской Управѣ, новѣйшаго плана Москвы 50-ти сажennaго масштаба.

При семъ, Г. Рашковъ объявилъ, что планъ этотъ ему уже выданъ.

Послѣ этого, Гг. присутствовавшіе разсматривали *литографированный планъ*, составленный Г. Рашковымъ, причемъ онъ давалъ объясненія, какимъ путемъ можно пользоваться этимъ планомъ. Мѣстность подъ Даниловымъ принята за нуль и затѣмъ каждая линія означаетъ одну сажень подъема надъ этимъ уровнемъ.

Г. Филимоновъ замѣтилъ, что этотъ планъ не удобенъ для не спеціалиста; на немъ означены улицы и потому руководствоваться имъ трудно. Онъ предложилъ сдѣлать *картисъ съ улицами* одного размаха съ планомъ и, по мѣрѣ надобности накладывать его на планъ.

Ген. Ахшарумовъ заявилъ, что удобнѣе нанести улицы на *прозрачную кальку*.

Затѣмъ, былъ показанъ *отлитый изъ алебастра рельефъ* Москвы, привезенный Г. Рашковымъ. Онъ пояснилъ, какимъ путемъ могъ возстановить теченіе рѣчекъ, нынѣ не существующихъ.

Удобство рельефа для занятій побудило Бар. Бюлера, а также и другихъ присутствовавшихъ обратиться къ Г. Рашкову съ просьбою взять на себя *отливку подобнаго рельефа*.

Г. Иловайскій изъявилъ сомнѣніе достаточны ли будутъ для занятій предѣлы рельефа въ чертѣ городского Камеръ-Коллежскаго вала.

По мнѣнію Г. Филимонова, эти предѣлы достаточны.

Г. Иловайскій спросилъ гдѣ находится теперь хранившійся въ Румянцовскомъ Музеѣ, столь важный планъ Москвы 1610 г. Г. Филимоновъ отвѣчалъ, что этотъ планъ до нынѣ находится тамъ же.

Затѣмъ, Бар. Бюлеръ предложилъ обратиться съ запросомъ въ *Архивъ Министерства Юстиціи* и въ *Строительное Отдѣленіе Думы* по поводу хранящихся тамъ плановъ; на основаніи ссылки въ Предисловіи книгъ, содержащей чертежи и планы XVII в., на планы, хранящіеся въ *Государственномъ Архивѣ*, Бар. Бюлеръ позагалъ необходимымъ обратиться съ запросомъ и въ это учрежденіе, а также и въ *Библиотеку Г. Хлудова*, въ которой, по завѣренію Г. Токмакова, есть нѣсколько плановъ Москвы.

На эти предложенія Бар. Бюлера, всѣ Гг. присутствовавшіе изъявили согласіе.

Потомъ, они разсматривали планъ, представленный Г. Токмаковымъ, купленный у букиниста и пожертвованный имъ Архивской Библиотекѣ. Планъ этотъ печатный и составленъ извѣстнымъ юристомъ и археологомъ Хавскимъ въ 1853 г.

Переходя къ другимъ матеріаламъ для составленія плановъ, Бар. Бюлеръ снова указалъ на значеніе чтенія актовъ и Лѣтописей.

Г. Румянцовъ заявилъ, что Г. Токмаковымъ составленъ сборникъ относящихся до Москвы указаній въ различныхъ актахъ и Лѣтописяхъ, въ опредѣленномъ порядкѣ; Г. Токмаковъ объяснилъ, что его трудъ озаглавленъ: «Указатель для изученія матеріаловъ по Исторіи, Археологіи, Этнографіи и Статистикѣ Москвы».

Г. Филимоновъ замѣтилъ, что при занятіяхъ по такому указателю, можно многое пропустить и отложить источникъ, не исчерпавъ его содержанія.

Г. Токмаковъ объяснилъ, что его указанія могутъ быть сгруппированы и въ алфавитномъ, и въ хронологическомъ порядкѣ.

Г. Румянцовъ замѣтилъ, что совмѣщеніе этихъ видовъ группировки весьма полезно и облегчаетъ занятія; причемъ всѣ Гг. присутствовавшіе согласились, что отпечатаніе такого труда весьма желательно.

Послѣ сего, занялись разсмотрѣніемъ 12-ти томовъ *Histoire générale de Paris, 1866—1878*, доставленныхъ въ Архивскую Библіотеку Сенскихъ Префектовъ. Въ этомъ изданіи есть нѣсколько плановъ Парижа, изъ которыхъ одинъ относится къ 1380 г., а остальные изображаютъ отдѣльныя мѣстности этого города въ XVI и XVII в.

Обращаясь къ обсужденію *порядка составленія плановъ*, Ген. Ахшарумовъ высказалъ мысль, что планы эти могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: планы *археологическіе* и планы *историческіе*. Выразивъ мнѣніе, что для первой категоріи достаточно будетъ *одного плана*, Ген. Ахшарумовъ поставилъ вопросъ: сколько будетъ необходимо дѣлать плановъ историческихъ?

На поставленный такимъ образомъ вопросъ, Г. Иловайскій отвѣтилъ, что до XVIII вѣка достаточно будетъ трехъ плановъ, именно XIV, XVI и XVII в.

Ген. Ахшарумовъ указалъ на важность опредѣленія чѣмъ руководствоваться при такомъ дѣленіи на періоды — вѣками или переворотами. Не менѣе важно обозначеніе времени, съ котораго Москва получаетъ право на историческій планъ.

Г. Румянцовъ выразилъ мнѣніе, что до XVII в. довольно будетъ одного плана, на которомъ можно будетъ разными колерами обозначать различныя эпохи.

Ген. Ахшарумовъ замѣтилъ, что этотъ способъ представляетъ нѣкоторыя неудобства.

Г. Филимоновъ высказалъ, что можно бы *начинать и съ современнаго плана и затѣмъ идти къ прошедшему, возстановляя прежнее расположеніе Москвы*.

Ген. Ахшарумовъ добавилъ, что при этомъ способѣ составленія плановъ, изслѣдованіе пойдетъ самымъ правильнымъ и логическимъ, научнымъ методомъ — отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Начавъ съ новаго времени и удаливъ въ глубь Исторіи, изслѣдователь составитъ первый историческій планъ тогда, когда по различнымъ источникамъ соберетъ достаточныя свѣдѣнія объ значительныхъ измѣненіяхъ въ расположеніи города. При этомъ условіи, вопросъ о періодахъ и о числѣ плановъ становится празднымъ и падаетъ самъ собою. Число плановъ и продолжительность періодовъ опредѣлятся сами собою, по мѣрѣ изученія матеріаловъ.

Опредѣлено: 1) При поднесеніи ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ протоколовъ, къ благодарности за Рескрипты, присоединить благодарность и за заботливость относительно успѣшнаго составленія Историческаго атласа Москвы, выразившуюся приглашеніемъ Археологическому Обществу содѣйствовать этому труду. 2) Къ благодарности Г. Генералъ-Губернатору за доставленіе рельефа Москвы, присоединить благодарность за распоряженіе Его Сіятельства относительно Г. Токмакова, 3) Проектъ Г. Рашкова заказать алебастровый рельефъ, и 4) Войти въ сношенія съ Архивами Министерства Юстиціи, Строительнаго Отдѣленія Думы и Государственнымъ Архивомъ, касательно хранящихся въ оныхъ плановъ Москвы.

(подп.) Бар. В. Бюлеръ.
Г. Филимоновъ.
В. Румянцовъ.

В. Ахшарумовъ.
Д. Иловайскій.
Д. Рашковъ.

(скрѣп.) И. Токмаковъ и составитель протокола Лодыженскій.

Протоколь 4-го совѣщанія о составленіи Историческаго
атласа Москвы.

1879 года Декабря 21 дня, въ Москвѣ, у Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Барона Федора Андреевича *Бюлера*, изъ числа лицъ, содѣйствующихъ ему въ составленіи Историческаго атласа Москвы, по разосланнымъ имъ приглашеніямъ, собрались:

Предсѣдатель Межевой Канцеляріи, Генераль-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ахшарумовъ*,

Члены ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ:

Георгій Дмитріевичъ *Филлимоновъ*,

и Дмитрій Ивановичъ *Иловайскій*,

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества Василій Егоровичъ *Румянцовъ*,

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*,

Статскій Совѣтникъ Николай Павловичъ *Розановъ*,

Гласный Московской Городской Думы Николай Александровичъ *Найденовъ*,

Межевой Инженеръ Дмитрій Петровичъ *Ришковъ*,

и Членъ Комиссіи по разбору Архива Городской Думы Николай Петровичъ *Бочаровъ*.

Не присутствовали: Профессоръ Семень Васильевичъ *Дмитріевъ*, Гласный Думы Митрофанъ Павловичъ *Щелкинъ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексій Александровичъ *Мартиновъ*.

По особому приглашенію, присутствовали Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества Графъ Алексій Сергѣевичъ *Уваровъ*.

Присутствовали также: Библіотекаръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Иванъ Федоровичъ *Токмаковъ* и того же Архива Чиновникъ сверхъ штата Эмилій Эмилиевичъ *Мамтернъ*.

Засѣданіе открылъ Бар. Бюлеръ въ 8 час. вечера слѣдующею рѣчью:

„Теперь, когда печатные наши протоколы всѣмъ вамъ, Мж. Гг., разосланы, долгомъ считаю начать съ сообщенія о трехъ крупныхъ фактахъ, совершившихся послѣ того собранія, которое проходило у меня слишкомъ мѣсяць тому назадъ.

„Въ смелѣ собственнаго научнаго подспорья, самый отраднѣйшій изъ этихъ фактовъ,—доставленіе И. Е. Забѣлинымъ письменнаго мнѣнія относительно болѣе или менѣе выработанной нами программы и присутствіе Ивана Егоровича между нами для разъясненія, въ случаѣ надобности, своихъ возраженій. Не могу умолчать также о сочувствіи, съ которымъ отнесся къ сообщенію ему нашихъ протоколовъ, почтившій насъ нынѣ своимъ присутствіемъ, Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества Графъ А. С. Уваровъ и объ общаніи его сообщать намъ свои отзывы о нашихъ трудахъ и подѣлиться съ нами матеріалами, имѣющимися въ богатой библіотекѣ его е. Порѣчье. Ему же я обязанъ указаніемъ на брошюру, изданную Н. П. Бочаровымъ, за которою пришлось обратиться въ Московскій Статистическій Комитетъ и доставленіе коей мнѣ теперь официально общано.

„Въ техническомъ отношеніи, доставленіе Д. П. Рашковымъ заказаннаго ему и превосходно исполненнаго орографическаго плана, — есть фактъ весьма знаменательный, какъ ручательство дальнѣйшаго успѣха нашихъ работъ.

„Наконецъ, въ недавнюю бытность свою въ Москвѣ, меня посѣтилъ Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцовъ и вопросъ, доселѣ открытый, объ установленіи связи между нами и этимъ, или другимъ изъ числа такихъ учреждений, которыя существуютъ официально и самостоятельно, сдѣлалъ шагъ впередъ къ разрѣшенію.

„Соображенія свои по сему предмету я имѣлъ честь представить ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ, вмѣстѣ съ напечатанными: протоколами нашими и мнѣніемъ И. Е. Забѣлина. Одновременно приведены мною въ исполненіе, въ прочихъ частяхъ, всѣ наши постановленія 2-го и 13-го Ноября касательно сношеній съ разными вѣдомствами о старинныхъ планахъ Москвы, и устроена въ Архивѣ, его Библіотекаремъ, выставка плановъ: В. Е. Румянцовъ и П. О. Токмаковъ оканчиваютъ теперь сводный каталогъ всѣхъ имѣющихся въ виду Московскихъ плановъ.

„Обращаясь, за симъ, собственно къ мнѣнію И. Е. Забѣлина, покорнѣйше прошу замѣтить, что оно прислано было мнѣ 19 Ноября, т. е. послѣ 3-го нашего совѣщанія (13 Ноября) и что оно написано, когда ему извѣстенъ былъ лишь 1-й нашъ протоколъ (предварительный, 25 Сентября), — между тѣмъ, какъ именно въ засѣданіи 13-го Ноября было уже высказано Г. Д. Филимоновымъ, что послѣ составленія плана *до-Историческаго*, — составленіе плановъ *собственно Историческихъ* — „можно начать съ современнаго плана и, затѣмъ, идти къ прошедшему, возстановляя прежнее расположеніе Москвы,“ — каковъ способъ и В. И. Ахшарумовъ призналъ „самымъ правильнымъ, научнымъ методомъ, ведущимъ отъ „извѣстнаго къ неизвѣстному“ (III проток., стр. 3-я).

„Взгляды эти легко сводятся къ одному знаменателю и, мнѣ кажется, всего удобнѣе было бы теперь, по прочтеніи вновь и, по обсужденіи мнѣнія И. Е. Забѣлина, голосовать оное, дабы тѣмъ безповоротно установить нашу программу. При этомъ необходимо рѣшить вопросъ: приступить ли теперь къ составленію *до-Историческаго* плана на основаніи археологическихъ открытій? Такъ какъ орографическій планъ снятъ съ новѣйшаго плана Москвы, то не дополнить-ли его улицами, для того, чтобы онъ послужилъ исходомъ къ составленію плановъ Историческихъ? Нужно также снова обудить вопросъ о періодахъ и числѣ плановъ (проток. III, стр. 3-я) и просить Г. Д. Филимонова взять на себя обозначеніе археологическихъ открытій на планѣ Д. П. Рашкова.

„Что же касается до того, какъ бы намъ примкнуть къ официально существующему учрежденію, то, очевидно, нельзя было ничего предпринимать въ этомъ смыслѣ, пока намъ оставались неизвѣстны послѣдствія обращенія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала къ Историческому Обществу. Переговоры мои съ А. А. Половцовымъ обнаружили, что разные обстоятельства не позволили ему доложить объ этомъ Почетному Предсѣдателю Общества, ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ; но что, вслѣдствіе недавняго возвращенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ С.-Петербургъ, отвѣтъ теперь не замедлится.

„Между тѣмъ, мною уже доведено до свѣдѣнія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, на какихъ основаніяхъ, по объясненіямъ, даннымъ мною Г. Половцову и подкрѣпленнымъ сообщеніемъ ему нашихъ протоколовъ, насъ можно было бы присоединить временно къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Историческому Обществу, хотя, до сихъ поръ, дѣятельность его ограничивалась преимущественно XVIII столѣтіемъ.

„Если бы это не удалось, то Русское Географическое Общество, обязанное своимъ существованіемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, еще скорѣе приметъ насъ и, быть можетъ, подѣлится съ нами своими средствами. По своему Уставу, ВЫСОЧАЙШЕ

утвержденному 6-го Августа 1845 года, это Общество призвано быть средоточием свѣдѣній о Россіи, между прочимъ, въ рукописяхъ, картахъ и древностяхъ. Но это потребуетъ продолжительной процедуры въ законодательномъ порядкѣ для пополненія Устава Географическаго Общества, тогда какъ могутъ еще возникнуть и нныя комбинаціи. Наконецъ, еслибы, — какъ на сіе, въ нашей же средѣ, уже выражена была надежда, — случайно выискался щедрый жертвователь, то этимъ бы наше дѣло всего болѣе ускорилось и упростилось, — ибо тогда мы могли бы добиться отдѣльнаго, независимаго существованія, подъ именемъ *Константиновской Коммисіи по составленію Историческаго атласа Москвы*.

„Представивъ 7 экземпляровъ нашихъ печатныхъ протоколовъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, я воспользовался предоставленнымъ намъ, Его Рескриптомъ, правомъ повергать на Его разсмотрѣніе наши труды, объяснивъ, что мы сдѣлали это для того, чтобы ЕГО ВЫСОЧЕСТВО могъ, буде пожелаетъ, для обобщенія Своей мысли, распределить наши протоколы, по Своему усмотрѣнію, между АВГУСТЪИ-ШИМИ и высокопоставленными особами, учеными Обществами, и пр.

„До свѣдѣнія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ доведено мною о присоединившихся къ намъ новыхъ Гг. сотрудниковъ; причемъ, на мѣсто Г. Забѣлина и помощь, доставленную В. И. Ахшарумовымъ облегченіемъ намъ технической части нашихъ трудовъ, обращено особенное вниманіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

„Въ моей докладной запискѣ упомянуто и о содѣйствіи, оказанномъ намъ Московскими: Генераль-Губернаторомъ и Городскою Думою и о томъ, что планомъ *до-Историческимъ* будетъ специально заниматься Г. Филимоновъ.

„На предложенную имъ публикацію касательно плановъ Москвы, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и публикацію относительно выставки собранныхъ до сихъ поръ плановъ, ожидаю теперь разрѣшенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА; ибо сослался на то, что занятія наши имѣютъ характеръ частный, пока мы еще никуда не примкнули.

„Г-ну Московскому Генераль-Губернатору, Государственному Архиву, Московскому Архиву Министерства Юстиціи, Гг. Управляющему Морскимъ Министерствомъ и Товарищу Инспектора по инженерной части доставить я наши протоколы; за что уже имѣлъ честь получить отъ Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова письменное и весьма сочувственное въ отношеніи всѣхъ насъ, выраженіе благодарности. Я просилъ Государственный Архивъ, Морское Министерство и Военно-Инженерное Управленіе доставить намъ всѣ имѣющіеся у нихъ планы и чертежи Москвы; а о громадной модели Москвы, увѣдомить меня: какого размѣра помѣщеніе она занимаетъ въ Мастерской Инженернаго Замка, такъ какъ мы пока не имѣемъ средствъ на ея перевозку и намъ негдѣ будетъ ея помѣстить; а между тѣмъ, можетъ представиться случай кому нибудь изъ насъ, какъ на то указывалъ Н. П. Бочаровъ, — осмотрѣть ея на мѣстѣ; во избѣжаніе же накопленія тѣхъ плановъ, которые можно получить во всякое время, а, касательно Архива Министерства Юстиціи ограничился просьбою предварительно прислать возможно подробную опись имѣющихся у него плановъ Москвы и Писцовыхъ, Городскихъ и Окладныхъ книгъ, относящихся до Москвы; въ такомъ же смелѣ просить я Городекаго Голову распорядиться по Строительному Отдѣленію Думы, или допустить одного изъ насъ къ осмотру плановъ на мѣстѣ.

„Указавъ на своихъ, вполне авторитетныхъ и компетентныхъ сотрудниковъ, я выразилъ С. М. Третьякову увѣренность, что въ тотъ моментъ, когда мы переходимъ отъ слова къ дѣлу, Городское Управленіе не останется равнодушнымъ къ занятіямъ, столь непосредственно касающимся минувшей многострадальной судьбы и постепеннаго возвышенія нашего Первопрестольнаго града, вынесшаго на себѣ всѣ болѣзни роста Россійскаго Государства, причемъ просилъ увѣдомить меня: на какого рода содѣйствіе мы можемъ рассчитывать со стороны Думы и Управы?

„Я счелъ также нужнымъ благодарить отъ Вашего имени, Гг., ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество за приланную намъ книгу и, по

совѣту И. Е. Забѣлина, обратился съ запросомъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Академію Наукъ, объ могущихъ находиться въ ея Библіотекѣ старинныхъ плановъ Москвы. Обоиъ этимъ учрежденіямъ сообщены наши протоколы съ просьбою почтить насъ своими, по содержанию ихъ, отзывами. Всего отправлено мною, съ 13-го Ноября, 23 бумаги.

„Относительно неизбежныхъ сношеній съ ИМПЕРАТОРСКОЮ Публичною Библіотекою, позволю себѣ поставить вопросъ: полагають-ли мои Гг. почтенные сотрудники, что ея собраніе плановъ Москвы хоть сколько нибудь обогатилось послѣ изданія, въ 1873 году, въ 2-хъ частяхъ Каталога ея Отдѣла Russica, и не угодно-ли будетъ кому нибудь изъ насъ, Гг., взять на себя просмотръ этихъ 2-хъ томовъ, для того, чтобы опредѣлить, о чемъ именно просить Публичную Библіотеку?

„Запасшись нынѣ каталогомъ изданій Археографической Комиссіи, покорѣйше прошу распределить, по оному, между моими молодыми сослуживцами по Архиву, чтеніе лѣтописей для выписки изъ оныхъ указаній, относящихся до Москвы.

„Нужно еще упомянуть о томъ, что, по желанію Г. Руминова, я взялъ изъ Государственнаго Древлехранилища подлинную Книгу Избранія Царя Михаила Ѳедоровича, по которой онъ занимается въ Архивской читальнѣ изученіемъ надписей, обозначающихъ нѣкоторыя мѣстности въ Кремлѣ. Это будетъ очень полезно для плана 1600-хъ годовъ.

„Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы замѣтить, что вѣроятно, на этомъ же планѣ придется обозначить, что въ 1666 году выстроена Иверская Часовня въ Воскресенскихъ или Курятныхъ воротахъ, точно также, какъ на планѣ XIV вѣка необходимо будетъ указать, что Срѣтенскіе: улица и переулокъ названы такъ по выстроенному въ 1396 году Срѣтенскому Монастырю, на мѣстѣ срѣтенія Чудотворной Владимірской Иконы Божіей Матери, привезенной сюда изъ Владимира на Клязьмѣ.

„Въ заключеніе, имѣю честь предложить вамъ благодарить В. И. Ахшарумова за обязательное доставленіе плановъ изъ Межевой Канцеларіи; И. Е. Забѣлина за присланное имъ мнѣніе; Д. П. Рашкова за изготовленный имъ планъ и Гр. А. С. Уварова за оказанное намъ своимъ присутвіемъ вниманіе; причемъ, просить его и впредь принимать участіе въ нашихъ сужденіяхъ“.

По произнесеніи этой рѣчи, Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ, съ согласія на то И. Е. Забѣлина, прочелъ его письмо отъ 19 Ноября и, по одобреніи изложеннаго въ немъ мнѣнія всеми Гг. присутствовавшими, происходили продолжительныя разсужденія, въ коихъ поочередно принимали участіе Г. Д. Филимоновъ, И. Е. Забѣлинъ, В. И. Ахшарумовъ, Бар. Ѳ. А. Бюлеръ, Д. И. Иловайскій и Д. П. Рашковъ и которыя, по возможности, подробно изложены въ Приложеніи къ сему Протоколу и въ особомъ мнѣніи И. Е. Забѣлина; послѣ чего, относительно присоединенія Гг. составителей Историческаго атласа Москвы въ видѣ Московскаго Отдѣла къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Историческому или Географическому Обществу, Гг. присутствующіе выразили желаніе, чтобы приложено было все возможное стараніе, согласно иниціативѣ, принятой въ этомъ отношеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, присоединить ихъ къ первому изъ сихъ ученыхъ Обществъ; причемъ Д. И. Иловайскій высказалъ, что такой Московскій Отдѣлъ долженъ бы былъ, подобно Кавказскому и Сибирскому Отдѣламъ Географическаго Общества, имѣть задачей изслѣдованіе, въ Историческомъ отношеніи, цѣлаго края, т. е. не только Москвы и ея окрестностей, но и *всѣхъ Велико-россійскихъ Губерній*. Засиъ, *опредѣлено*: предоставить Г. Д. Филимонову, къ слѣдующему засѣданію, изложить письменно, что именно должно быть обозначено на первомъ планѣ Москвы; всѣ же распоряженія по распределенію розысканій въ каталогѣ Russica и въ Лѣтописяхъ просить Бар. Ѳ. А. Бюлера принять на себя.

(подп.) Бар. Ѳ. Бюлеръ.
Дм. Иловайскій.
Г. Филимоновъ.
Н. Розановъ.

В. Ахшарумовъ.
Н. Найденовъ.
Д. Рашковъ.

Гр. Уваровъ.
Н. Бочаровъ.
И. Тонмаковъ.

(скрип.) З. Маттернъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Мнѣнія, высказанныя въ засѣданіи 21-го Декабря 1879 года.

Г. Д. Филимоновъ:

„Присоединяюсь къ мнѣнію большинства, и бы желать, однако, высказать себя точнѣе, почему мы *испрямь* должны начать работу надъ планами съ *ближайшей къ намъ эпохи*. На мой взглядъ, всякое, подобнаго рода исключительное рѣшеніе, въ пользу одной какой-либо точки отправления, съ начала или съ конца, скорѣе можетъ затормозить дѣло, чѣмъ двинуть его впередъ; и это по той простой причинѣ, что, при принятѣ нами принципѣ раздѣленія труда, обязательно, общемою работою надъ планами извѣстной эпохи, мы можемъ задерживать силы специалистовъ, направленныхъ на изученіе другой эпохи. Помимо того, всякая историческая работа, основывалась на хронологической системѣ, ведется, какъ извѣстно, не съ конца, а съ начала, что, въ свою очередь, вовсе не исключаетъ въ историкѣ необходимости предварительнаго, общаго знакомства съ предметомъ въ его цѣломъ объемѣ. Руководствуясь такими соображеніями, съ самыхъ первыхъ нашихъ, предварительныхъ совѣщаній, когда въ средѣ нашей было еще слишкомъ мало дѣятельныхъ членовъ, и я могъ предполагать, что работа на мнѣ ляжетъ болѣею своею тяжестью, мною предложены были, какъ главныя основанія программы, составленіе нормальнаго плана мѣстности, занимаемой Москвою или нѣмой карты этой мѣстности и нанесеніе на эту карту, при раздѣленіи труда между специалистами и подъ контролю всего собранія, различныхъ сооружений по эпохамъ, по выбору специалистовъ, и на основаніи историческихъ и картографическихъ данныхъ. Въ послѣдствіи, когда личный составъ нашъ пополнился опытными геодезистами, высказывавшими свои симпатіи къ разработкѣ ближайшихъ къ нашему времени плановъ Москвы, намъ оставалось только согласиться съ ними, тѣмъ болѣе потому, что къ моему крайнему прискорбію, мнѣ едва-ли удастся принять то живое участіе въ разработкѣ этихъ плановъ, какое предполагалъ я въ началѣ нашего предпріятія, такъ какъ думаю оставить Москву на неопредѣленное время. Позволю себѣ, въ заключеніе, выразить достопочтенному собранію свою основную мысль, что не вижу достаточныхъ основаній начинать разработку историческаго атласа Москвы *исключительно* съ ближайшей къ намъ эпохи.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Если я стою за противоположный способъ исполненія работы, нежели какой предложенъ Г. Д. Филимоновымъ, — то это потому, что имѣю въ виду, — какъ объяснилъ и въ моемъ письмѣ, чрезвычайныя трудности, такъ сказать, изъ ничего опредѣлить линіи первоначальнаго города. Какимъ способомъ мы назначимъ эти линіи, иди отъ пустаго мѣста, или по пустому мѣсту? Трудность въ опредѣленіи этихъ линій будетъ вамъ сопутствовать до появленія Мичуринскаго плана. Возьмъ же въ основу нашихъ работъ современный планъ и иди въ древность, по опредѣленнымъ періодамъ, мы въ состояніи будемъ показывать всѣ перемѣны, происшедшія въ расположеніи улицъ, площадей и т. д. Древнѣйшими линіями Москвы — города мы должны признать ея главныя улицы. Основное ихъ направленіе въ общемъ всегда оставалось неизмѣннымъ, хотя, по случаю пожаровъ и новыхъ построекъ, ихъ линіи, быть можетъ, передвигались въ право — въ лѣво“....

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

„И неоднократно. Улица Варварка до того уклонилась отъ прежняго своего направленія, извѣстнаго по Писцовымъ книгамъ, что Палаты Бояръ Романовыхъ, бывшія во глубинѣ обширнаго двора, теперь стоятъ на краю улицы, вдоль тротуара.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Такимъ образомъ въ направленія главныхъ улицъ мы имѣемъ уже основу для начала работы. Въ Москвѣ и то примѣчательно, что куда ни пойдешь въ ея древнихъ улицахъ, повсюду встрѣчаешь, что Церкви занимаетъ какъ бы средину улицы. Это объясняется тѣмъ, что въ древности Церкви дѣйствительно занимали срединное положеніе въ тѣхъ слободахъ, изъ которыхъ потомъ образовались сплошныя теперешнія улицы. Церкви, слѣдовательно, могутъ служить центральными точками древнихъ поселеній и опорными точками для нашихъ работъ. Главныя Московскія улицы проведены самою жизнью Москвы, самимъ народомъ въ теченіе ряда вѣковъ. Въ сущности, это проѣзжія дороги въ древнѣйшую Москву, — въ Кремль. Возьмемъ отъ Троицкой заставы 1-ую Мѣщанскую, продолженіе ея — Срѣтенку и Никольскую, — въ Кремль — это древняя проѣзжая дорога изъ Владиміра, Владимірская дорога. Такія дороги для нашей цѣли важны, какъ историческій памятникъ глубокой древности. Центромъ для такихъ проѣзжихъ дорогъ служилъ Кремль. Начертивъ такія проѣзжія дороги, главныя улицы, мы получимъ остовъ города. Уклоненія или разницу отъ существующихъ теперь улицъ намъ легко будетъ выслѣдить при сравненіи и сличеніи современнаго плана съ древними. Могу повторить, что линіи главныхъ улицъ суть линіи историческія, проведенныя самою Исторіею Москвы. Для нашей работы онѣ будутъ служить самою существенною точкой опоры, которую мы легко откроемъ, какъ я упомянулъ, посредствомъ сравненія и соотношенія настоящаго положенія вещей съ прошедшимъ, современности съ древностью. Современная черта городского плана въ этомъ случаѣ будетъ служить намъ твердою почвою, на которой стоять можно безъ колебаній, недоразумѣній и сомнѣній.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Только что сказаннымъ И. Е. развивалъ предложенный имъ планъ работъ въ письмѣ къ Барону Ѳедору Андреевичу — и собственно возраженія противъ моего предложенія не сдѣлано и для меня не выяснена причина неудобства работъ въ послѣдовательномъ, хронологическомъ порядкѣ.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Развивая свою мысль сегодня, я имѣлъ въ виду только обозначить, по моему мнѣнію, наиболѣе правильный способъ работъ.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Для того, чтобы имѣть точку опоры — я и предложилъ каркасъ, нормальный планъ или нѣкую карту.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Я не говорю уже о трудности работъ до XIV вѣка, но начиная съ XIV вѣка едва-ли будетъ возможна работа.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Кромѣ раздѣленія труда, необходимо еще чтобы, при составленіи карты, такія работы, какъ: проведеніе улицъ, нанесеніе на планъ площадей — поручаемы были специалистамъ, какъ Г. Рашковъ и чтобы не было допускаяемо никакого рода предположеній, а *каждая точка на картѣ должна быть доказательна*, т. е. каждый долженъ объяснить источникъ, на основаніи коего онъ такъ поступаетъ.“

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

„Иначе и не можетъ быть: будетъ накладываться на планъ только то, что будетъ одобрено собраніемъ.“

Д. П. Рашковъ:

„Принявъ только что предложенную мысль И. Е. Забѣлина, — мы имѣемъ возможность въ своихъ работахъ ориентироваться. Сравнивая при этомъ существую-

нціє планы, мы, какъ онъ выразился, выслѣдимъ исторически сложившіяся проѣзжія дороги, улицы.“

В. И. Ахшарумовъ:

„Въ прошломъ совѣщаніи нашемъ я сказалъ, что способъ работы отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, т. е. отъ современнаго къ прошедшему представляетъ самый правильный, логическій и научный методъ. При этомъ мы должны разграничить работы археологическія отъ топографическихъ. Доисторическій планъ, — дѣло археологів: на такомъ планѣ каждая точка безъ указаній археологів не имѣетъ никакого значенія; въ работахъ доисторическихъ археологів подчиняются работы топографическія; но этого нельзя сказать относительно послѣдующихъ временъ — здѣсь работы топографическія должны быть на первомъ планѣ, такъ какъ не будетъ точнымъ то, что не имѣетъ цифровыхъ данныхъ, и тамъ, гдѣ будутъ имѣться положительныя указанія топографів — тамъ и обязаны наносить на планъ. Обозначается двойкій характеръ работъ — историческій и топографическій. При такомъ планѣ работъ мы съ точностью будемъ обозначать геометрическія точки.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Замѣчаніе В. И. Ахшарумова очень важно и именно въ томъ отношеніи, что наводитъ насъ на веденіе работъ въ двухъ направленіяхъ. Топографическія работы должны идти самостоятельно — задача ихъ исторически вѣрно представить на планѣ топографію мѣстности; археологія тогда будетъ воспроизводить, на основаніи точныхъ указаній мѣстности, археологія по своимъ изысканіямъ и будетъ воспроизводить строительное прошедшее Москвы, археологія будетъ имѣть основаніемъ топографію мѣстности. Топографическія, землеѣрныя работы, относительно XVIII и XIX вѣковъ могутъ быть исполнены, при пособіи чисто топографическихъ изслѣдованій, начатыхъ печатаніемъ въ Извѣст. Московск. Городск. Думы. Работы топографическія будутъ служить для насъ большимъ подспорьемъ для выводовъ и обобщеній.“

В. И. Ахшарумовъ:

„Я смотрю на планъ съ точки зрѣнія геодезиста и топографа и, принимая способъ работы, предложенный Иваномъ Егоровичемъ, могу участвовать, какъ рука, а не какъ историкъ. Согласенъ, что при такомъ ходѣ работъ могутъ возникнуть вопросы неразрѣшимые, которые мы не въ состояніи будемъ объяснить — выступить пробѣль, но пробѣлы эти послѣдующими работами и изысканіями будутъ пополнены. Переходя же къ тому, что каждый городъ въ извѣстный періодъ своей жизни имѣетъ право на планъ, для нашихъ цѣлей, какъ мною уже было замечено, важно обозначеніе времени, съ котораго Москва получаетъ право на историческій планъ.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Остается намъ — или начинать работу отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, или же выборъ способа работы предоставить на волю каждого изслѣдователя.“

Баронъ О. А. Бюлеръ:

„Съ послѣднимъ предложеніемъ Ивана Егоровича я не могу согласиться: способъ работы долженъ быть въ точности определенъ. Составленіе доисторическаго плана обязательно принятъ на себя Г. Д. Филимоновъ.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Наши археологическія силы на лицо, и работа должна быть ведена сообща. Мое же личное желаніе — это дать древней столицѣ нашей солидный, основанный на археологическихъ изысканіяхъ и данныхъ — атласъ. *Исторія народа начинается почвой*, и мое желаніе, чтобы Москва имѣла планъ съ первыхъ зачатковъ ея культуры. Научнымъ образомъ, разработка исторіи показали намъ, что Москва, какъ мѣсто исторической жизни народа, существовала еще въ X вѣкѣ. Произведенныя раскопки по Московской губерніи удостовѣряютъ, что, начиная съ VII въ VIII, IX и X вѣкахъ, мѣстность Московской Губерніи была заселена довольно значительнымъ племенемъ, и какъ доказываютъ произведенныя Пр. Богдановымъ изслѣдованія раскопокъ, — племенемъ, имѣвшимъ уже определенную культуру, — культура, кото-

рая ничего общаго ни съ Финской, ни съ Скандинавской не имѣла. Извѣстно до 1000 кургановъ и всѣ они представляютъ данныя одинаковой культуры отъ VII до X вѣка, т. е. времени доисторической жизни народа. Начинать работы при такихъ данныхъ съ XII вѣка, мнѣ кажется, нельзя.“

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ.

„Этотъ вопросъ уже рѣшенъ.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Въ Москвѣ кургановъ нѣтъ, но я могу указать на тотъ фактъ, что во время производства земельныхъ работъ при постройкѣ Оружейной Палаты открыты слѣды той же культуры, о коей я говорю. На рисунокѣ, который я имѣю честь предложить къ разсмотрѣнью, изображены различныя украшенія, специально принадлежащія Московск. Губерніи и мѣстностямъ близлежащимъ. Графъ Уваровъ нашелъ нѣсколько подобныхъ предметовъ при своихъ розысканіяхъ во Владимірской Губерніи—но они, вѣроятно, были туда занесены изъ Московской. Эти украшенія находятъ здѣсь въ каждой женской могилѣ, а тамъ они весьма рѣдки.“

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

„Но я позволю вновь обратиться къ вамъ, Георг. Дмитр.,—принимаете ли работу на себя, или же работу должны вести 2, 3 лица и къ участию въ которой желательно привлечь Графа А. С. Уварова и И. Е. Забѣлина?“

Графъ А. С. Уваровъ:

„Какъ не специалистъ—я и не могу обѣщать свое содѣйствіе.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Мой голосъ совѣщательный.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Отъ васъ, И. Е. болѣе чѣмъ отъ кого другаго, мы можемъ ожидать самыхъ точныхъ свѣдѣній о находкахъ въ Кремлѣ. Состоя на службѣ въ Оружейной Палатѣ, вы я думаю помните, что въ 1844 году нашли такія же украшенія.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Дѣйствительно были найдены курганныя вещи именно въ томъ мѣстѣ гдѣ находится уголь Оружейной Палаты къ бывшей Церкви Уара Мученика, подъ фундаментомъ. Но должно сказать, что въ то время дубовыхъ бревенъ отъ древнихъ стѣнъ Москвы—и тѣхъ не показывали, сохраняя все въ тайнѣ, почему въ точности не извѣстно, какъ и что было найдено.“

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

„Возвращаясь къ вопросу о числѣ плановъ, я полагаю, что доисторическій планъ долженъ быть одинъ; что же касается историческихъ плановъ, то опредѣленіе числа таковыхъ, можетъ указать Г. Д. Филимоновъ, какъ специалистъ.“

Г. Д. Филимоновъ:

„Я раздѣляю мнѣніе Барона Ѳедора Андреевича, —желательно къ участию въ работѣ привлечь Графа А. С. Уварова и И. Е. Забѣлина.“

Графъ А. С. Уваровъ:

„Работы должны быть поручены специалистамъ,—именно И. Е. Забѣлину и Г. Д. Филимонову.“

И. Е. Забѣлинъ:

„Работы, по моему мнѣнію, должны вестись однимъ лицомъ; разумѣется, что въ изслѣдованіяхъ ничто не можетъ быть установлено, не имѣя за собою ряда оправдательныхъ статей. Передать же дѣло въ Комиссію значить считать дѣло погибшимъ. Обращаясь къ тѣмъ источникамъ, которыми долженъ руководствоваться составитель историческаго плана Москвы, — я въ письмѣ своемъ на имя Барона Ѳедора Андр. указалъ на планы Олеарія и Мейерберга и др., о которыхъ теперь еще замѣчу, что весьма важно въ этихъ планахъ то, что они довольно правильно обозначаютъ линіи главныхъ улицъ.“

В. Е. Румянцовъ:

«При сличеніи этихъ плановъ съ топографіей мѣстности Москвы, я могъ убѣдиться, что и размѣры очень вѣрны.»

И. Е. Забѣлинъ:

«Иначе и не могло быть, такъ какъ, по всей вѣроятности, эти планы суть копіи съ русской работы, работы нашихъ дяковъ.»

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

«Подготовку доисторическаго плана возьметъ на себя Г. Д. Филимоновъ, равно какъ и подготовку матеріаловъ для историческаго труда.»

Г. Д. Филимоновъ:

«Но возможно ли, при составленіи доисторическаго и историческаго плановъ, вести работу, не имѣя геологическаго плана?»

Графъ Уваровъ:

«Планъ тогда назвать не доисторическимъ, а первобытнымъ планомъ.»

И. Е. Забѣлинъ и Д. Н. Рашковъ:

«Не приурочивая его ни къ какому вѣку.»

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

«Но предѣлъ же долженъ быть?»

Графъ Уваровъ:

«Безъ опредѣленія извѣстнаго предѣла, это будетъ общій вступительный планъ.»

Н. А. Найденовъ:

«Такъ какъ доисторическій планъ предъ вами нарисуетъ первоначальную мѣстность Москвы по археологическимъ изысканіямъ и находкамъ, — то вѣрнѣе назвать такой планъ: планомъ мѣстности, находящейся подъ Москвою, по археологическимъ изысканіямъ или находкамъ.»

Д. И. Иловайскій:

«Относительно названія, я стою за то, чтобы не рѣзко указывать на названіе „Москва“. Съ какого времени поселеніе стало называться „Москва“ — вопросъ, подлежащій изслѣдованію. И если это названіе допустить, то я полагаю бы первый планъ назвать: Мѣстность Москвы въ доисторическую эпоху.»

И. Е. Забѣлинъ:

«Жили люди — было поселеніе, потому названіе *планъ первыхъ поселеній въ Москвитѣ* ближе подходитъ къ существу дѣла, такъ какъ будетъ обнимать и дальнѣйшія уже къ историческому времени.»

Графъ Уваровъ и Г. Д. Филимоновъ:

«*Мѣстность Москвы до XII вѣка.*»

На это наименованіе перваго плана согласилась всѣ Гг. присутствовавшіе.

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

«Обращаясь за симъ къ историческимъ планамъ, мы должны опредѣлить число ихъ, раздѣливъ по извѣстнымъ событіямъ или эпохамъ.»

Д. И. Иловайскій:

«Опредѣлить количество плановъ могутъ извѣстныя историческія эпохи; но я полагаю что до XVIII ст. достаточно будетъ трехъ плановъ, планы XIV, XVI и XVII вѣк.»

Графъ Уваровъ:

«По моему мнѣнію — для XIX в. достаточно 4 плановъ, для XVIII — 6 плановъ, XVII — 2 плана; XVI вѣка 1 планъ. Далѣе, или въ древность опредѣлять число плановъ мы не имѣемъ возможности, такъ какъ для этого и нѣтъ матеріаловъ.»

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ:

«Историческихъ плановъ г. Кіева существуетъ 9. Но, я полагаю, что опредѣлить заранѣе для Москвы количество плановъ невозможно. Работа сама покажетъ то или другое число плановъ необходимо будетъ сдѣлать; работа сама и укажетъ тѣ періоды, событія, которые будутъ служить гранью между однимъ и другимъ планомъ.»

И. О. Токмаковъ:

«Я предлагаю раздѣлить время на 2 періода: до-административный періодъ и послѣ административный,—и опредѣлить сколько необходимо плановъ въ первомъ, сколько во второмъ періодахъ. Въ пользу моего предложенія я могу указать на то обстоятельство, что учрежденіе Генераль-Губернаторства въ Москвѣ повліяло на измѣненіе плана Москвы.»

Д. И. Иловайскій:

«Но учрежденіе Генераль-Губернаторства нельзя же считать за такое событіе въ жизни города, какъ событіе историческое. Учрежденіе это и не могло измѣнить плана Москвы. Такое событіе—событіе чисто административное. 1812 годъ такое историческое событіе, которое положило рѣдкую грань между Москвою послѣ 12 г. и я, полагаю долженъ быть *планъ Москвы до 1812 года.*»

Баронъ О. А. Бюлеръ:

«И *планъ Москвы послѣ 1812 года.*»

И. Е. Забѣлинъ:

«Значительныя измѣненія въ очертаніи Москвы опредѣляютъ намъ тѣ періоды, на которыхъ мы должны останавливаться. Я могу указать въ этомъ случаѣ на постепенное возрастаніе города по мѣрѣ сооруженія новыхъ для него укрѣпленій или стѣнъ Кремля, Китая, Бѣлаго, Земляного города. Каждая такая окружность составляетъ періодъ въ развитіи города. Земляныя укрѣпленія Кремля и Китая, сооруженныя по правиламъ фортификаціи при Петрѣ I и Павлѣ I, многое измѣнили. Когда стѣны Бѣлаго города стали разваливаться и разбираться на обывательскія постройки и на ихъ мѣстѣ стали разводить бульвары, первый Тверской, тогда, конечно, наступилъ новый періодъ въ устройствѣ города. Далѣе: громадныя пожары, истреблявшіе Москву,—имѣли всегда вліяніе и на измѣненія ея очертанія. Пожаръ 12 года истребилъ $\frac{2}{3}$ Москвы—такое событіе дѣйствительно историческое въ жизни нашего города и оно должно служить намъ показаніемъ, что необходимо имѣть и *планъ старой Москвы.*»

Баронъ О. А. Бюлеръ:

«Что 1812 годъ имѣетъ огромное значеніе въ жизни нашего города—достаточно тѣхъ указаній, которыя сообщены намъ И. Е. Не могу при этомъ умолчать и о тѣхъ переходахъ недвижимыхъ имуществъ, которые послѣдовали послѣ 1818 года; такъ все дома вельможъ сдѣлались казенными, какъ примѣръ—дача Разумовскаго,—теперь Малолѣтнее Отдѣленіе. И я полагаю, что *такіе переходы, на самомъ планѣ, должны быть отмѣнены текстомъ*, дабы не прибѣгать къ особому объяснительному указателю.»

Г. Д. Филимоновъ:

«По моему мнѣнію, слѣдовало бы избѣгать испещренія самыхъ плановъ текстомъ и ограничиваться для этой цѣли нумераціею съ соответствующимъ ей особымъ объяснительнымъ текстомъ.»

Баронъ О. А. Бюлеръ:

«Признавъ важнымъ 12 годъ, мы и должны имѣть планъ Москвы до 12 года; ближайшимъ планомъ къ нему отъ нашего времени долженъ быть планъ, совпадающій съ окончаніемъ постройки бульваровъ, т. е. съ срытіемъ укрѣпленій и стѣнъ и уничтоженіемъ Неглинной и эти измѣненія въ контурѣ Москвы совпадутъ, приблизительно, съ окончаніемъ управленія Ки. Д. В. Голицына. Но болѣе или менѣе мы будемъ дѣйствовать безошибочно, когда нами будутъ просмотрѣны все существующіе планы, находящіеся въ Архивѣ Мин. Иност. Дѣлъ, съ цѣлью сличенія оныхъ. Такое сличеніе укажетъ намъ на тѣ рѣзкія перемѣны, которыя происходили въ контурѣ Москвы. Трудъ такой я бы предложилъ просить принять на себя Г. Д. Филимонову, Н. А. Найденову, В. Е. Руманцову и Д. П. Рашкову, назначивъ временемъ для сего 28 Декабря, въ 12 часовъ дня, въ зданіи Архива.»

Д. И. Иловайскій:

«Я, съ своей стороны, вполне раздѣляю предложеніе Барона Фёдора Андрее-

вца, что необходимо заняться сравнительнымъ изученіемъ существующихъ плановъ.»

В. И. Ахшарумовъ:

«И долженъ указать, какъ на необходимое пособіе для нашей цѣли—на планъ городовъ, существовавшихъ до 1836 года. Какъ мнѣ извѣстно, въ Городской Думѣ находится до 300-хъ отдѣльныхъ таковыхъ плановъ, хотя общаго плана и не имѣется.»

Примѣчаніе. И. Е. Забѣлинъ исправилъ редакцію прошисенныхъ имъ рѣчей и они здѣсь напечатаны именно въ этомъ, исправленномъ видѣ; но, противъ пункта резолюціи: „Гг. присутствующіе выразили желаніе“ и пр. онъ написалъ: „Забѣлинъ съ этимъ не согласенъ“ и не подписалъ протоколъ 21-го Декабря, отозвавшись, что не желаетъ принимать участіе въ разрѣшеніи вопросовъ административныхъ, а лишь въ занятіяхъ исключительно научныхъ по составленію плановъ Москвы.

Протоколь 5-го совѣщанія о составленіи Историческаго атласа Москвы.

1880 г. Марта 30 дня, у Г. Почетнаго Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества Барона Фодора Андреевича *Бюлера*, изъ числа лицъ, содѣствующихъ ему въ составленіи Историческаго атласа Москвы, по разосланнымъ имъ приглашеніямъ, собрались:

Генераль-Лейтенантъ Веніаминъ Ивановичъ *Ахшарумовъ*,

Докторъ Исторіи Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*,

Члены ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Георгій Дмитріевичъ *Филимоновъ*, и Василій Егоровичъ *Румицовъ*,

Межевой Инженеръ Дмитрій Петровичъ *Рашковъ*,

Бывшій Секретарь Московскаго Статистическаго Комитета Николай Петровичъ *Бошаровъ*,

Московскаго Главнаго Архива Министеретва Иностранныхъ Дѣлъ: Библиотекаръ Иванъ Фодоровичъ *Токмаковъ* и Чиновники сверхъ штата Андрей Николаевичъ *Ладигинскій* и Эмилиі Эмильевичъ *Маштеригъ*.

Не присутствовали: Членъ разныхъ Московскихъ ученыхъ Обществъ Дмитрій Ивановичъ *Иловайскій*, по случаю отъѣзда, на нѣкоторое время, за границу; Профессоръ Семень Васильевичъ *Дмитріевъ* и Члены Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Алексѣй Александровичъ *Маршановъ*, и Николай Павловичъ *Розановъ*, извинившіеся болѣзнію.

Засѣданіе открыто въ 1½ час. дня, подписаніемъ протокола совѣщанія 30 Декабря прошлаго года всѣми Гг. присутствовавшими, за исключеніемъ Н. Е. Забѣлина, который представилъ особое мнѣніе, послѣ чего, Вар. Бюлеръ прочелъ слѣдующей рефератъ:

„Долгомъ считаю начать сообщеніемъ, что нашъ многоуважаемый сотрудникъ Д. И. Иловайскій уѣхалъ на два мѣсяца за границу; но, предъ отъѣздомъ своимъ, вызвался составить къ плану мѣстности Москвы до XII вѣка пояснительный текстъ о началѣ Москвы.

„Обращаясь за снѣмъ къ важнѣйшимъ постановленіямъ нашихъ протоколовъ 2-го и 13-го Ноября и 30 Декабря прошлаго года, позвольте напомнить, что они заключались въ предоставленіи мнѣ, — повергнуть наши работы на благоусмотрѣніе ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА; а Г. Д. Филимонову, — прочесть въ слѣдующемъ засѣданіи программу тѣхъ отмітокъ, которыя онъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать на орографическомъ планѣ, составленномъ Д. П. Рашковымъ, дабы вполне удовлетворительно изобразить мѣстность Москвы до XII вѣка. Но, съ тѣхъ поръ, возникъ цѣлый рядъ препятствій къ тому, чтобы намъ собраться въ возможно-полномъ составѣ; а именно: продолжительное пребываніе въ С.-Петербургѣ Г. Д. Филимонова и главнаго руководителя нашихъ работъ по технической части, В. И. Ахшарумова; къ тому же и я недавно оправился отъ тяжелой болѣзни.

„Между тѣмъ, новый годъ начался для насъ такими доказательствами дорогаго вниманія и неизмѣннаго покровительства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, что каждый изъ насъ увидитъ въ нихъ не только поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ, но и залогъ ихъ полнаго преуспѣанія.

„Меня очень озабочивало знать: удалось-ли мнѣ вполне ясно выразить основную мысль ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генералъ-Адмирала относительно составленія нами плановъ и, на вопросъ объ этомъ, получилъ я отъ Управляющаго Дворомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, вмѣстѣ съ благодарностью за представленіе нашихъ первыхъ 3-хъ протоколовъ, отзывъ, что мысли ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ выражены въ оныхъ вполне вѣрно.

„Этимъ же письмомъ Контръ-Адмиралъ Сарычевъ уведомилъ меня, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВО видѣлся съ Предѣвателемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, который представилъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ копію постановленія Совѣта Общества о томъ, чтобы обратиться ко мнѣ съ вопросомъ: *въ чемъ именно, по мнѣнію моихъ сотрудниковъ и моему, должно выразиться участіе сего Общества къ нашимъ работамъ?*—причемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО совѣтуетъ высказать въ нашемъ отвѣтѣ, что для дѣла было бы всего полезнѣе организовать наши совѣщанія въ видѣ *Московскаго Отдѣла Русскаго Историческаго Общества*, подобно Отдѣламъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, и по этому случаю изложить, что Московскій Отдѣлъ Историческаго Общества, не ограничиваясь составленіемъ плановъ Москвы, могъ бы заняться и другими изслѣдованіями, входящими въ кругъ дѣйствій сего Общества. Къ сему Управляющій Дворомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ присовокушилъ, что Правила, изданныя для Отдѣловъ Географическаго Общества, или Положенія объ оныхъ и историческія свѣдѣнія о ихъ возникновеніи и дѣятельности можно получить отъ Секретаря сего Общества.

„Велѣдъ за этимъ сообщеніемъ, получилъ я отъ Сенатора Половцова отношеніе отъ 10 Января, за № 185, въ которомъ, ссылаясь на письмо мое къ нему отъ 29-го Октября прошлаго года, онъ уведомляетъ меня, что въ засѣданіи Совѣта Историческаго Общества 9-го Ноября 1879 г. (т. е. еще до личныхъ со мною переговоровъ Предѣвателя сего Общества, происходившихъ 10-го Декабря), Члены Совѣта положили: поручить ему довести до свѣдѣнія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА о готовности Совѣта оказать предположенію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА свое ученое содѣйствіе; а меня просить сообщить Обществу:

1) какіе у насъ имѣются въ виду материалы для осуществленія мысли ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ?

2) подвергались ли они какой либо обработкѣ?

и 3) въ чемъ именно, по нашему мнѣнію, должно бы выразиться участіе Историческаго Общества при изданіи нами плановъ Москвы?

„Въ приложенной выпискѣ изъ Протокола дословно повторены тѣже три вопроса. Кроме того, изъ нея видно, что сообщеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА принято съ благодарностью; а приглашеніе участвовать въ изданіи плановъ Москвы оценено какъ лестное для Историческаго Общества, одобреніе его дѣятельности; почему, Совѣтъ положилъ: поручить Предѣвателю Общества довести до свѣдѣнія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ о полной готовности Совѣта содѣйствовать зависящими отъ него мѣрами къ осуществленію предположенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА объ изданіи плановъ города Москвы.

„Съ своей стороны, Секретарь Географическаго Общества на запросъ мой отвѣчалъ, что объ образованіи Отдѣловъ обращаются въ Совѣтъ Общества и къ мѣстнымъ властямъ, вѣдѣствіе чего ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Намѣстникъ Кавказскій, какъ равно Генералъ-Губернаторы Западной Сибири и Оренбургскій состоятъ Почетными Предѣвателями Отдѣловъ. Дозволеніе же разрѣшенія на открытіе отдѣла испрашивается у Предѣвателя Общества, а за тѣмъ Положеніе объ Отдѣлѣ, выработанное совѣтомъ, получаетъ утвержденіе чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

„Вамъ конечно извѣстно, Мм. Гг., хоть изъ газетъ, что въ годичномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, недавно происходившемъ въ Анчиковомъ Дворцѣ, по предложенію Почетнаго Предѣвателя, ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ избранъ въ Почетные Члены сего ученаго Общества. Вотъ, Гг., лучшее ручательство продолженія, въ отношеніи къ намъ, АВГУСТѢЙШАГО покровительства.

Въ Протоколѣ нашемъ 30-го Декабря, только что подписанномъ нами и составленномъ еще до полученія мною сообщеній Гг. Сарычева и Половцова, выражено желаніе, чтобы приложено было всевозможное стараніе присоединить насъ именно къ Историческому Обществу.

„Теперь,—какъ мнѣ кажется,—и особенно въ виду предстоящаго прибытія въ Москву ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала,—намъ остается собразоваться съ указаніями ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА; а потому, имѣю честь, Мм. Гг., покорнѣйше просить васъ:

1) разрѣшить мнѣ категорически отвѣчать Предсѣдателю ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества, (упомянувъ при томъ о выраженной Совѣтомъ онаго полной готовности содѣйствовать изданію плановъ Москвы), на поставленные сямъ Совѣтомъ вопросы, слѣдующимъ образомъ:

а) что собранные нами матеріалы для осуществленія мысли ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала заключаются не только въ Протоколахъ, печатные экземпляры коихъ (за 3 первыя засѣданія) я вручилъ Г. Половцову, когда онъ былъ въ Москвѣ, и которыя можно дополнить остальными, но и въ 90 видахъ и планахъ Москвы за разные эпохи (рукописныхъ, гравированныхъ, фотографированныхъ и рельефныхъ—типовыхъ), изъ коихъ нынѣ составлена въ залахъ вѣреннаго мнѣ Архива выставка, которую ЕГО ВЫСОЧЕСТВО общалъ почтить Своимъ посѣщеніемъ; и наконецъ, кромѣ свѣдѣній и документовъ полученныхъ или ожидаемыхъ отъ иныхъ вѣдомствъ и учреждений,—въ недавно напечатанныхъ, *Каталогахъ рукописей и книгъ о Москвѣ и Московской Губерніи*, принадлежащихъ Архивской Библіотекѣ, и въ издаваемомъ ею хранителемъ, Н. О. Токмаковымъ, *Библиографическомъ Указателѣ Москвы*.

б) Что обработка этихъ матеріаловъ заключалась до сихъ поръ въ изготовленіи орографическаго плана Москвы, на которомъ Г. Д. Филимоновымъ будутъ сдѣланы отмѣтки поселеній до XII вѣка и что Межевому Инженеру Ранкову предположено поручить одновременно составить, въ исполненіе мысли П. Е. Забѣлина „идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному,“—планъ Москвы до замѣны въ ней укрѣпленій бульварами, т. е. планъ ближайшей къ намъ эпохи.

и в) на вопросъ: въ чемъ именно можетъ выразиться участіе Историческаго Общества къ нашимъ трудамъ? отвѣчать просьбою, въ видахъ пользы предпринятаго нами дѣла, составить изъ насъ *Московский Отдѣлъ Русскаго Историческаго Общества* съ ежегодной субсидіей изъ Государственнаго Казначейства въ 2000 р., подобно тому, какъ получаютъ оѣ Кавказскій, Сибирскій и Оренбургскій Отдѣлы ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и съ назначеніемъ намъ въ Почетные Предсѣдатели Г. Московскаго Генераль-Губернатора. Позвольте къ этому прибавить: 1) что подобно этимъ Отдѣламъ, Московскій Отдѣлъ Историческаго Общества могъ-бы имѣть задачей изслѣдованіе, въ историческомъ отношеніи, цѣлаго края, т. е. не только Москвы и ея окрестностей, но и *всѣхъ Великороссійскихъ Губерній* и 2) что нѣкоторые изъ теперешнихъ моихъ сотрудниковъ готовы помогать мнѣ въ исполненіи порученій Историческаго Общества въ родѣ того, о которомъ въ послѣднемъ Отчетѣ его заявлено, что на меня, по личному соглашенію съ Сенаторомъ Половцовымъ, возложено изданіе на счетъ Общества, всей хранящейся во вѣренномъ мнѣ Архивѣ, переписки Императрицы Екатерины II.

„Полагаю, что подобное представленіе Совѣту Историческаго Общества и одновременно ходатайство предъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ о принатіи званія Почетнаго Предсѣдателя съ просьбою чтобы Его Сіятельство вошелъ въ необходимыя сношенія съ сямъ Совѣтомъ и съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ,—ускорить развязку нашего предпріятія. Не угодно ли будетъ теперь же избрать

изъ среди нашей депутаціи, для того, чтобы завтра-же явиться къ Генераль-Адъютанту Князю Долгорукову, до прїѣзда сюда ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала.

„Остается прибавить, что Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, признавъ наши работы крайне интересными и важными, прислалъ мнѣ 14 плановъ Сухаревой башни и бывшаго Московскаго Адмиралтейства, — за что и собираюсь, отъ имени вашего благодарить Генераль-Адъютанта Лесовскаго; а что Генераль-Инспекторъ по Инженерной части отозвался мнѣ, что въ его вѣдомствѣ не оказалось ни модели, ни плановъ Москвы. Государственный Архивъ отказался отъ высылки намъ Московскихъ чертежей и плановъ, принадлежавшихъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, по причинѣ ихъ ветхости и невозможности отдѣлить оныя отъ плановъ другихъ городовъ, но приглашаетъ насъ къ заказу копій съ нужныхъ намъ плановъ. Дѣло это, быть можетъ, возьметъ на себя Академикъ Куникъ, отозвавшийся мнѣ объ нашихъ занятіяхъ въ высшей степени сочувственно, — какъ и сама ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ, поручившая ему высылку намъ принадлежащихъ ей, старинныхъ плановъ Москвы“.

По окончаніи этого чтенія, всѣ Гг. присутствующіе, — за исключеніемъ И. Е. Забѣлина, повторившаго, что онъ желаетъ участвовать лишь въ совѣщаніяхъ научныхъ, — вполне одобрили предложеніе Бар. Бюлера относительно обращенія къ Совѣту Императорскаго Русскаго Историческаго Общества; послѣ чего, единогласно просили его немедленно по прибытіи въ Москву ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, принести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ выраженіе глубочайшей ихъ благодарности за милостивое покровительство и повторить приглашеніе почтить Своимъ посѣщеніемъ Архивскую выставку плановъ, при чемъ доложить объ отзывѣ, полученномъ отъ Генераль-Адъютанта фонъ-Кауфмана 2-го; переписку же его съ Бар. Бюлеромъ напечатать, въ видѣ Приложенія къ настоящему Протоколу, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, полученнымъ отъ Директора Государственнаго Архива. Кроме того, постановлено: циркулярно обратиться съ запросами относительно старинныхъ плановъ Москвы во всѣ тѣ вѣдомства и Архивы (какъ напр. Военно-Топографическій Отдѣлъ Военнаго Министерства и Московское его Отдѣленіе), которымъ до сихъ поръ объ этомъ не было писано.

Точно также принято было предложеніе Барона Федора Андреевича испросить разрѣшеніе ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала описать посѣщеніе ИМѢ выставки въ статьѣ, предназначенной для газетъ и воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы во 1-хъ) заявить, что эта выставка открыта для любителей старины и во 2-хъ) пригласить лицъ, имѣющихъ рукописные планы Москвы, доставить ихъ на время въ Архивъ, — такъ какъ хотя объ этихъ двухъ, давно имѣющихся въ виду распоряженіяхъ уже было представлено, но на оныя еще не послѣдовало согласіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

По такому же предложенію избрать депутацію для принесенія Московскому Генераль-Губернатору благодарности за благосклонное содѣйствіе составленію Историческаго атласа Москвы и притомъ просьбы обиадежить принятіемъ званія Почетнаго Предѣдателя будущаго Московскаго Отдѣла Историческаго Общества, условлено: В. И. Ахпарумову, Г. Д. Филимонову и В. Е. Румянцову отправиться къ Его Сіятельству, вмѣстѣ съ Бар. Бюлеромъ въ тотъ день и часъ, которые для сего назначены будутъ.

Относительно сборнаго каталога плановъ Москвы, В. Е. Румянцовъ и И. О. Токмаковъ, на сдѣланный имъ о семъ запросъ, отвѣчали, что, при тщательной отдѣлкѣ, этотъ каталогъ нельзя будетъ окончить ранѣе, какъ черезъ мѣсяць.

Засимъ, предложеніе Бар. Бюлера пригласить къ участию въ засѣданіяхъ и къ сотрудничеству Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, Сенатора Калачова и завѣдывающаго, во время его отсутствія, симъ Архивомъ, Статскаго Совѣтника Орлова, единогласно одобрено въ виду обширной учености

перваго изъ нихъ и письменнаго отзыва, полученнаго отъ втораго о значительномъ числѣ чертежей и плановъ Москвы, Писцовыхъ и Переписныхъ Книгъ, хранящихся въ семь Архивѣ и, вообще, свидѣній о Москвѣ, заключающихся въ дѣлахъ бывшихъ: Разряднаго, Монастырскаго, Патриаршаго и Казеннаго Приказовъ, Юстицъ-Коллегіи и Коллегіи Экономинъ, — каковой отзывъ рѣшено также напечатать въ Приложеніи.

Послѣ сего, Г. Д. Филимоновъ прочелъ составленный имъ проектъ отчета, какія слѣдуетъ сдѣлать на планѣ мѣстности Москвы до XII вѣка, который не встрѣтилъ никакихъ возраженій и безусловно одобренъ собраніемъ; вслѣдствіе чего, предоставлено Г. Д. Филимонову и Д. П. Рашкову въ Архивѣ же руководить чертежникомъ, который сдѣлаетъ эти отмѣтки; отравировать же этотъ планъ, для изданія, въ размѣрѣ 1 кв. арш. (200 саж. въ дюймѣ).

Кромѣ того, Г. Рашковъ согласился приступить къ составленію плана Москвы ближайшей къ намъ эпохи, именно съ укрѣпленіями, въ послѣдствіи замѣненными бульварами и обращаться, при этой работѣ, за совѣтами къ В. И. Ахшарумову, И. Е. Забѣлину и В. Е. Румянцову.

(подп.) Бар. Ө. Бюлеръ.

И. Забѣлинъ.

Н. Бочаровъ.

(скрѣп.) Э. Маттернъ.

В. Ахшарумовъ.

В. Румянцовъ.

И. Токмановъ.

Г. Филимоновъ.

Д. Рашковъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Къ Протоколу 30 Марта 1880 г.

Объяснительная записка къ плану Москвы до XII вѣка.

Въ исполненіе рѣшенія, принятаго на совѣщаніяхъ объ историческомъ атласѣ Москвы, на мнѣ, какъ наиболѣе отстававшемъ необходимости плана Москвы до XII вѣка, легла обязанность представить матеріалы для составленія такого рода плана. Обязанность не легкая, въ виду тѣхъ затрудненій, которыя уже были высказаны, отчасти другими, по отношенію къ недостатку въ такомъ планѣ проекцій, отчасти мною самимъ, по отношенію къ ограниченности пунктовъ, подлежащихъ нанесенію. Но затрудненія эти въ значительной мѣрѣ облегчаются имѣющимся уже на лицо, нормальнымъ планомъ Москвы и полною возможностью увеличивать количество пунктовъ дальнѣйшими открытіями въ археологіи. Пусть планъ Москвы до XII вѣка будетъ считаться картою первобытной или доисторической Москвы, во всякомъ случаѣ, при составленіи историческаго атласа древней столицы, мы, въ интересахъ, современной науки, не могли обойти попытку—ознакомить большинство публики, нагляднымъ образомъ, чрезъ составленную карту, съ тѣмъ мало распространеннымъ, но въ высшей степени важнымъ фактомъ, что Москва существовала въ видѣ значительнаго центра среди осѣдлаго населенія задолго до появленія въ лѣтописяхъ имени этого города. Еслибъ вопросъ этотъ былъ вполне разработанъ, то намъ не оставалось бы ничего болѣе, какъ нанести на планъ извѣстныя точки заселенія Москвы въ доисторическій періодъ; но въ настоящемъ положеніи этого вопроса, мы должны, по необходимости, дать нѣсколько разъясненій. Последнія, по характеру своему, естественно, должны быть по преимуществу археологическія, а по объему сжатая, въ формѣ болѣе или менѣе готовыхъ, выработанныхъ положеній. Иначе намъ пришлось бы предлагать цѣлую диссертацию, для чего у насъ нѣтъ въ запасѣ ни времени, ни мѣста.

Но прежде всего, мы все таки обратимся, за справкою, къ чисто-историческимъ источникамъ, чтобы убѣдиться окончательно, нѣтъ ли здѣсь препятствій къ существованію Москвы въ доисторическій періодъ. Вникая въ точный, не затемненный позднѣйшими прибавками, текстъ Лѣтописи, сообщающей о Москвѣ первое извѣстіе, 1147 года, мы удостоверяемся, что вопросъ о существованіи Москвы за нѣсколько столѣтій ранѣе этого періода, вполне разъясняемый, какъ увидимъ далѣе, и археологическими находками, вовсе не стоитъ въ противорѣчій съ текстомъ первоначальной лѣтописи. Если имя Москвы упомянуто здѣсь, по поводу приглашенія Суздальскаго Кнзя Юрія Владиміровича Долгорукаго, призывавшаго Святослава Всеволодовича *къ себѣ, къ Московъ*, то изъ этого, надѣемся не видно, чтобы Москвы до того времени не существовало; напротивъ того, скорѣе видно, что, находясь подъ властію Кнзя Юрія, котораго лѣтописецъ не провозглашаетъ основателемъ Москвы, она существовала уже до этого Кнзя. Все, что можно бы было вывести, на нашъ взглядъ, изъ того, что имя Москвы не встрѣчается въ лѣтописяхъ прежде, это то, что она до 1147 года не успѣла войти въ составъ мѣстностей, затронутыхъ политическими событіями древней Руси. Но отсюда вовсе нельзя заключать, какъ о томъ, что Москвы не было, такъ даже и о томъ, что она существовала лишь въ смыслѣ бѣднаго Финскаго селенія, какъ обык-

новенно рисуют ее наши историки, приписывающіе Князьям Русским чудодѣйственную силу основывать города и цѣлыя области среди голыхъ мѣстъ или между убогими, дикими селеніями. Москва могла существовать и навѣрное существовала, подобно нѣкоторымъ другимъ центрамъ восточной и средней Россіи, измѣнившимся или неизмѣнившимся имена свои, которые дали государственной жизни христіанской Россіи готовый матеріалъ въ первобытной осѣлости и въ старой насиженной культурѣ, хотя и не-христіанской, но самостоятельной, съ которой уже прежде сроднилась торговыми и родственнымъ связями культура славяно-русская.

Если первоначальные лѣтописные источники только не отрицаютъ фактъ существованія Москвы въ доисторическій періодъ, то источники археологическіе, нисколько не уступающіе первымъ въ достоверности, утверждаютъ его въ полной силѣ; и нашимъ историкамъ остается лишь занести его, куда слѣдуетъ.

Такими, вполне достоверными, надежными источниками для изслѣдованія доисторическаго періода снабжаетъ насъ, извлекая ихъ изъ земельныхъ архивовъ, сравнительная археологія—результатъ человѣческой пылливости нашего времени. Не довольствуясь старыми историческими побасенками о происхожденіи народовъ и объ основаніи городовъ, эта новая наука тщательно изслѣдуетъ погребенные въ землѣ остатки человѣка и его культуры, сравниваетъ ихъ съ остатками того и другаго у иныхъ народовъ и произноситъ свой приговоръ, какъ о времени, когда жили неизвѣстные исторіи народы, такъ и о сродствѣ ихъ между собою. Рука объ руку съ археологіею идетъ естественная исторія человѣка. И если приговоры объ извѣстномъ фактѣ обѣихъ наукъ совпадаютъ, то едва ли есть логическая возможность противостать этимъ приговорамъ.

Въ нашей Московской Губерніи, какъ въ мѣстности, заселенной уже въ доисторическія времена, сохранилось достаточно сокрытыхъ въ землѣ матеріаловъ, по которымъ можно вполне уяснить себѣ племенное и культурное отношеніе первобытныхъ ея обитателей. Однихъ кургановъ съ костяками и вещами можно считать здѣсь тысячами. Къ сожалѣнію научнымъ образомъ не разработано ихъ и десятой части. Лучшая работа, сдѣланная надъ ними въ *естественно-историческомъ* отношеніи, принадлежитъ извѣстному профессору А. П. Богданову въ сочиненіи „Матеріалы для Антропологіи Курганнаго племени Московской Губерніи“. Принимая въ основаніе это сочиненіе, мы сдѣлаемъ къ нему нѣсколько археологическихъ дополненій, касаясь только самыхъ существенныхъ вопросовъ, о времени и отличительныхъ чертахъ Московской культуры доисторическаго періода. Эти дополненія сводятся къ слѣдующему.

Нынѣшняя Московская губернія вмѣстѣ съ центромъ своимъ, занимаемымъ городомъ Москвою, была заселена уже въ *доисторическій періодъ*. Оставляя въ сторонѣ вопросы о существованіи здѣсь заселеній въ каменный и бронзовый вѣкъ, для которыхъ пока собрано мало данныхъ, нельзя сомнѣваться, что въ такъ называемый *железный вѣкъ* и въ его позднюю эпоху, граничащую почти XII-мъ вѣкомъ христіанской эры въ центральной и восточной Руси, Московскую область населяло племя *самостоятельное, какъ въ естественно-историческомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ*. Къ этому племени, господствовавшему по численности и вѣроятно, по давней осѣлости, примыкали другія племена, съ отличительными чертами въ естественно-историческомъ отношеніи, но вполне усвоившія себѣ одинаковую съ первымъ культуру.

Народъ, состоявшій изъ этихъ племенъ, держась языческаго культа, оставилъ видимые слѣды своего существованія въ курганахъ или могильныхъ насыпяхъ, характеризующихъ вообще эпоху поздняго желѣзнаго вѣка, но съ вещественнымъ содержаніемъ, исключительно принадлежащимъ именно народу данной мѣстности.

Слѣды расселенія этого народа, видимыя нынѣ въ курганахъ при деревняхъ и поселкахъ, безъ великаго сомнѣнія только сложены въ чертѣ города позднѣйшими наслоеніями и сооружениями: мѣста, нынѣ лежація подъ городомъ, не могли же оставаться праздными, пустыми, въ виду даже удобствъ географическихъ. Все это вполне

подтверждается *случайными* находками однородных съ курганными, предметовъ подь постройками въ городѣ Москвѣ. Находки эти сдѣланы на большой глубинѣ: ясно, что слишкомъ большія наслоенія препятствовали болѣе частымъ открытіямъ. Для послѣднихъ требовалось въ Москвѣ разрывать глубокія канавы подь колоссальныя постройки, въ родѣ Храма Спасителя и Большаго Кремлевскаго Дворца. При томъ, слѣдуетъ припомнить, сколько находокъ не дошло до всеобщаго свѣдѣнія. Не большая ли часть ихъ и теперь утаивается людьми, не понимающими ихъ значенія?

Останавливаясь на болѣе существенныхъ признакахъ доисторическаго племени Московской области *въ естественно-историческомъ отношеніи*, согласно заявленію А. П. Богданова, мы находимъ, что это племя принадлежитъ, по устройству черепа, къ *длинноголовымъ*, съ сильно развитымъ затылкомъ и съ выдающеюся нижней челюстію, то есть къ *долichoцефаламъ съ указаніемъ премагизма*, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ у мужчинъ. Что касается женщинъ, то устройство черепа ихъ ближе къ правильнымъ, ортоцефалическимъ размѣрамъ; и онѣ могли быть, даже красивы. Волосы у этого племени были русые, при этомъ глаза, вѣроятно, голубые, ростъ высокій, тѣлосложеніе крѣпкое. Женщины любили наряжаться, мужчины, напротивъ того, одѣвались весьма просто. Одеждою жителямъ служили, судя по остаткамъ, грубыя шерстяныя ткани. Кожа шла для обуви и на пояса. Въ пищу употребляли они домашнихъ животныхъ, которыхъ приготовляли на огнѣ. Въ остаткахъ жертвенной пищи, служившей на тризнѣ по покойникамъ, находили въ угольяхъ кости рогатаго скота. Въ ногахъ костяка обыкновенно встрѣчается глиняный, простой работы безъ всякихъ украшеній горшокъ, наполненный теперь землею, но въ которомъ первоначально, вѣроятно, также оставалась часть пищи. Покойникъ долженъ былъ, по понятіямъ туземцевъ, продолжать свое загробное существованіе болѣе или менѣе въ томъ же видѣ, въ какомъ и на землѣ, съ тѣми же атрибутами и принадлежностями. Для этого наряжали покойниковъ въ украшения. Отсутствие оружія при мужскихъ костякахъ можетъ отчасти служить къ указанію, что Московское племя доисторическаго періода было мирное; въ подтвержденіе чему служатъ и отсутствіе пораненныхъ череповъ и такъ называемыхъ боевыхъ кургановъ, оставшихся послѣ битвъ. Нѣтъ признаковъ и посвященія оружія, въ признательность богамъ за побѣды, какъ то встрѣчается въ желѣзныя вѣкъ Скандинавіи. Выбранъ часть имущества покойника небольшимъ насыпямъ, жители вѣроятно не опасались хищниковъ изъ пришельцовъ враговъ или изъ своихъ. Первыхъ сдерживали, надо полагать, неизвѣстность пути, непроходимыя дѣса и болота, вторыхъ религиозное чувство. Земли, малозаселенной въ средней полосѣ Россіи было въ волю, борьбы за существованіе вести было не для чего; не было, по видиму и задорныхъ сосѣдей, пограничныхъ съ Московскимъ племенемъ. Въ краниологическомъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, по мнѣнію А. П. Богданова, это племя не можетъ быть отнесено къ *Финскому*, также какъ и къ *Скандинавскому*.

Въ отношеніи сравнительной археологіи, мы можемъ сказать положительно, что въ пользу мнѣнія Богданова говоритъ все найденное и доселѣ извѣстное наукѣ. Главныя основанія къ признанію *самостоятельности* въ Московской культурѣ доисторическаго періода мы видимъ, во *первыхъ*, въ *отсутствіи* здѣсь отличительныхъ, самыхъ характерныхъ для Финскаго племени украшеній, состоящихъ въ фибулахъ какого бы то нибыло рода, равно въ такомъ же отсутствіи подвѣсочныхъ на цѣпяхъ украшеній, которыя такъ любили всѣ финскія племена; во *вторыхъ*, въ *присутствіи* въ каждой женской могилѣ такого рода украшенія, которое въ другихъ культурныхъ грунгахъ встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Говоримъ о *височныхъ украшеніяхъ въ видѣ полумѣсяца съ зубчатыми краями*, признанныхъ прежними археологами за *серпы*, которымъ чужестранное происхожденіе присвоивать трудно. Что же касается до другихъ украшеній, то наиболѣе часто встрѣчаются здѣсь плетеные изъ проволоки *шейныя жгуты и браслеты*;

первые почти всегда, въ распуснутыхъ концахъ, или съ крючкомъ и съ трубкою или съ однимъ трубками, вторые т. е. браслеты, большею частію съ прямыми петлями или ушками изъ той же проволоки.

Часто попадаются и пластинчатые браслеты съ концами, завернутыми въ трубку и съ надрезными украшеніями въ видѣ четверугольниковъ. Такіе же плетеные шейные жгуты и браслеты находимы были преимущественно въ Славянскихъ областяхъ Сѣверной Германіи.

Перстни, или пластинчатые съ порѣзкою какъ на браслетахъ, или широкіе съ прорѣзными рядами треугольниковъ и кружечковъ.

Серьги въ видѣ сканыхъ узловъ на кольцѣ изъ проволоки.

Какъ перстни, такъ и браслеты и серьги указываютъ прямо на *Ижорскую* культурную группу, не относимую теперь уже къ Финскому племени ни однимъ серьезнымъ археологомъ.

Изъ *не-металлическихъ* предметовъ чаще всего встрѣчаются и могутъ считаться также характерными для Московской культурной области, хотя и очевидно не мѣстнаго происхожденія, а скорѣе восточнаго — *сердоликовыя бусы* въ видѣ продолговатыхъ граневыхъ оваловъ и *бусы* круглыя изъ *кварца* или *горнаго хрустала*. Сюда же, очевидно также не мѣстной фабрикаціи, должны быть отнесены *бусы* стеклянныя съ позолотой и посеребреньемъ, мозаичной техники.

Если большая часть вышеуказанныхъ предметовъ восточной фабрикаціи, то во всякомъ случаѣ не всё безъ изытія: на это указываетъ въ свою очередь скудость монетныхъ находокъ: монеты должны бы заходить съ вещами съ Востока, даже при самомъ незначительномъ обмѣнѣ на мѣстные произведенія.

Монеты доселѣ рѣдко встрѣчались при раскопкахъ въ Московской достоирической области, что отчасти можно себѣ объяснить тѣмъ, что здѣсь не было прямого торговаго пути: торговля производилась изъ вторыхъ и третьихъ рукъ.

Но во всякомъ случаѣ Москва изъ всѣхъ мѣстностей этой области была доселѣ самою счастливою: въ чертѣ города найдены два клада съ арабскими монетами, которые пока служатъ важнѣйшими регуляторами времени нашей доисторической культуры.

Первымъ извѣстнымъ кладомъ, съ куфическими монетами IX вѣка, въ Москвѣ, покойный археологъ Савельевъ считалъ *нѣсколько* монетъ, вырытыхъ въ 1837—38 году, въ древнѣйшемъ урочищѣ *Черторь*, при копаніи глубокихъ ямъ подъ фундаментъ Храма Спасителя. Въ числѣ этихъ монетъ, къ счастью, попавшихъ въ Академію Наукъ, двѣ были опредѣлены академикомъ Френемъ. Изъ нихъ одна оказалась Тагиридскаго съ именемъ владѣтеля Мухамеда и Халифа Мустаивъ-Биллахъ изъ Мервы въ Хоразанѣ, битая въ 862 г. нашей эры, другая аббасидская, Халифа Мутезъ-Биллахъ изъ Арменіи, (Довина, главнаго города Арабской Арменіи), выбитая въ 866 г.

Изъ *второго клада* близъ *Симонова монастыря* одна восточная монета, по мнѣнію того же Савельева, *арабская*, и одного періода съ вышеуказанными, представлена въ Общество Исторіи и Древностей предѣлелемъ его, Малиновскимъ въ 1835 году.

Указывая на торговля сношенія Московской области съ Мусульманскою Азіею въ IX и X в., сношенія, подтверждаемыя многочисленными остатками культуры въ курганахъ, Савельевъ дѣлаетъ замѣчаніе: „какимъ образомъ все это могло зайти въ Москву, еслибы она была только основана въ XII вѣкѣ?“

Къ двумъ указаннымъ мѣстностямъ въ Москвѣ, съ монетными регуляторами, мы вправѣ присоединить еще *Бремль*, съ его случайною находкою самыхъ типичныхъ для Московской доисторической культуры украшеній. Она состоитъ: въ двухъ височныхъ полумѣсячныхъ бляхахъ и плетеномъ шейномъ жгутѣ, которые найдены въ 1844 году также глубоко въ землѣ, при работахъ подъ фундаментъ Большаго Кремлевскаго Дворца.

53

Когда эпоха культурной области определена монетами, то нетрудно уже ориентироваться въ болѣе частныхъ подробностяхъ. Сравнительное сопоставленіе произведеній мѣстной культуры между собою и по другимъ культурнымъ областямъ необходимо приведетъ опытнаго археолога къ болѣе частной классификаціи этихъ произведеній относительно времени. Уже теперь является возможность раздвинуть предѣлы доисторической культуры Московской области столѣтія на три до и послѣ IX вѣка. Но для насъ, занимающихся въ настоящую минуту разработкою историческаго атласа Москвы, вполне достаточно и того знаменательнаго и строго-научнаго факта, что *Москва, какъ центръ цѣлой населенной области съ определенной культурою, существовала до XII вѣка*. И мы тѣмъ болѣе должны стараться о распространеніи этого факта, что онъ извѣстенъ пока только тѣсному кругу ученыхъ. Заявляя на нашѣмъ планѣ о существованіи Москвы до XII-го вѣка мы, надѣясь, во всякомъ случаѣ будемъ ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ историки, которые продолжаютъ относить начало города къ XII-му столѣтію. Намъ не можетъ смущать крайняя малочисленность точекъ подлежащихъ нанесенію, такъ какъ принятая нами система общаго, нормальнаго плана несколько не затрудняетъ дальнѣйшей археологической разработки того же плана. При всей своей малочисленности, первыя поставленныя на планѣ точки будутъ напоминать о многихъ вѣкахъ, протекшихъ надъ нашей Москвой, прежде чѣмъ она стала извѣстна исторіи.

Въ виду всего выложеннаго, я желаю бы видѣть нанесенными на нашъ *планъ Москвы до XII вѣка*, на первый разъ, три точки въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: 1) у Симонова монастыря, 2) подъ храмомъ Спасителя и 3) близъ Большаго Кремлевскаго Дворца отъ угла Оружейной Палаты.

Г. Филимоновъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

къ Протоколу 30 Марта 1880 г.

Копія съ отношенія Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностран-
ныхъ Дѣлъ къ Товарищу Генераль Инспектора по Инженерной части отъ 12 Денября
1879 г., за № 592.

По инициативѣ ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИ-
КОЛАЕВИЧА, мною предпринято составленіе Историческаго атласа Москвы.

Весь ходъ этого дѣла Ваше Пр—во изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при
семъ протоколовъ.

Согласно п. 4 протокола 2-го совѣщанія съ Гг. моими почтенными сотруд-
никами, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ сдѣлать завѣщанія распоряженія
по ВЫСОЧАЙШЕ увѣреннѣмъ Вамъ учрежденіемъ о доставленіи мнѣ, буде это
возможно, на нѣкоторое время, хранящихся у нихъ чертежей и плановъ Москвы,
число коихъ напр. въ Архивѣ Главнаго Инженернаго Управленія, по дошедшимъ
до меня свѣдѣніямъ, простирается до 23-хъ; а относительно упоминаемой на стр.
6-й того же протокола, находящейся въ модельной мастерской Инженернаго Зам-
ка, громадной модели Москвы, предварительно потѣтитъ меня увѣдомленіемъ: ка-
кого размѣра помѣщеніе она тамъ занимаетъ?

Уваживъ мое ходатайство, Вы окажете чрезвычайно благосклонное содѣй-
ствіе въ исполненіи возложеннаго на меня ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕ-
СТВОМЪ порученія.

Принося заранѣе Вашему Пр—ву выраженіе искренней моей благодарности,
покорнѣйше прошу Васъ принять увѣреніе, и пр.

Отвѣтъ Генераль-Адъютанта фонъ-Кауфмана 2-го отъ 9-го Марта 1880 г., за № 2864.

По наведеніи справокъ въ Главномъ Инженерномъ Управленіи о большой
модели и старыхъ планахъ города Москвы, упоминаемыхъ въ письмѣ Вашего
Пр—ва отъ 12 Декабря прошлаго года, за № 592, оказалось, что о суще-
ствованіи въ Инженерномъ вѣдомствѣ когда либо большой модели г. Москвы
не помнятъ даже самые старослужилые чины Главнаго Инженернаго Управле-
нія и что, вѣроятно, Г. Бочаровъ видѣлъ въ Инженерномъ Замкѣ въ шести-
десятихъ годахъ подобныя модели городовъ Кіева и Риги, что же касается до
топографическихъ картъ г. Москвы, списокъ коихъ представилъ Вашему Превос-
ходительству Г. Филимоновъ, то въ Архивѣ Главнаго Инженернаго Управленія,
въ который поступили всѣ хранившіеся въ Архивѣ бывшаго Инженернаго Де-
партаментна дѣла, карты и планы, таковыхъ не розыскано и въ нынѣшнихъ опи-
сахъ Архива ихъ не значится; надо полагать, что эти, стараго времени, топо-
графическія карты мѣстностей и городовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ
военно-инженерному дѣлу, какъ напр. городъ Москва, были, по истеченіи уста-
новленнаго срока храненія дѣлъ въ Архивѣ, въ свое время уничтожены.

Сожаляя крайне, что нахожусь въ невозможности исполнить желаніе Вашего
Пр—ва, прошу принять увѣреніе, и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ III

къ Протоколу 30 Марта 1880 года.

Копія съ отношенія Директора Государственного и С.-Петербургскаго Главнаго Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ къ Директору Московскаго Главнаго Архива того же Министерства отъ 7 Января 1880 года, за № 3.

По порученію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА и съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, предпринимая составленіе Историческаго атласа Москвы, Ваше Пр—во обратились въ Государственный Архивъ съ ходатайствомъ доставить Вамъ изъ этого Архива на нѣкоторое время, съ разрѣшенія высшаго Начальства, находившіеся въ вѣдѣніи Тайнаго Приказа, всѣ чертежи Московскимъ городскимъ стѣнамъ, улицамъ, казеннымъ и частнымъ дворамъ и проч.

Ходатайство Ваше по этому предмету Государственный Архивъ представлялъ на усмотрѣніе Г. Товарища Министра и Его Высокопревосходительство изволило отозваться, что онъ вполне сочувствуетъ и желаетъ полного успѣха предпринимаемому Вами труду, въ высшей степени интересному, для любителей отечественной старины и вообще полезному для науки; но, въ видахъ охраненія отъ поврежденій и утраты столь рѣдкихъ и важныхъ для исторіи документовъ онъ раздѣляетъ взглядъ Государственного Архива на слѣдующія весьма важныя обстоятельства:

1) Чертежи Московскимъ стѣнамъ, улицамъ, дворамъ и прочимъ достопримѣчательностямъ, находившіеся въ вѣдѣніи Приказа Тайныхъ дѣлъ Царя Алексея Михайловича, составляютъ историческую рѣдкость и могутъ служить драгоценнымъ матеріаломъ для изученія мѣстностей первопрестольной нашей столицы съ ея окрестностями, а также и другихъ городовъ и уѣздовъ Московскаго Царства. Пересылка подобнаго рода документовъ сопряжена съ опасностію утраты ихъ въ пути или на почтѣ; такая утрата была бы ничѣмъ не вознаградима, такъ какъ означенныя чертежи имѣются въ однихъ экземплярахъ.

2) Въ числѣ чертежей, относящихся собственно до Москвы, имѣются чертежи и другихъ древнихъ городовъ и уѣздовъ, — отдѣлить одни отъ другихъ не удобно.

3) Многіе изъ означенныхъ чертежей, — отъ времени ли, или отъ сырости, вслѣдствіе дурнаго храненія ихъ въ прежнее время, — такъ ветхи, что они требуютъ самаго осторожнаго съ ними обращенія, при занятіихъ ими даже въ настоящемъ мѣстѣ ихъ храненія; но если допустить пересылку ихъ по почтѣ, то нельзя поручиться, чтобы такіе документы не потерялись отъ пересылки, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе ходатайства Вашего не можетъ ограничиться только одною посылкою означенныхъ чертежей въ Москву, но изъ Москвы они опять должны быть возвращены въ С.-Петербургъ къ дѣламъ Тайнаго Приказа, въ вѣдѣніи котораго они находились. Въ противномъ случаѣ — (т. е. если въ видахъ огражденія отъ излишней пересылки, оставить означенные чертежи, на храненіи въ Москвѣ) — послѣдовало бы раздробленіе бумагъ названнаго Приказа, и это обстоятельство

поставило бы въ крайнія неудобства и вредно бы отозвалось при историческихъ изслѣдованіяхъ о древней Москвѣ и другихъ старинныхъ мѣстностяхъ, о которыхъ имѣются свидѣнія и въ чертежахъ и въ другихъ бумагахъ, сохранившихся въ дѣлопроизводствѣ Приказа Тайныхъ дѣлъ.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Пр—ву въ отвѣтъ на отношеніе отъ 8-го Декабря 1879 г., за № 580, Государственный Архивъ долгомъ поставляетъ засвидѣтельствовать о своей готовности оказать полное содѣйствіе при снятіи копій съ требуемыхъ чертежей, если это дѣло будетъ поручено художнику или какому либо другому специалисту который могъ бы заняться имъ въ самомъ помѣщеніи Государственного Архива.

Къ сему Архивъ имѣетъ честь присовокупить, что отдѣльныхъ описаній чертежей въ дѣлахъ Тайнаго Приказа не имѣется и что чертежи заключаются въ 4-хъ большихъ картонахъ.

(подп.) Директоръ Баронъ Д. Стуртъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV

къ Протоколу 30 Марта 1880 года.

Копія съ отношенія и. д. Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи отъ 21 Декабря 1879 года, за № 472.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Пр—ва отъ 11-го Декабря сего 1879 года, за № 584, поручено было мною произвести подробную справку по Отдѣленіямъ Архива, при чемъ оказалось: въ I и II Отдѣленіяхъ, — плановъ по городу Москвѣ въ храненіи не значится, а имѣются лишь чертежи отдѣльнымъ стройкамъ частныхъ владѣльцевъ и домовъ на Церковныхъ земляхъ въ г. Москвѣ, а именно: 2) Перечисная въ Китаѣ городѣ и за Вѣлымъ каменнымъ городомъ всякихъ чиновъ людей дворовъ 7146 года; 3) Строезная Церковныхъ земель 7197 года; 4) Перечисная 1722—1726 гг. въ Москвѣ Соборовъ, Монастырей, Архіерейскихъ домовъ, Монастырскихъ подворьевъ и приходскихъ Церквей и при нихъ число мужескаго пола душъ священно-служителей и ихъ дѣтей и свойственниковъ; 5) о пожарѣ 1737 года Мая 29 дня. — Отдѣльныя же историческія о городѣ Москвѣ свидѣнія разбросаны по всемъ вообще документамъ Отдѣленій Архива, а преимущественно: по документамъ Печатной конторы, Разряднаго Приказа; Канцелярій: Московской Губернской, Конфискаціи и Полиціймейстерской, Юстицъ Коллегіи и Коллегіи Экономіи (дозорныя книги, описи Монастырей и по счетной Экспедиціи), Монастырскаго и Патріаршаго Казеннаго Приказовъ, Правительствующаго Сена-та и Управы Благочинія; въ III Отдѣленіи хранятся: а) Писцовыя книги за 1628 годъ ямскихъ слободъ города Москвы: Дорогомиловской, Коломенской, Переславской, Рогожской и Тверской и б) Перечисныя книги за 1646 годъ подмосковныхъ селъ: за Покровскими воротами—Краснаго и за Срѣтенскими воротами по Переславской дорогѣ. — Напряднаго.

(подп.) и. д. Управляющаго Архивомъ, Дѣйств. Ст. Сов. Орловъ.

Письмо адресованное Бар. Ө. А. Бюлеромъ 5-го Апрѣля 1880 г. Его Пр—ву В. И. Ахшарумову, Г. Д. Филимонову, В. Е. Румянцову, Д. П. Рашкову и И. Ө. Тонмакову.

М. Г.

Вамъ, какъ и мнѣ, несомнѣнно останется всегда дорого воспоминаніе о посѣщеніи, коимъ ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ почтилъ выставку 100 плановъ и видовъ Москвы за разныя эпохи, устроенную ко времени прибытія сюда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ двухъ залахъ здѣшняго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и которая теперь ежедневно открыта для любителей старины.

Считая себя обязаннымъ отчетомъ Гг. почтеннымъ моимъ сотрудникамъ относительно выполненія возложенныхъ ими на меня порученій и, съ другой стороны, желая сохранить въ нашемъ труженническомъ кружкѣ память о важнѣйшихъ подробностяхъ обзорѣнія ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ выставки, — рѣшаюсь изложить нижеслѣдующее не только для Гг. сотрудниковъ моихъ, находившихся въ Архивѣ 1 Апрѣля, но и для тѣхъ, которые тамъ почему либо не были.

Въ телеграммѣ, полученной мною 27-го минувшаго Марта отъ Управляющаго Дворомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Генераль-Адмирала, было сказано, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволитъ назначить время посѣщенія выставки, по приѣздѣ въ Москву; — велѣдствіе чего, когда я имѣлъ честь представиться, въ Николаевскомъ Дворцѣ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, Онъ тотчасъ же выразилъ сожалѣніе, что не могъ заранѣе назначить день и часъ посѣщенія; послѣ чего и избралъ начало 3-го часа того же дня. При этомъ случаѣ я считъ долгомъ исполнить возложенныя на меня порученія, привнесъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ глубочайшую нашу благодарность за оказываемое намъ покровительство и вручилъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ копію переписки моей съ Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 2-мъ, причемъ ходатайствовалъ о милостивомъ содѣйствіи къ полученію нами плановъ Москвы отъ Инженернаго вѣдомства; — въ чемъ и былъ обнадеженъ.

Хотя я, немедленно по возвращеніи изъ Дворца, т. е. въ неходѣ 12-го часа дня, отправилъ приглашенныя телеграммы Гг. почтеннымъ моимъ сотрудникамъ, иные изъ нихъ однакожь получили онаи не прежде 3-хъ часовъ.

Въ Архивѣ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Генераль-Адмиралъ изволитъ пожаловать въ началѣ 3-го часа и пребылъ тамъ до исхода 5-го. Незабвеннымъ всегда останется для каждаго изъ насъ какъ благосклонно отвесся Онъ къ прежде, Ему уже лично извѣстнымъ и ко вновь представленнымъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, моимъ Гг. сотрудникамъ; какъ подробно осматривалъ Онъ выставку, читая Латинскія и Нѣмецкія надписи на планахъ, какъ внимательно выслушивалъ каждое объясненіе и какія, при этомъ случаѣ, обнаруживалъ обширныя и разнообразныя познанія. Прощаясь съ нами, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО произнесъ достопамятныя для насъ слова:

Мнѣ чрезвычайно пріятно было убѣдиться, что случайно и мимоходомъ выраженная Мною мысль, не оказалась брошеною на вѣтеръ и не заглохла. Видно въ Москвѣ всякое хорошее сѣмя попадаетъ на добрую почву. Притомъ, я уже не въ первый разъ убѣждаюсь, что въ Москвѣ всегда можно найти дѣятелей, готовыхъ трудиться изъ за идеи.

Въ тотъ же день, получено мною разрѣшеніе ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ на печатное заявленіе о доступности, для любителей старины, выставки плановъ и на приглашеніе частныхъ лицъ, посредствомъ публікаціи, доставить въ Архивъ *рукописные* планы Москвы.

Впоследствии, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО неоднократно выражалъ сожалѣніе объ отсутствіи за границей Д. И. Иловайскаго и поручилъ мнѣ передать ему, что надѣется его видѣть въ слѣдующій проѣздъ Свой чрезъ Москву.

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ желательно, чтобы къ тому времени, т. е. въ началѣ лѣта, была устроена, въ иномъ помѣщеніи и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, таже выставка, съ присоединеніемъ къ ней плановъ, принадлежащихъ Московскимъ: Архиву Министерства Юстиціи, Городской Думѣ и инымъ вѣдомствамъ, отдельнымъ частямъ и учрежденіямъ.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО соизволилъ принять, какъ матеріалы, собранные для предстоящихъ намъ трудовъ: 1) составленные Н. О. Токмаковымъ: *Обзорніе Библіотеки* Московскаго Главнаго Архива, *Каталоги* принадлежащихъ ей рукописей и книгъ, относящихся до Москвы, Московской Губерніи, ихъ Церквей и Монастырей и 3 выпуска его *Библіографическаго Указателя Москвы*, — 2) напечатанныя, но принадлежащія Архивской Библіотекѣ рукописи: *Состояніе Москвы въ 1785 г.* и *Описаніе ея выгонной земли*, — 3) одинъ изъ заказанныхъ фотографу М. М. Панову, для выставки, экземпляръ снимка плана Кремля и Китай-города 1661 г. принадлежащаго Палатамъ Бояръ Романовыхъ. Кроме того, я былъ на столько счастливъ, что могъ поднести ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, интересующую ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, библіографическую рѣдкость, — *планъ Москвы изд. Хотеминъ* въ 1852 году съ алфавитнымъ указателемъ и только что отпечатанные протоколы 4-го и 5-го нашихъ совѣщаній, — пока еще безъ приложений.

Заявленіе, сдѣланное мнѣ Статскимъ Совѣтникомъ Д. С. Поляковымъ, о намѣреніи его пожертвовать на необходимыя намъ расходы 500 р. я имѣлъ честь доложить ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ; послѣ чего, уже получилъ прилагаемое при семъ въ концѣ письмо. О разрѣшеніи мнѣ принять сію сумму я вошелъ съ представленіемъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Провожая 2-го Апрѣля вечеромъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО на Николаевскую желѣзную дорогу, и, въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ комнатахъ, имѣлъ честь доложить о высказанномъ находившимся въ Архивѣ, при Высокомъ посѣщеніи, Гг. сотрудниками моими, живѣйшемъ желаніи, чтобы ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ принялъ званіе АВГУСТѢЙШАГО ПОКРОВИТЕЛЯ будущаго Московскаго Отдѣла Русскаго Историческаго Общества; — на что и удостоился получить полное согласіе.

Относительно же ходатайства предъ Г. Московскимъ Генераль-Губернаторомъ о принятіи имъ званія Почетнаго Предсѣдателя того же Отдѣла, оно было доведено до свѣдѣнія Его Сіятельства еще 31 Марта В. И. Ахшаруровымъ, Г. Д. Филимоновымъ и мною, и на сіе также послѣдовало согласіе, при благосклонномъ обѣщаніи постоянной поддержки и самаго сочувственнаго содѣйствія.

Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, столь много способствовавшій успѣху нашихъ работъ, сдержалъ данное имъ слово, осмотрѣвъ нашу выставку, однимъ изъ лучшихъ украшеній которой есть рельефъ Москвы, принадлежащій Князю Владимиру Андреевичу.

Послѣ лестныхъ отзывовъ объ ней ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, АВГУСТѢЙШАГО Основателя и Почетнаго Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и который состоитъ Почетнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Академіи Наукъ и Русскаго Историческаго Общества, — моя самая искреннѣйшая благодарность за Ваше, въ высшей степени для меня полезное и дорогое сотрудничество, — ничего не можетъ значить. Позвольте мнѣ однакожъ удовлетворить сердечную потребность и исполнить долгъ совѣсти, повторивъ Вамъ засвидѣтельствованіе моихъ чувствъ глубокой признательности за оказанное мнѣ Вами содѣй-

ствіе и выразить искреннюю радость по поводу установившагося, такимъ образомъ, между нами научнаго братства, которое есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ дальнѣйшаго успѣха предпринятаго нами общепользнаго дѣла.

Примите, М. Г., увѣреніе, и пр.

Письмо Статскаго Совѣтника Полякова.

Ваше Пр—во вполне успѣшно принялось за исполненіе мудрой мысли ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗИ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА относительно составленія *Историческаго атласа Москвы* и привлекли къ этому прекрасному труду лучшихъ нашихъ дѣятелей по части науки и искусства.

Узнавъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢСОЧЕСТВО изволило остаться вполне довольнымъ устройною въ ВѢСОЧАЙШЕ вѣренномъ Вамъ Архивѣ, выставкою плановъ Москвы за разныя эпохи, равно какъ и нѣкоторыми, уже исполненными по нимъ работами, и что Вы еще пока не располагаете никакими матеріальными средствами для необходимыхъ расходовъ на этотъ предметъ, и относясь вполне сочувственно къ столь полезному дѣлу, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, М. Г. принять отъ меня *пятьсотъ рублей* для расходованія ихъ на этотъ предметъ по усмотрѣнію Вашему и Гг. Вашихъ почтенныхъ сотрудниковъ.

Пользуюсь случаемъ чтобы засвидѣтельствовать Вашему Пр—ву, и пр.